

Школьные дни Кино

Книга 1

Автор – Сигсава Кейичи
Иллюстрации – Куробоси Коухаку

Перевод – Росси9i
(Aragami Fansub Group)

* Все материалы предоставлены исключительно для ознакомления без целей коммерческого использования.

** Все права в отношении ранобэ принадлежат их законным правообладателям. Любое распространение и/или коммерческое использование без разрешения законных правообладателей запрещено.

Содержание:

Глава 1	3
Глава 2	30
Побочная история № 1	79
Побочная история № 2.....	81
Глава 3	84

Глава 1:

Пролог.

(Данное произведение является чистой выдумкой. Никакого отношения к реально существующим людям, организациям, а так же к произведению «Путешествие Кино ~Прекрасный мир~» оно не имеет.)

Стояло утро.

Как бы вы к нему не относились, но всё же стояло утро. В восточной части неба уже довольно высоко взошло яркое солнце, прогревая своими лучами летнюю землю.

Посреди голубовато-зелёного леса бесцеремонно возвышались постройки. Между двумя безликими, прямоугольными, похожими на многоквартирные дома зданиями теснилось цилиндрическое строение.

В одном из этих безликих зданий находилась комнатка. Простором она похвастать не могла, но всё же такие необходимые в быту предметы как стол, шкаф и кровать в ней вполне умещались. В общем, она была похожа на типичную комнату школьного общежития. Чем, собственно, и являлась.

На столе лежало несколько тетрадей и учебников вперемешку с канцелярскими принадлежностями такого цвета и формы, которые ни один здравомыслящий школьник мужского пола не станет использовать из-за возможных насмешек со стороны своих одноклассников. На дверце шкафа, на плечиках, висела матроска. И это была отнюдь не та повседневная морская форма, которую носят мускулистые моряки, а самая что ни на есть летняя матроска школьницы.

Хозяйка матроски в данный момент находилась в кровати.

Расположенной в углу комнаты кроватью служил простенький матрас, лежащий на деревянном каркасе.

Девушка спала, отвернувшись к стенке. Она лежала под тонким одеялом с отпечатанными на нём логотипами оружейных компаний вроде «Heckler & Koch», «Colt» и «Smith & Wesson». Не каждый человек знает, где такое одеяло можно приобрести. Бледно-лиловая пижама, в которой спала девушка, пестрела комическими надписями вроде «Огонь!», «Развернуть пулемёты по фронту!» и «Установить связь с артиллерией!». Даже тот, кто понимает значение этих надписей, не сразу скажет, где такую пижаму можно достать.

Девушке было лет пятнадцать-шестнадцать. Её коротко подстриженные чёрные волосы торчали на концах, что делало причёску похожей на птичье гнездо. Глаза закрыты, рот полуоткрыт, чуть слышимое дыхание – девушка мирно дремала под пробивающимися из-за зелёных штор солнечными лучами.

– Эй! Долго ты ещё собираешься спать? Вставай-вставай-вставай-вставай! Просыпайся! – раздался в комнате чей-то голос.

Само собой, голос был не девушки. И это точно был не звонок будильника или телефона. Голос принадлежал молодому человеку.

– Вставай! Подъём!

Кто же это мог быть? Ведь в комнате больше никого не было.

– Просыпайся! Просыпайся! Просыпайся! – завопил голос сильнее, чем прежде.

– Ах-х... я больше не могу кушать... но очень хочется... точно, есть же выход... у меня ведь есть ещё один желудок... – девушка пробормотала эти странные слова и снова окунулась в мир грёз.

– Поверить не могу, – выразил своё недовольство голос, и затем...

– Бип-бип! Бип-бип! Бип-бип! – он начал издавать звуки будильника, произнося их как можно громче. Прошло двадцать секунд непрерывного бикания, прежде чем девушка в раздражении сдвинула брови.

– Бип-бип! Бип-бип! Бип-бип!

Всё ещё не до конца проснувшись, девушка потянулась к цифровому будильнику, который стоял рядом с её кроватью. Но, конечно же, биканье исходило не от него – будильник уж давно отзвенел то время, в которое ей нужно было проснуться. И хотя в том не было абсолютно никакого смысла, девушка безжалостно застучала по бедному будильнику рукой. Его пластиковый корпус затрещал от ударов.

Девушка убрала руку и снова уснула. Послышалось её ровное дыхание.

– Э-эй! Бип-бип! Бип-бип! Бип-бип!.. Как же я от этого устал... Бип-бип! Би-и-ип-би-и-ип! – доведённый до отчаяния голос снова разнёсся по комнате.

– М-м?

Девушка, всё ещё с полужакрытыми глазами, медленно села на кровати. Она потянулась к будильнику, чтобы проверить время.

8:25

Именно так отображалось на экране. И цифры эти были реальней некуда.

Три секунды заняло у девушки, чтобы переработать полученную информацию. Глаза её широко раскрылись.

– Ах!.. Я... я... я... – её голос обрывался.

Девушка перевела дыхание.

– Я опаздываю! – прокричала она.

Её дальнейшие действия оказались столь быстры, что за ними было не уследить. Она мигом сбросила одеяло и прямо в пижаме метнулась в ванную. Со скоростью света она вернулась в комнату и пожаловалась в пустоту:

– Ты почему меня не разбудил?

Голос, чьи старания всё-таки были вознаграждены, сердито (ну ещё бы) ответил:

– Да я этим всё утро занимаюсь!

– Ну, блин... Ты же знаешь, что я ни за что не проснусь, если будешь только кричать. Ты должен был меня растормошить!

– Не проси невозможного, – ответил голос.

– О-ох... и почему так происходит каждое утро? Как бы мне хотелось в следующей жизни стать человеком, который легко просыпается даже на рассвете, – проворчала девушка и стала быстро переодеваться. Что-то снимая и что-то надевая, она перед шкафом постепенно облачилась в матроску. В довершение всего она пригладила растрёпанные волосы, но несколько непослушных прядей всё же топорщились, как и прежде.

– А-а! – она с силой попыталась их придавить. Затем схватила свою светло-бежевую сумку и ключи от комнаты. Уже почти подскочив к двери, она снова услышала голос:

– Стой! Ты опять меня забыла!

– Ой, прости!

Девушка вернулась в комнату и взяла со стола брелок для сотового телефона. Брелок был простой, сделанный из зелёной кожи и жёлтых металлических пластин. Он висел на ключе (на совершенно другом ключе, не от комнаты), так как сотового телефона у девушки не было.

– Вот спасибо, – раздался уже знакомый нам голос.

Вот оно что. Значит, он принадлежит брелоку.

Девушка подошла к двери и потянулась к портупее. Она висела прямо на дверной ручке, так что забыть её было бы сложно. Девушка обернула портупеею вокруг талии и застегнула пряжку. На портупее висело несколько зелёных подсумков, на правом бедре болталась кобура из коричневой кожи с вложенным в неё револьвером. На самом деле револьвер был ненастоящий – обычная пластиковая модель, не нарушающая никаких законов о владении оружием. Но модель это или нет, а молодым девушкам не пристало

носить ничего подобного. Размышление над всем этим слишком замедлит наше повествование, так что примите сей факт как должное.

Девушка рывком открыла дверь и выбежала из комнаты. Звук закрывающейся двери и щелчок замка эхом пронесли по коридору. Голоса двух людей (людей?) стали стремительно удаляться.

– Я обязательно опоздаю, Гермес! И в этом виноват ты!

– Это почему ещё я? Проспала ведь ты, Кино!

Вот так шумно начали свой день старшеклассница «Кино» и её загадочный брелок «Гермес».

Глава 1: Блестящее появление Кино! ~Вот идёт Кино~

По освещённому летним солнцем, и с посаженными по обеим сторонам сакурами склону холма, в школьный двор стремительно вбежала школьница.

Это была та самая девушка, которая совсем недавно выбежала из пустого общежития. Пробегая мимо комендантши общежития, она прокричала:

– А-а, даже если бежать со скоростью звука и то не успею! До свидания!

Первая часть её фразы прозвучала довольно грустно, а вот вторая уже отдавала задором!

Девушка, которую мы уже знаем под именем Кино, училась в десятом классе данного учебного заведения. Школа, в которой практиковалось совместное обучение, делилась на

старшую и среднюю. Часть школьников жили в общежитии, часть приезжали на учёбу на автобусах.

– Я ещё могу успеть! – прокричала обвешенная подсумками и кобурой, несущаяся сломя голову Кино.

Одновременно с её словами в школьных корпусах раздался звонок, предваряющий начало занятий. Расстояние от Кино до здания школы составляло, по крайней мере, пару сотен метров, к тому же дорога шла на подъём, преодолеть который стоило больших усилий. Для проживающих в общежитии школьников, которые были вынуждены ежедневно на обед ходить в кафе, этот подъём служил отличным источником для недовольства.

– Всё-таки опоздали.

– Не в первый раз. Что посеешь, то и пожнёшь.

Удручённая Кино и болтающийся у неё на портупее брелок для телефона Гермес синхронно вздохнули. Тяжёлым шагом, словно её сумка, подсумки, кобура, шейный платок и школьная форма вмиг налились свинцом, Кино поплелась к школе.

– Кино, ты не побежишь?

– Да ну её. Всё равно уже опоздали. Проще будет дожидаться, когда кончится классный час и незаметно пробраться в кабинет.

– В тебе не хватает запала. Ладно, ты ведёшь себя так в школе, но что же будет когда начнётся сражение? – поднял совершенно неожиданную тему Гермес.

– Что, прямо-таки сражение? – резко спросила Кино, продолжая медленно покорять безлюдный склон.

– Ты чего? – начал злиться Гермес. – Ты мне не веришь? А как тогда объяснишь то, что можешь разговаривать с брелоком для сотового телефона? Если бы это не было правдой, тебя можно было бы признать разговаривающей сама с собой сумасшедшей.

– Что верно, то верно. Ну и как я должна себя вести, раз уж ты говоришь, что я «воин правосудия, призванный сражаться с заповолившими школу демонами»? Одно только расстройство! – устало проговорила Кино, вытирая со лба носовым платком выступивший после бега пот.

– Не переживай, Кино. Просто сейчас твои память и боевые умения запечатаны, чтобы ты могла жить обычной школьной жизнью. Но как только придёт беда, ты обратишься в воина правосудия и сразишься с полчищами демонов, лелеющих планы по захвату вселенной! Ведь именно ты тот герой, которого самолично выбрала богиня, – ответил Гермес уже совершенно иным тоном. С непостижимой уверенностью он сказал то, что будет произнесено нормальным человеком, могло бы быть расценено за признаки сумасшествия.

Кино приостановилась, чтобы взглянуть на синее небо над холмом и пробормотала:

– Я в себе ничего такого не чувствую.

– Почувствуешь, когда придёт время.

– Что-то мне не очень хочется, чтобы это время пришло. Я хочу жить обычной школьной жизнью.

– Со своими постоянными опозданиями?

– Да.

За этим разговором они, наконец, поднялись на холм, и здание школы со школьными воротами предстало перед ними. Железные ворота оказались накрепко запертыми, но, само собой, рядом находилась небольшая дверца для свободного входа-выхода.

Кино недовольно нахмурилась.

– Вот чёрт!

Впереди стояли четыре школьника. Одеты они были в летние матроски и мужскую форму со стоячим белым воротничком (в летнем варианте). У каждого на рукаве красовалась повязка с надписью «Особый отдел школьного совета». Один только вид этих людей способен был утихомирить даже плачущего ребёнка. И в данный момент Особый отдел

«ужасающего, но чрезвычайно эффективно работающего школьного совета» находился при исполнении своих обязанностей. Дежурство у ворот проводилось не каждый день, так что сегодняшняя встреча оказалась чистым совпадением.

– Ну почему именно сегодня? – воскликнула Кино, которая вчера как-то умудрилась прийти вовремя.

Школьники, словно хищники, поджидали свою жертву. Кино медленно поплелась к ним, бормоча себе под нос:

– Точно! А могу я прямо сейчас перевоплотиться и избавиться от них?

И хотя Гермес был говорящим брелоком, на этот раз он благоразумно промолчал.

– Стой! Предъяви свой школьный билет, – приказала одна из особисток – одиннадцатиклассница с пристальным взглядом.

– ...

Мигом отказавшись от идеи расправы, Кино послушно достала из кармана сумки школьный билет. Двенадцатиклассник, физиономия которого напоминала змеиную морду, схватил билет и стал тщательно сверять лицо Кино с фотографией.

Выражение его физиономии так возмутило Кино, что та нарочно скорчила рожу, совершенно не похожую на фотографию в билете. Особист хотел было что-то сказать, но промолчал. Затем он вернул школьный билет Кино и начал записывать полученную информацию.

– Значит, Кино. Старшая школа, класс десятый Х... Ну и в который уже раз за этот триместр ты опаздываешь? Скажи-ка мне на милость? – задал он противные вопросы.

На самом деле, обязанность отмечать опоздания лежала на учителях, и то, что школьный совет проводит перепроверку, не значило ровным счётом ничего. Другими словами, они искали до чего бы только докопаться. Если ты ответишь на их вопрос, то продолжение последует в виде: «А не слишком ли много будет?» – или же – «А ещё больше не мог опоздать?» Если отвечать не станешь, они скажут: «Ну вот, ты даже сам этого не знаешь».

– Точное число не скажу, но всяко меньше чем двести миллионов четыре с половиной тысячи раз, – как ни в чём не бывало ответила Кино.

Ну даёт, а ведь она только притворяется невозмутимой под сильным давлением со стороны этих четырёх.

– Сейчас проверим, не несёшь ли ты чего-нибудь запрещённого, – девушка с пристальным взглядом и её напарница приблизились к Кино.

Та снова нахмурилась, но коль скоро школьные правила не запрещали членам совета обыскивать вещи школьников своего пола, то ей пришлось с этим смириться. Школьницы обыскали сумку.

– Похоже, ничего такого тут нет.

То, что они похвалили Кино за соблюдение школьных правил, это, конечно, хорошо, вот только сумку они возвращали со странным разочарованием на лицах.

– Я могу идти? – спросила Кино.

Ответа не последовало, и она собралась уже пройти мимо дежурных, как вдруг второй школьник её остановил:

– Постой-ка!

Он тоже был из одиннадцатого класса. Школьник указывал на пояс Кино.

– Я уже давно заприметил. У тебя на поясе...

Болтающийся на портупее Гермес про себя подумал: «Хм. Ещё бы не странно, всё-таки модель пистолета».

– Эти подсумки разве не противоречат положению о школьной форме?

– Ах, так ты о них, – снова подумал про себя Гермес.

– Впервые об этом слышу. Вам-то что до этого? – гневно поглядывая, возмутилась Кино.

Такой ответ только разозлил членов школьного совета. Они медленно окружили девушку и стали к ней приближаться, с целью найти на ней что-нибудь выходящее за рамки школьных правил. Восемь рук потянулось к висящим на её талии подсумкам. Тело Кино напряглось.

– Вы что себе позволяете?

Если бы у школьников не было повязок членов школьного совета, то всё происходящее могло бы сойти за сцену совершения преступления. Ужас, правда? Друзья, никогда себя так не ведите. Всё-таки наличие власти в своих руках порой сводит людей с ума.

И вот в этот самый момент...

– Прекратите! – со стороны школьных ворот донёсся чёткий голос.

Члены школьного совета замерли на месте и посмотрели туда, откуда этот голос раздался.

Подул ветер.

Голос принадлежал подтянутому молодому человеку с изящными чертами лица и печальными глазами. Его чёрными длинными волосами играл ветер. Молодой человек был одет в чистейшую, белоснежную школьную форму, у которой сбоку на ремне висел меч в японском стиле.

В образовавшейся тишине, он, обдуваемый ветром, глядя прямо перед собой, двинулся к толпе. В воздухе отчётливо разнёсся звук его шагов. На ножнах меча заиграли лучи утреннего солнца, а за спиной молодого человека пролетел белый голубь. Всё это происходило словно в замедленном фильме.

– Ах... ах... Ши... – одна из девчонок из школьного совета словно громом была поражена. Она густо покраснела и еле смогла произнести его имя:

– Шизу-сэмпай...

Именно таким было его имя, и учился он в двенадцатом классе. Ходят слухи, что он задержался в школе на пять лет, и сейчас ему уже больше двадцати лет отроду. Но это всего лишь слухи.

Приятная наружность, изысканные манеры, высокое положение в таблице успеваемости, достижения в спорте – право слово, во всей школе не сыщешь ученика известней, чем он.

Он стал принцем в лице всех представительниц прекрасной половины школы, а его незаинтересованность в свиданиях и джентльменское благородство в необходимых для школьной жизни взаимоотношениях (например, во время лабораторных работ или во время общеклассовых мероприятий), только лишь увеличивали его популярность и очаровательность... ох, прошу прощения, но что-то я разговорился. В общем, он невероятно крут.

В школьные клубы он не вступал и всегда был сам по себе. Многие считали, что у него нет друзей парней, а о друзьях девушках речь даже вообще не идёт, но вслух об этом не упоминали, боясь, что как только они об этом заговорят, их собственная личная жизнь расстроится. Вот такой он, Шизу.

Его отличительной особенностью был постоянно болтающийся на поясе японский меч. Из-за этого Шизу называли «Аристократ с мечом», «Принц Шизу (так его звали в основном девушки)», «Мечник», «Красавчик-самурай (а так его называли парни)».

И вот этот самый Шизу, с присущим ему благородством, неспешно, шаг за шагом, безмолвно приближался к нашей пятёрке. Парни отступили назад, словно очутились перед мордой хищного зверя, а девушки-особистки, напротив, замерли на месте словно замороженные.

Подойдя ближе, Шизу остановился перед школьниками и посмотрел прямо в лицо глазевшей на него Кино. Из-за своего роста он смотрел сверху вниз, но ничего подавляющего в его взгляде не было.

– ...

– ...

Кино тоже молчала. В глубокой тишине они около трёх секунд друг друга разглядывали. На лбу девчонок из школьного совета вены стали наливать кровью.

Шизу отвёл глаза, левой рукой слегка поправил меч и снова двинулся вперёд. Члены школьного совета беззвучно перед ним расступились. Не обращая внимания на замороженные взгляды обожания и налитые поражением и ненавистью враждебные взгляды, Шизу миновал их и с достоинством направился к школе.

Когда его фигура полностью скрылась из виду, лишь тогда члены школьного совета смогли спокойно выдохнуть. Глядя на то, как понуро они смотрят на переложенный в прошлом году асфальт, диву даёшься, куда только подевалась их недавняя агрессия. Проскользнув мимо них, Кино рысцой понеслась к школе.

– Ух, повезло. Я, конечно, слышала о нём, но это превзошло все мои ожидания. В хорошем смысле слова, – заговорила Кино.

– Ну да, – отозвался Гермес. – Вот только он...

– Ага, он тоже...

Сияющая Кино кивнула, и в унисон с Гермесом закончила:

– Опоздал!

***

Вернёмся по времени немного назад.

– Я богиня этой планеты, – произнесла самопровозглашённая богиня.

Как по мне, ей следовало бы добавить «самопровозглашённая» в своё приветствие.

Очень красивая женщина была с головы до пят одета в блистающие одежды и бижутерию, и из-за её спины пробивался неяркий свет, создавая вокруг фигуры ореол – такое вполне в духе богинь. Приглядевшись, можно было заметить, что она парила в воздухе, что так же для них характерно. К тому же, куда ни глянь, видны были только синий пол и жёлтое небо, а такое удивительное, абсолютно неестественное для обычного мира пространство, могла создать только богиня.

Перед богиней находились два человека и мотороид (*прим. пер.: двухколёсное транспортное средство, мотоцикл, который не может летать по небу*).

Одним из людей была Кино. Одетая она была в чёрный жилет и коричневое пальто, на голове находилась шапка с защищающими уши клапанами и защитные очки. Талию обвивал широкий ремень. На правом боку висела кобура с вложенным в неё пистолетом «Большая пушка ~Сталь, несущая демонам смерть~». Внешне он был точной копией пистолета «Пушка», которым некогда пользовалась Кино.

Вторым человеком был Шизу. На нём надет зелёный свитер, плечи и локти которого дополнительно усилены тканью. Под рукой у него лежала дешёвенькая катана, одна из тех многих, что он таскал в своей чёрной сумке взамен любимого меча. Сам меч был сломан на пять кусков во время битвы против Рику, который оказался шпионом Демона Властелина Галактики.

Мотороидом же был Гермес. Он трансформировался из космического корабля в свой обычный двухколёсный, загруженный багажом вид, и сейчас стоял на подножке.

Люди и мотороид покинули свою родную планету и направились бороздить космические глубины с целью избавить мир от Демона Властелина Галактики (за

подробностями отсылаю вас к сочинению «Путешествие Кино ~Прекрасный мир~» тома с 20 по 134, информацию ищите по ссылкам: «Космическая сага – Глава о путешествиях», «Сага ценных бумаг – ловушка», «Сага ценных бумаг – отмщение» и «Космическая сага, продолжение – В море звёзд»).

Богиня медленно распростёрла руки и молвила:

– У меня к вам очень, очень важная просьба. Моя планета... вы меня слушаете?

Люди и мотороид в присутствии богини переговаривались о чём-то своём. Видно было сразу, что дело самопровозглашённой богини их мало интересует.

– Ну что же вы! – с некоторым возмущением обратилась к ним богиня.

Кино и Шизу с недовольным видом посмотрели на неё.

– Я дико извиняюсь, но мы остановились на вашей планете только чтобы немного отдохнуть и пополнить наши запасы. И поскольку мы тут же улетаем, то помочь вам ничем не сможем, – ответила богине Кино.

– Что вы такое говорите?! – богиня оказалась поражена. Она опустила глаза. – Вы же истинные герои, призванные противостоять планам Демона Властелина Галактики захватить вселенную. Слава о ваших деяниях гремит повсюду. Как вы могли дать мне такой холодный ответ? Ведь полчища прислужников Демона Властелина Галактики держат мою маленькую планетку...

Люди и мотороид, прекратив слушать уже со слов «истинные герои», жарко спорили, обсуждая, каким провиантом запастись. Кино настаивала, что следует брать больше мяса, чем рыбы. Шизу же утверждал, что рыба будет наилучшим выбором.

– ... в постоянном страхе. Мои же силы ограничены, я могу лишь наблюдать издалека и скорбеть. Я надеялась на ваши боевые способности, ведь вы можете восстановить гармонию во вселенной...

На фоне голоса богини, Кино настаивала, что даже после разморозки мясо сохраняет свой вкус и из него можно приготовить более широкий спектр блюд. Шизу признал, что так оно и есть, но зато рыба содержит докозагексаеновую кислоту (ДГК), которой нет в мясе, и которая помогает предотвратить болезнь Альцгеймера. Гермес язвительно заметил, что ему всё равно, что они возьмут, главное, чтобы не вышло как в прошлый раз, когда ему устроили перегруз.

– Ну что же вы! – оборвала их богиня. – Я признаю, что у меня захудалая планета, но это не повод меня игнорировать! Я же богиня! Поняли?!

Как полагается при ярости богини, на заднем плане ярко вспыхнул свет и раздался громкий грохот. Люди посмотрели на богиню с таким видом, будто им её речь уже осточертела. Только посмотрели. И тут же было принято соглашение в пользу Шизу – мясо надо брать сорок процентов от всего груза, а остальные шестьдесят процентов будет рыба.

– Бессердечные... Чем я заслужила такое обращение...

Глаза богини стали наполняться слезами, и спустя четыре секунды она залилась, словно потерявшийся ребёнок. Люди с мрачными лицами обернулись к ней.

– Ну вот, линию переступили, – пробормотал Гермес.

– Э? – у Кино не нашлось слов.

– Слёзы проступили? – внёс вместо неё поправку Шизу.

– Да, именно! Сразу видно, что принц! Соображаешь ты быстрее, чем Кино... Ой!

Гермес почувствовал толчок. Это Кино взялась за руль и сняла мотороида с подножки. Затем она, не обращая внимания на плачущую богиню, развернулась на сто восемьдесят градусов и стала уходить.

– Если возможно, я бы взял ставриду и макрель, – поворачивая за Кино проговорил Шизу.

Вдруг они внезапно замерли на месте. Не моргая, не дыша, словно они мгновенно заledenели.

– Так станет с каждым, кто будет меня игнорировать, – промолвила богиня, вытирая слёзы носовым платком.

Паря в прозрачном воздухе, что делало зрелище воистину грандиозным, она сбивчиво жаловалась, что в богов нынче никто не верит, что современное образование совсем никуда не годится, и что ей хочется домой к родителям.

– Хотите вы этого или нет, но вы мне поможете. Приспешники Демона Властелина Галактики проникли в построенные на моей планете школы, чтобы развращать яркие молодые умы и насаждать в них зло. Вы должны будете внедриться в школу под видом школьников и неустанно сражаться с этими приспешниками. Дабы избежать подозрений, я изменю вам внешний вид и заменю воспоминания, чтобы ваша психика не пострадала.

– С ними понятно. А как быть со мной?

– Ой! – услышав вопрос Гермеса, богиня чуть ли не подскочила от удивления (хотя виду она и не поддала). Она дрожащей рукой указала на мотороида. – К-как такое возможно? Я же остановила твоё время!

– Полагаю, на мотороидов такой приём не действует, – бесцеремонно ответил Гермес, тем самым, возможно, задев гордость богини. Она пронзила его взглядом.

– Хм-м! В тебе я совершенно не нуждаюсь, поэтому обращаю тебя в железа кусок!

– Вот незадача, – как ни в чём не бывало произнёс Гермес. – Я бы предпочёл в железный брелок!

***

Кино проскользнула в класс между классным часом и первым уроком, и, как и положено, отсидела утренние занятия. Скучающий Гермес в это время считал, сколько раз у Кино заурчит живот (9 раз), и сколько раз это урчание заметят окружающие (5 раз).

По прихоти учителя, четвёртый урок закончился на десять минут раньше.

– У других классов ещё идёт занятие, поэтому постарайтесь им не мешать, – сказал учитель, выходя из кабинета, и, буквально через три секунды после этого, в классе воцарилась анархия.

Воспользовавшись шумихой, Кино покинула кабинет со скоростью, которой позавидовал бы даже олимпийский бегун. Она переобулась в свои красные школьные ботинки для учеников четвёртого года обучения (то есть, для четвёртого года обучения в школе как таковой, или же первого года обучения в старших классах) и припустилась вниз с холма, напрямик в расположенную в здании общежития кафешку.

Кафе оказалось пустым.

– Повезло... Приятного аппетита, – промурлыкала Кино, сложив перед собой в традиционном жесте руки. Затем она принялась за большую порцию пшеничной лапши, с которой мигом покончила, что, впрочем, совсем не удивительно.

Кино вышла из кафе ещё до того, как оно успело наполниться другими школьниками. В одной руке она держала пластиковый пакет из магазинчика при кафе. В другой находилась упаковка апельсинового сока со вставленной в верхнюю часть солодкой для питья. Кино вальяжной походкой направилась к школе.

– Какая хорошая сегодня погода, – с улыбкой глядя на чистое голубое небо сказала она. Так как рядом с ней в данный момент никого не находилось, висящий на портупее Гермес с ней вслух согласился.

Урок закончился быстрее, обед начался поскорее.

– Обеб эо лушее удовофштво, – ни к кому не обращаясь прокартавила Кино.

Из-за находящейся в зубах соломки для питья фраза, конечно, прозвучала странно, хотя разобрать её всё же можно. Но я на всякий случай вам её растолкую. Кино сказала так: «Обед это сущее недовольство».

– В классе будет неудобно, да и в библиотеку еду не потащишь. Куда пойдём, Гермес?
– Мне не нравится, когда кругом толпы людей. Из-за этого мне приходится всё время молчать, – пожаловался Гермес. Кино на мгновение задумалась.
Внезапно, словно вспышка, озарение посетило её:
– Ну, тогда...

На крышу длинной стороны четырёхэтажного Г-образного здания был свободный доступ, хотя почему-то это место популярностью у школьников не пользовалось.

Бесконечные зелёные холмы, словно растворяющиеся в мареве деревьев высоковольтные линии электропередач, где-то к востоку виднеются красные крыши нового жилого района. Да-а, замечательный вид, вот только школьники действительно сюда не ходят. Частично так получилось из-за того, что после дождя крыша становится слишком скользкой, но главная причина всё же не в этом.

– Всё потому, что входить туда не запрещено школьными правилами. Если бы проход был запрещён, там было бы не протолкнуться, – обратился Гермес к Кино во время подъёма по лестнице, ведущей с четвёртого этажа на крышу. Девушка тихонько отругала брелок за то, что тот заговорил, потому что кто-нибудь мог его услышать.

Кино была почти на вершине лестницы – металлическая дверь на крышу уже была видна – как вдруг что-то привлекло её внимание.

– Надо же. Здесь кто-то есть.

Кино оказалась немного разочарована тем фактом, что одна из дверей была широко раскрыта. Получалось, что она теперь не сможет расслабиться и перекусить в обществе Гермеса. И хотя она ничего плохого не совершала, Кино на цыпочках прокралась мимо шкафчика с уборочными принадлежностями к выходу. Она высунула голову наружу и, мигая широко раскрытыми глазами, оглядела крышу. Дунул ветер и заворошил её смешавшиеся чёрные волосы.

– Полагаю, я всё сказал.

До Кино донёсся голос. Голос прозвучал очень ясно. Это всё потому, что его донёс ветер, сам же говорящий находился намного дальше, чем это могло показаться. Кино аж вздрогнула.

В десяти метрах от двери, у обрамляющих край крыши перил стояло два человека.

Одним из них была девушка, одетая в точно такую же форму что и Кино. Её великолепные длинные чёрные волосы развевались на ветру. Её зелёные школьные ботинки указывали на то, что она в классе на год старше Кино. На правом ботинке, в качестве писка моды, была приклеена маленькая наклейка с изображением пучка бамбука с листками желаний. Кино об этом конечно не знала, но среди школьниц было модно считать, что если наклейка сама по себе отвалится, то желание сбудется.

Вторым человеком был школьник с катаной на боку. К слову сказать, во всей школе только один человек носил с собой меч. Впрочем, его и одного за глаза хватает.

Больше на крыше никого не было.

– Но почему нет? Ведь я... с самого первого дня... – девушка глядела на Шизу с таким видом, будто готова в любой момент расплакаться.

В целом, ситуация была для Кино понятна: нашему популярному у женщин Шизу отчаянно признавалась в любви его младшеклассница. Не похоже было, что она у Шизу вызывает неприязнь, хотя и симпатией тут тоже не пахло. И молчание его можно было расценить так, что разговор окончен, и он желает остаться один.

В течение следующих пяти секунд они не проронили ни слова.

– Прости, мне некогда, – лениво проговорил Шизу.

Он хотел сказать, что у него нет времени на отношения с кем-либо и только поэтому он ей отказывает. Но, возможно, Мечник был кем-то проклят, потому что время для этих слов он выбрал наихудшее.

Вообще, девушка не собиралась легко сдаваться. Она только-только набралась смелости, чтобы сказать: «Пожалуйста, выслушай меня ещё раз», – как Шизу произнёс свою фразу. Это был удар посильнее мегатонной бомбы.

– !..

Девушку словно к полу приморозило. К тому времени, как она снова смогла дышать, слезы уже лились из глаз.

Шизу, казалось, был этим немного удивлён, но никаких действий к тому, чтобы хоть как-то разрядить обстановку или просто утешить девушку он не принял. Просто стоял, как и стоял.

Девушка развернулась на месте и бросилась к двери – прямо на глазевшую широко раскрытыми глазами Кино, которая ещё и Гермеса приподняла, чтобы он мог всё хорошо видеть.

– !

Кино мигом втянула голову за дверь, но спрятаться под лестницу она уже не успевала.

– За шкаф, – посоветовал Гермес, и Кино, вняв его совету, спряталась за шкафчиком с уборочными принадлежностями.

Отвергнутая девушка, вся в слезах, не замечая Кино, сбежала вниз по лестнице.

– Пронесло... – пробормотала Кино, вылезая из своего укрытия, чтобы взглянуть на лестницу.

Убедившись, что там никого нет, она снова подошла к двери и выглянула наружу. Мечник стоял на том же самом месте.

– Тут не получится, – пробубнила себе под нос Кино. Но только она это произнесла...

– Я сейчас уйду, – обернувшись к ней, сказал принц. – Можешь выходить.

Кино, хоть и была несколько удивлена, но тут же выскочила на крышу со своим пластиковым пакетом в руке. Ну и правда, чего раздумывать-то.

При виде Кино, на обычно безэмоциональном лице Шизу брови поднялись в удивлении.

– Это же тебя я видел утром...

Кино подошла к Шизу и остановилась ровно на том самом месте, где только что юная девушка получила свой сильнейший в жизни удар. Кино представилась.

– Прости, что тебе довелось всё это увидеть. Но и шпионить за людьми тоже не очень-то вежливо, – без тени эмоции на лице ответил ей Шизу.

По правде говоря, ему было несколько неловко за произошедшее.

– Привет, сердцеед! – громко раздался голос Гермеса.

Кино в смятении крепко сжала висящий на портупее брелок. Но это сделало её всего лишь похожей на странную девчонку, которая схватила себя за талию.

– Что это было?

– Н-ничего! – заикаясь при ответе, Кино сжала брелок в руке со всей силой, на которую только была способна.

– Это ты сказала?

– Н-нет, хо-хо-хо...

– Хо?

– Хо-хотя м-может и я! Или н-не я!

– Хм. Ну да ладно, можешь успокоиться.

Шизу отвернулся и снова стал смотреть вдаль. Кино бросило в пот, она повернулась к Шизу спиной и присела на корточки.

– Т-ты з-зачем это с-сделал? – прошептала она Гермесу.

– А, прости. Вырвалось, – спокойно ответил Гермес.

На извинение это было ну несколько не похоже.

– Он, наверное, подумал, что это сказала я! Теперь он меня примет за ненормальную!

– Об этом можешь не переживать.

– Это почему? – задала вопрос Кино.

– Он и так тебя за неё считает, – ответил Гермес.

Кино улыбнулась. Улыбка вышла ну очень натянутой. Затем она нежно так прошептала Гермесу:

– Как ты думаешь, вот этот маленький-премаленький брелок в синее-пресинее летнее небо как далеко я смогу забросить?

– Прости, я больше не буду.

Кино перевела дыхание, поднялась с корточек и повернулась к Шизу.

– Вот такой я и есть. Не понимаю тех, кто признаётся в любви таким трудным в общении людям, как я, – словно проворчал Шизу, мельком глянув на Кино.

Кино смогла выдавить из себя только что-то типа «а...» или «это...» и замолчала. Она совершенно не знала, как ей себя вести.

И тут её словно озарило. Она залезла в висящий на локте пластиковый пакет и вытащила из него две небольшие дынные булки. Кино купила булки в магазине при кафешке и собиралась съесть их на десерт. Одну из булок она протянула Шизу.

– Будешь?

– ...

Шизу с удивлением уставился на Кино. У той в свою очередь в голове пронеслась мысль: «А правильно ли я поступаю?» На её лице снова отразилось волнение и она отдернула руку.

– Буду. Спасибо, – вдруг сказал Шизу и взял булку.

И вот уже они, стоя на расстоянии вытянутой руки друг от друга и смотря на открывающийся с крыши вид, жевали свои дынные булки. Девчонка с кобурой и Мечник стоящие рядом друг с другом и поедающие булки – это само по себе необыкновенное зрелище, но к счастью, их никто не видел.

– Спасибо, что помог утром, – сказала Кино, когда с булками было покончено.

– Что? А-а... не за что. Я сам не питаю тёплых чувств к школьному совету.

– Благодаря тебе, подсумки оказались нетронутыми, – весело произнесла Кино.

– Меня с самого утра мучает один вопрос. Эти подсумки, они... О, конечно, ты можешь не отвечать, – глядя на подсумки начал Шизу.

– А-а, они. Перед поступлением в школу мне их подарила бабушка в качестве талисмана. Она сказала, что они передаются из поколения в поколение и открывать их следует только в случае большой опасности, – честно ответила Кино.

Шизу не стал спрашивать, каким местом они могут быть талисманами.

– Значит, бабушка? Везёт... Я своей бабушки не знал – она умерла ещё до моего рождения. Так что я бабушками просто восхищаюсь.

– Ясно. А я своей не видела с самого поступления в школу.

Шизу попросил Кино рассказать, какая у неё бабушка.

– Она замечательная. Я очень горжусь тем, что я её внучка. Она умеет делать всё, и очень гордится своей работой. В молодости она специально ставила себе трудные задачи и с честью выходила из них, становясь только сильнее. Она поступила в армейский спецназ и участвовала в закулисных дразгах революционной войны в некоторой стране, потом основала шпионскую академию и всю себя посвятила ей, а ещё она совершила тот легендарный снайперский выстрел через двухкилометровый каньон. Так что она у нас местная знаменитость.

– Угу, угу, – Шизу кивал, понимая.

Эй, он действительно со всем согласен?

Кино с улыбкой продолжила:

– Когда я с ней встречусь вновь, я ей обязательно расскажу о сегодняшнем дне.

Лицо Шизу, смотрящего как улыбается Кино, напротив, словно затянуло тучей. Если рассматривать его эмоции с положительной точки зрения, то у Шизу получалось угрюмое выражение лица с оттенком печали на нём, а если с отрицательной, то получалось взволнованное лицо нервного молодого человека.

– Ты... так задорно улыбаешься, – вдруг прошептал Шизу.

– Что? – переспросила Кино с невольным большим нажимом, чем это того требовало.

– Ничего, прости. Я это не из-за высокомерия и не чтобы позабавиться сказал. Просто ты искренне наслаждаешься забавными ситуациями и так искренне улыбаешься.

– Эм-м, а ты разве нет?

– Я?... Интересно, как давно я уже не смеюсь с наслаждением, от самого сердца... – говоря это, Шизу сунул руку в карман школьной формы и вынул из него карманные часы.

На их корпусе была нанесена искусная гравировка, и, судя по тому, что Шизу не открыл крышку, он хотел не столько узнать время, сколько посмотреть на сами часы.

– С давних пор... – нечётко произнёс Шизу, пряча часы обратно в карман и устремляя свой взгляд вдаль. – Временами меня терзают сомнения.

Кино слегка прислонилась к перилам рядом с Шизу, иногда поглядывая на его пожелтевшее лицо.

– О чём? – спросила она.

– Может быть нынешний «Я» на самом деле не настоящий «Я», – глядя прямо перед собой ответил Шизу.

– Настоящий «Я»?

– Именно. Иногда мне кажется, что моя жизнь обычного школьника в обычной стране на самом деле кем-то организованная игра, и я в ней принимаю участие... А настоящий «Я» принадлежит жестокому миру, в котором люди, подпитываемые жаждой мщения, живут на грани жизни и смерти. И единственное, что умеет настоящий «Я», это как можно больнее убивать людей.

– Хм-м...

– Может быть, именно поэтому я и не могу насладиться этими благодатными мгновениями, – Шизу закончил монолог и только сейчас заметил рядом с собой девушку, смотрящую на него широко раскрытыми глазами.

С некоторым раздражением он махнул рукой.

– Наговорил я тут странностей. Забудь обо всём, что только что случилось.

– Сэмпай, я вот что об этом думаю, – Кино посмотрела на Шизу.

– Что?

– Не важно, какая у тебя сейчас жизнь, если тебе она нравится, то и ладно. А тот «Я» из другого мира пусть сам решает свои проблемы.

– М-м... действительно.

– Полагаю, ты должен принять себя таким, какой ты сейчас есть, и начать наслаждаться происходящим вокруг! – с улыбкой закончила Кино.

– ...

Шизу уставился на неё.

– Прости, что-то я зазналась, – смутилась вдруг Кино.

– Ну что ты. Это было поучительно. Значит, принять себя, какой я есть?... Так и сделаю.

Шизу улыбнулся в ответ.

– Тогда, сэмпай, для начала...

– Что?

Кино вытянула руку, указывая пальцем в лицо Шизу, и произнесла:

– Научись как можно деликатнее отказывать девушкам, когда они тебе признаются в любви.

– Ха-ха-ха!..

– Вот видишь, всё должно получиться! – сказала Кино от души смеющемуся Шизу.

– ...

Шизу на мгновение задумался, припоминая недавно сделанный им отказ. И вот уже находящиеся на крыше два человека невидимые никем беззаботно смеются.

Что же дальше произошло с девушкой, которой отказал Шизу?

Держась за поручень лестницы, заплаканная девушка сбежала вниз. Но так как слёзы застилали ей глаза, она ошиблась этажом, и вместо того, чтобы попасть на этаж с классными комнатами, она спустилась в цокольный этаж. Осознав свою ошибку, она улыбнулась, подивившись своей беспечности, но вспомнив её причину, тут же вновь стала хлюпать носом.

Кроме двери в техническое помещение, где находилась школьная система отопления, в цокольном этаже ничего не было. Само собой, дверь в помещение была заперта. На этаже было темно, поэтому большинство школьников он мало интересовал, и сюда никто не заходил. Под самым потолком было окошко, и видимое в него голубое небо словно дразнило девушку.

Девушка заплакала. К чему были эти четыре года мыслей занимаемые только им? Она знала, что шансы у неё невелики, но она ожидала, что отказ будет, по крайней мере, помягче. Она хотела быть сильной, и стойко принять отказ, оставив о себе положительное впечатление. Чтобы, быть может, вспомнив о ней с нежностью в день выпуска из школы, он дал ей свой номер телефона и адрес почты, сказав при этом: «На самом деле, я тебя...»

Неужели все её мечты были зря? Нет, на самом деле она только этим вечером, лёжа в своей постели, решила признаться, потому что накануне увидела кошмарный сон. Всё, хватит. Просто сегодня тот самый роковой день, в который и прозвенел звонок.

Мысли переполняли голову девушки, и все они были такие спутанные.

– Ты его ненавидишь? – девушку окликнул голос пожилого человека.

Но ведь на этаже кроме самой девушки больше никого нет.

– ?.. – девушка подняла своё заплаканное лицо.

– Ты его ненавидишь? – снова спросил голос.

Девушка взяла себя в руки и с удивлением огляделась вокруг.

– К-кто здесь?

– Это не важно. Важнее то, что ты его ненавидишь.

– Неправда! – выкрикнула девушка тяжело вздохнув.

– А ты посмотри в окно, – продолжил таинственный голос.

Смущённая девушка посмотрела. Она увидела крышу, перила и...

– !

Рядом с перилами она увидела человеческую фигуру. Несомненно, это был Шизу, который так холодно её отвергнул. А рядом с ним находилась фигура поменьше. Эта фигура очертанием была похожа на коротко стриженную школьницу. Девушка никогда её раньше не видела. И вот эта школьница приблизилась к Шизу и их силуэты слились.

– Нет!

Как ни крути, а из цоколя казалось, что они обнялись за плечи и затем поцеловались.

– Видишь? Теперь ты поняла, почему он тебя отверг? – спросил таинственный голос.

Девушка стояла, спрятав лицо в ладонях и не отрывая взгляда от окна. Её трясло мелкой дрожью. В своём текущем состоянии она даже и не осознавала того факта, что на самом деле из цоколя крышу ну никак не увидишь.

– Похоже, твой любимый сэмпай предпочитает её, – добавил неприятное описание голос.

Девушка понурила голову. Её длинные волосы закрыли ей лицо. Словно привидение стояла она одна в тёмном цоколе.

– Они там целуются под голубым небом. Ты так и будешь стоять тут как побитая собака? – таинственный голос словно обволакивал девушку.

Кап. Слеза скатилась по щеке девушки и упала на пол. Одна, вторая, третья... не переставая капали слёзы.

– Ты её ненавидишь? – после того как девушка некоторое время проплакала, снова задал вопрос таинственный голос.

– Ч-что?

– Ты ненавидишь ту, которая отняла у тебя парня?

– ...

– Или, быть может, ты ненавидишь извращенца-самурая, который обнимается со своей младшеклассницей?

– Э?... – девушка подняла лицо.

– Ах, вот оно что. Ты ненавидишь их обоих... Хотя нет. Ты ненавидишь весь мир.

– Это... не... правда... – девушка замотала головой из стороны в сторону.

– Ты так говоришь, но что-то слишком большие промежутки в твоей фразе, – продолжал безжалостно голос.

– Что? Промежутки...

– Да, их ещё называют многоточиями. Ты запинаешься при разговоре. Иными словами, на самом деле ты хочешь убить своего любимого сэмпая. И ту школьницу тоже. Да и чтобы весь мир упокоился с ними за компанию.

– Н-нет... я этого не хочу...

– Ты продолжаешь отрицать, но твоё сердце желает столкнуть их с крыши. Я тебя прекрасно понимаю.

– К-кто... ты такой?... – дрожа от сильного волнения, спросила девушка.

– У меня есть то, что тебе нужно! Позволь представить тебе мой товар! – живо ответил голос, словно он только и ждал этого вопроса.

– Ты торговец?

Девушка жестоко ошибалась.

Шёл пятый урок.

В самом обычном школьном классе для десятиклассников, самая обычная школьница спала, уронив голову на парту.

– Поверить не могу, – шёпотом выразил своё недовольство висевший у неё на талии брелок для сотового телефона.

На девушке была надета портупея. На портупее висело несколько подсумков, и кобура с вложенной в неё моделью пистолета. К слову сказать, во всей школе была только одна такая девушка. Впрочем, и одной такой на школу вполне было достаточно.

На лице у девушки отображалось счастье. Стоявший за кафедрой учитель средних лет возрастом, не обращая на девушку ровно никакого внимания, читал с учебника лекцию по родной речи.

В самом обычном школьном классе для одиннадцатиклассников, самая обычная школьница отсутствовала на своём месте. Но до обеда место было занято, а его хозяйка была не из тех, кто прогуливает уроки. Её подруга решила сходить потом в медкабинет, поискать девушку там.

Сама же хозяйка свободного места в этот момент находилась на цокольном этаже здания.

– Ненавижу... всех их ненавижу... – еле слышно бормотала она.

В правой руке девушка сжимала склянку, наполненную подозрительной, светящейся зелёным неоновым светом жидкостью. Вдруг девушка залпом осушила содержимое склянки.

Склянка выпала из рук девушки на пол и разбилась. Этот звук эхом пронёсся по этажу, но рядом не было никого, кто мог бы его услышать.

В самом обычном школьном классе для двенадцатиклассников, самый обычный школьник в белой униформе и с мечом на боку, приковывая к себе внимание всего класса, непринуждённо отвечал на заданный учителем вопрос. К слову сказать, во всей школе был только один такой школьник. Впрочем, и одного такого на школу вполне было достаточно.

– !..

Словно что-то почувствовав, он внезапно замолчал посреди ответа и поднял глаза к потолку.

Шизу молчал уже десять секунд. Одноклассники были поражены тем, что он не может ответить на вопрос. Удивлённый этим же фактом учитель уже собирался было предложить Шизу сесть, как вдруг...

Здание начало мелко дрожать. «Землетрясение?» – подумали школьники. Но далее раздались звуки взрывов.

– Явились? – среди общего шума чуть слышно пробормотал Шизу.

– Кино! Проснись, Кино! – громким голосом пытался добудиться её Гермес, но та по-прежнему спала на парте.

Кстати, стоит сказать, что в этот момент в классе уже больше никого не осталось. Двери в кабинет были широко открыты, парты сдвинуты со своих мест, повсюду на полу валялись тетради и учебники. Из-за продолжительной тряски здания и взрывов все уже успели эвакуироваться. Из коридора доносились крики «Сюда!» и «Быстрее!», призывая поторопиться тех, кто замешкался.

– Да просыпайся ты! Враг наконец-то появился! Кино! Пора превращаться для сражения!

– М-м... Хорошо-хорошо... – пробормотала Кино не отрывая головы от парты.

– Ты проснулась?

– Я могу съесть и больше... неси ещё... у меня для этого есть второй желудок... Пфф... Беяши... – сквозь сон проговорила Кино.

– Ох-х... Бип-бип! Бип-бип! Бип-бип!

Пока Гермес тщетно пытался добудиться Кино, в школе уже всюду свирепствовал монстр. *(прим. пер.: далее по тексту будет чередоваться и монстр и демон. там где на япе дано бакемоно, я пишу монстр, там где мамоно – демон. Конкретное объяснение будет дано самим автором чуть позже)* Внешне он напоминал человека, но ростом был в районе трёх метров, и кожа у него была грубая, серого и коричневого оттенков – монстр как он есть.

Монстр шагал по коридору, выбивая своими толстыми лапами окна. И хотя он шёл скрючившись, лампам и потолку изрядно доставалось от его головы. Иногда монстр плевался фаерболами, которые и вызывали взрывы. Именно из-за них школьное здание и тряслось.

В фойе первого этажа монстр дыхнул на бронзовую статую отца-основателя школы, и та вмиг развалилась. Своими когтями он разорвал масляную картину, под которой было написано «Первое место на конкурсе художников префектуры». Потом он сперва зарычал, а затем испустил пронзительный рёв.

– Кя-а!.. – раздался чей-то приглушённый писк.

– Дура! Не так громко, он ведь нас найдёт! – раздался крик намного громче того писка, что только что прозвучал.

Ну и кто из них больший дурак?

Монстр оглянулся в сторону фойе, именно оттуда, из находящегося там служебного кабинета и прозвучали голоса.

– Поверить не могу! Кругом такое творится, а герой, который должен превращаться, спит! – ворчал Гермес.

Кино, усилиями притворившегося будильником Гермеса, всё же проснулась, и теперь бежала по коридору в поисках монстра. Правда, когда она только открыла глаза, первым делом тут же накричала на Гермеса, мол, плакал её большой манчжурско-китайский праздничный обед. Сам Гермес сейчас по-прежнему болтался на портупее.

Раздался пронзительный женский крик.

– Оттуда! – крикнул Гермес, но Кино, напротив, остановилась.

– Мне, правда, надо туда идти?

– Я буду ругаться.

– Э-э? Но обычная школьница не должна сражаться с монстрами, – начала капризничать Кино.

– Обычная школьница не должна спать посреди урока, пуская слюни во сне на манчжурско-китайский праздничный обед.

– Бу-у...

– И всё-таки тебе придётся сражаться! Как считаешь, что подумает о тебе бабушка, если откажешься?! – Гермес начал провоцировать Кино, и та нехотя повернулась в сторону, откуда донёсся крик.

– Ну вот, волосы растрепались, – сказала Кино, касаясь чёлки. Из-за того, что она спала на столе, пряди теперь торчали в разные стороны. – Можно я заскочу в туалет, поправиться?

– А ну живо в бой!

Хоть крик и был кратким, Кино без труда определила, что исходил он из фойе первого этажа. Туда она и направилась. Коридор был разрушен, словно он подвергся бомбардировке, а с проходящей по потолку электропроводки сыпали искры.

Кино пробралась к входу в фойе. Скрывшись за обгоревшей стеной, она заглянула внутрь, чтобы разведать обстановку. Прямо перед монстром, дрожа от ужаса, теснилась группа школьников. Школьников было четверо.

– О.

Это были уже знакомые нам лица. Те самые, что утром остановили Кино.

– Кино, ты должна с ним сразиться! Превращайся! – начал было Гермес, но Кино внесла своё предложение.

– Давай подождём, пока он эту четвёрку не отметелит?

– Прекрати, ты подаёшь детям плохой пример. Превращайся уже. Ты же знаешь, как это делается?

– Ну, хорошо... превращусь я... превращусь... вот же пристал... – без особого энтузиазма ответила Кино.

– Если станешь героем, народ тебе в награду будет оплачивать обеды, – как бы невзначай уронил Гермес.

– Ого! Тогда я в игре!

Кино посмотрела вперёд, в её больших глазах читалась решимость. Примерно такая же решимость, какая была в прошлом месяце, когда Кино случайно увидела вывеску «Огромная порция свиных котлет с карри! Управитесь за определённое время – можете не оплачивать!»

на спрятавшемся в закоулке семейном ресторанчике, подающем европейскую кухню (к слову сказать, это ей удалось).

Правой рукой Кино вытащила из кобуры модель пистолета, направила ствол вверх и взвела курок.

– (!)

Пожалуйста, впишите сюда ↑ сами любую фразу, которую, как вы считаете, должна произнести наша героиня во время превращения.

Кино нажала на спусковой крючок, курок сорвался с шептала и ударил по капсюлю. Раздался звук срабатывания капсюля, и тело Кино окутал яркий свет. Тут же сменился фон. Вместо разрушенного коридора появилось залитое неоновым светом сияющее пространство. На заднем плане раздалась приятная музыка. Как вы понимаете, всё это было тщательно отрепетировано.

После этого Кино начала вращаться вокруг своей оси и обратилась в сотканный из света обнажённый силуэт. Световое кольцо пробежалось с ног до кончиков пальцев поднятой вверх руки, обращая за собой свет в одежду. Тут уж я полагаюсь на ваше воображение.

Затем ослепительный свет рассеялся.

– Превращение завершено! Теперь ты стала «Таинственной наездницей, стрелком-красавицей КиНо»! – громко провозгласил Гермес. *(прим. пер.: до превращения имя «Кино» писалось иероглифами «дерево» и «тогда», теперь оно пишется слоговой азбукой катаканой)*

Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо (сокращённо просто КиНо) с удивлением себя оглядела. Да, теперь она...

– Что за дела? Я не изменилась!

... была одета в свою прежнюю школьную форму. Те же портупея и подсумки и кобура. В руке тот же револьвер. И непослушные прядки волос всё так же торчат в разные стороны.

– Ну вот... Я совсем не изменилась – выгляжу как и раньше! Превращения не произошло! – запаниковала КиНо.

– Ошибаешься. Превращение произошло. Во-первых, твой пластмассовый пистолет превратился в настоящий револьвер «Большая пушка ~Сталь, несущая демонам смерть~». Теперь он может стрелять изгоняющими монстров пулями. Кроме этого, твоя физическая сила и атлетические способности взлетели на недостижимую обычным человеком величину. К тому же рукава твоей матроски стали на один миллиметр толще, и ради фансервиса юбка стала на три миллиметра короче. А ещё тиснение пряжек на подсумках раньше было в виде медведя, теперь же оно в виде кошки... – начал спокойным тоном успокаивать КиНо Гермес.

– С этим ладно. Но ведь если я буду сражаться в таком виде, меня узнает первый же встречный.

– Можешь не волноваться.

– Это почему?

– Так как случилось превращение, теперь никто не знает, кто ты такая. И никто не примет тебя за Кино.

Ещё прежде, чем КиНо успела произнести «Какая чушь», её окружили члены школьного совета. Они были на удивление спокойны.

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, ты пришла нас спасти!

– Таинственная наездница, стрелок КиНо, уничтожь ворвавшегося в школу монстра!

– Таинственная наездница КиНо, теперь мы спасены!

– Таинственная КиНо, задай ему!

Сыграв свои роли, эта четвёрка скрылась из глаз. В фойе остались только монстр и КиНо.

- Не называйте меня таинственной, – стала жаловаться КиНо.
- Вот видишь? Превращение срабатывало во все времена, – сказал ей Гермес.
- Можно я пойду к себе?
- Нет. Тебя вон противник ждёт.

Монстр угрожающе зарычал и нацелился на КиНо. В принципе, ничего удивительного, потому что всё равно кроме неё тут больше никого не было.

Огромные, размером с мандарин, налитые кровью, словно их поразила сенная лихорадка, глаза монстра пронзали КиНо. С клыков монстра стекали слюни, образуя на полу лужу. Монстр шевельнулся и своей правой лапой угодил в эту самую лужу.

– О...

На пальцах этой лапы был натянут зелёный женский школьный ботинок. В качестве писка моды, к ботинку была приклеена маленькая наклейка с изображением пучка бамбука с листками желаний.

– Не может быть...

– Ещё как может. Это та самая отвергнутая девушка. Она поддалась искушению зла и обратилась в монстра.

– Бедняжка! Ну и как мне в таком случае действовать?

– Выстрели в неё из «Большой пушки ~Стали, несущей демонам смерть~» и она станет прежней.

– Выстрелить? – КиНо посмотрела на находящийся в правой руке револьвер.

– Но запомни, за каждое превращение ты можешь выстрелить из него только один раз. Поэтому, чтобы быть уверенной, что ты точно попадёшь, сперва тебе надо будет ослабить противника.

– И каким образом я это должна сдела-а... – КиНо еле-еле успела уклониться от лап и клыков монстра. Она неуклюже прицелилась в него из пистолета, но была сбита левым кулаком монстра прежде, чем успела нажать на спусковой крючок.

– Кя-а!..

КиНо влетела в стену в конце коридора. Сползла по стене на пол, она приземлилась на задницу. В том месте стены, куда пришёлся удар, образовалась трещина.

– Ай, как больно! Ещё и волосы сильнее запутались!

– Будь ты обычным человеком, давно бы уже померла. А теперь вставай и в бой.

КиНо поднялась с пола и вытянула вперёд правую руку, целясь в несущегося к ней по коридору на всех четверых монстра. Но попасть в движущуюся цель будет очень сложно.

– Если промажешь, ты проиграла, – напомнил Гермес.

– А есть ещё какое-нибудь оружие? – спросила КиНо, опуская руку с пистолетом.

– В том-то и дело, что нету.

Пока Гермес отвечал, КиНо, словно что-то вспомнив, внезапно опустила голову. Она посмотрела на подаренные бабушкой подсумки.

– Точно!

КиНо вложила револьвер в кобуру и сняла с портупеи один из подсумков.

– Бабушка, пришло время ими воспользоваться.

Она перевернула подсумок вверх дном и открыла крышку.

Дзынь!

По коридору пронёсся металлический лязг, и на полу образовалась железная гора. Подсумок, в котором едва бы уместилась пара пачек сигарет, был полон оружия. Пистолеты, винтовки, автоматы, дробовики, снайперские ружья – всё это теперь горой высилось перед глазами КиНо.

– Иного от бабушки я и не ожидала! – у КиНо засияли глаза.

Она вспомнила, что в деревне у бабушки рядом с домом находился сарай, в котором было собрано оружие со всего мира. Она также вспомнила те слова, которые частенько

говорила маленькой Кино бабушка, когда они под вечер возвращались по просёлочной дороге домой.

– *Запомни, Кино. Правосудие и насилие это разные вещи. Никогда не равняй их. Но без применения силы, одним только правосудием не спасти людей... не забывай об этом.*

– КиНо!

Монстр находился всего в нескольких метрах от неё. Кроме того, он уже сделал огромный вдох, собираясь плюнуть фаерболом.

– !

Левой рукой КиНо выхватила из железной кучи полицейский револьвер «New Nambu» тридцать восьмого калибра, направила его в сторону монстра и принялась жать на спусковой крючок.

Бах-бах-бах-бах-бах, раздались сухие выстрелы и пули полетели к цели. Монстр подпрыгнул, словно его ударили хлыстом, выбил выходящие в коридор окна класса и скрылся в кабинете. Кино отбросила разряженный револьвер и вытащила из кучи китайскую реплику полуавтоматического пистолета «Токарев». По неведомой причине он был раскрашен красно-белыми полосами.

Оставшееся оружие КиНо запихала обратно в подсумок. Но так как порядок укладки был нарушен, часто стволов торчала наружу. КиНо пришлось аккуратно всё переложить заново. Затем она закрыла крышку и повесила подсумок обратно на портупею.

– Давай за монстром, КиНо!

– Угу!

КиНо передёрнула затвор, заряжая патрон в «Токарев» (для полуавтоматического пистолета правильнее будет сказать «подавая патрон», что означает подготовить пистолет к первому выстрелу) который снова находился у неё в руке, и нырнула в кабинет для восьмиклассников, в котором ранее укрылся монстр.

В этот же миг монстр бросил в неё парту. КиНо кувыркнулась по полу в сторону, с трудом избежав столкновения. Парту выломала дверь и вылетела в коридор, где с жутким грохотом развалилась на куски. Одновременно с этим грохотом раздались выстрелы.

КиНо, полусидя, держала обеими руками «Токарев» и стреляла в отступающего монстра. Каждая пуля нашла свою цель. Выбив окно, монстр спрыгнул во внутренний двор школы. Он отчаянно пытался сбежать, топча посаженные в горшки ипомеи.

Бах.

Пуля попала в лапу монстра. Потеряв равновесие, он упал под растущий во дворе вяз. Монстр был порядком ослаблен.

– Отлично, КиНо! Теперь выстрели в него из «Большой пушки ~Стали, несущей демонам смерть~» и он снова станет человеком!

– Поняла!

КиНо запихала разряженный «Токарев» в подсумок и вытащила из кобуры «Большую пушку». Затем, через проделанный монстром пролом, она выбралась во внутренний двор и направилась к монстру, попутно придавая поваленным цветочным горшкам вертикальное положение.

– Гр-р-р... – порядком ослабленный монстр мог только рычать.

КиНо остановилась перед ним. На лапе монстра находился зелёный школьный ботинок.

– Не волнуйся. Сейчас я тебе верну прежний вид, – ласково произнесла КиНо, направляя крупнокалиберный револьвер на монстра.

Постороннему зрителю может показаться, что её слова расходятся с делом. Но мы то знаем, что это не так.

– Стреляй, КиНо.

– Угу.

КиНо уже закончила целиться, как вдруг...

– Я вижу, тут нуждаются в моей помощи! – раздался голос.

– Э? – на лице КиНо ясно читался знак вопроса.

– Жаждающая справедливости юная дева нуждается в помощи, – снова раздался голос. – И вот к ней с небес спустился одинокий рыцарь!

КиНо посмотрела в направлении, откуда пришёл этот голос. На крыше короткой части Г-образного школьного здания стоял молодой человек.

Подул ветер.

Сопровождаемый шумом листьев, на крыше в элегантной позе стоял молодой человек. Он был одет в белоснежную школьную форму, из кармана которой свешивались карманные часы. На боку, в чёрных ножнах, был подвешен меч в японском стиле, а за спиной развевался белый шёлковый плащ.

– Эм-м... – КиНо поразилась, увидев его лицо.

У молодого человека были изящные черты лица, но выражение глаз скрывалось под белой маской. Простая белая маска закрывала верхнюю часть лица, начиная от носа. Глазницы маски были заделаны чёрными стёклами. На чёрных же длинных волосах парня красовались белые и пушистые собачьи ушки, а на самой макушке находилось красное яблоко. За спиной молодого человека пролетел белый голубь. Его полёт происходил словно в замедленном фильме.

– Ну как? – спокойным, но обладающим силой голосом, спросил парень удивлённую КиНо. – Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, ты не поранилась?

– Ну-у... это-о...

– Я спасу тебя из беды!

– Ничего я не в беде... но всё равно, спасибо...

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, это долг каждого рыцаря – прийти на помощь милой даме! Прости, что заставил себя ждать!

– Слушай, что тебе говорят люди. Никто тебя не ждал.

– Помощь сейчас придёт!

– Забей, ты мне только мешаешь. Отстань. Да и вообще, откуда ты понахватался этих доисторических фраз?

– Отличный вопрос! Ах, да! Моё имя – само собой я не могу назвать тебе моё настоящее имя – после превращения звучит так...

– Никто у тебя его не спрашивал. Честно говоря, с тобой даже знакомиться не хочется.

– Да «Извращенец» его зовут, – подал голос молчавший до сего момента Гермес.

КиНо энергично закивала, соглашаясь с ним.

– Меня зовут Белый рыцарь правосудия, Маска Самми! – взмахнув плащом, прокричал парень.

Та-ам, тарам-там-там!..

По всей школе зазвучала шестая дорожка со сборника саундтреков, мелодия «Ах, мой милый Маска Самми». Это была торжественная мелодия, сбалансированная скрипичными вставками. Иногда в музыке звучал собачий лай типа «Гав-гав!» или «Аф-аф!».

Кстати, «Самми» это простонародное название русской породы собак, так называемой самоедской собаки. У них белая, длинная, очень мягкая шерсть. И ещё у них всегда радостная, улыбающаяся морда. Ну вот как у Рику.

– Моё второе имя The Only One Sammy Knight!

– Какое? – Какое-какое? – одновременно переспросили КиНо с Гермесом.

– Они оба слишком длинные.

– Вот я и говорю – «Извращенец» ему за глаза хватит.

Белый рыцарь правосудия, Маска Самми, ну или он же The Only One Sammy Knight ослепительно улыбнулся, обнажая жемчужно-белые зубы.

– Ха-ха-ха... Сейчас спущусь!

Белый рыцарь правосудия, Маска Самми, ну или он же The Only One Sammy Knight (я бы предпочёл его далее по тексту называть «Извращенец», но вынужден остановиться на «Маска Самми») счастливо смеясь, прыгнул с крыши.

Развитие нашей истории возможно бы пошло быстрее, если бы Маска Самми разбился при падении насмерть. Но вопреки всем надеждам КиНо и Гермеса, он благополучно приземлился на лужайку во внутреннем дворе школьного здания.

– Эх... Ну да ладно, надо с этим делом заканчивать, – КиНо, не обращая внимания на идущего к ней Извра... простите, Маску Самми, повернулась в сторону монстра.

– Он исчез...

Кроме вяза и таблички, повествующей, что дерево посажено десять лет назад, больше перед ней ничего не было. Монстр сбежал. КиНо опустила руку.

– Сейчас я с ним покончу!.. Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, что случилось? – спросил Маска Самми, подходя ближе.

– Он сбежал из-за того, что ты вмешался! – разозлилась КиНо.

– Будь осторожна... он ещё в школе.

– Слушай, что тебе говорят люди! Ты во всём виноват!

– Успокойся, Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо. Тебе в организме не хватает кальция. Ешь больше сушёных анчоусов. Остеопороз очень неприятная болезнь, не относись к нему с пренебрежением.

КиНо решила больше ВООБЩЕ никогда не обращать на него внимания.

Немного успокоившись, она пошла по следам, ведущим от вяза к спортивному залу.

– Будь осторожна, КиНо.

Монстр мог выскочить откуда угодно. Крепко держа правой рукой «Большую пушку», КиНо левой рукой вытащила из подсумка пистолет-пулемёт «Wz 63». Его длина примерно сорок сантиметров, а большой объём магазина позволяет сделать непрерывно сорок выстрелов.

Чтобы передёрнуть затвор одной рукой, КиНо нажала кончиком ствола на камень. Теперь пистолет-пулемёт был готов к бою.

– Куда он пропал?

– Он может быть рядом. Будь начеку, КиНо.

Девушка на цыпочках подошла к спортивному залу. От напряжения, на лбу у неё выступил пот. Подойдя ко входу в зал, она остановилась. В спортивном зале было слышно какое-то движение. КиНо подошла к двери, готовясь ворваться внутрь...

Хрясь!..

Лапа монстра пробила стену спортивного зала и попыталась схватить КиНо. Та уклонилась с помощью похожего на танцевальное па вращательного движения, и через три оборота благополучно очутилась под козырьком у входа. Её «Wz 63» уже был направлен прямо на монстра, который прорывался сквозь стену. Тут уж КиНо было невозможно промахнуться.

– Будет больно, но это для твоего же блага, – жестокая улыбка на миг украсила губы КиНо.

Указательным пальцем она потянула спусковой крючок...

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, берегись!

Парень, которому как оказалось всё равно, что его игнорируют, вытащил меч. Затем он сделал круговой выпад. Серебро лезвия блеснуло совершенно в противоположной от монстра стороне, поразив все четыре удерживающих козырёк колонны.

– Что?

Лишившийся основания козырёк устремился к земле. Прямо на находящуюся под ним КиНо.

– Ва-а!..

С жутким грохотом восьмая часть всего козырька обрушилась вниз. В образовавшемся после падения облаке пыли показались широко раскрытые глаза КиНо. Если бы она вовремя не увернулась, то сейчас была бы плоской как блин.

А когда пыль рассеялась...

– Хая-а!.. Кия-а!.. Тебя ждёт кара!.. Не уйдёшь!.. – бестолковый самурай, дико вращая мечом, гонялся по всему спортзалу за убегающим от него монстром.

Все стены были изрезаны, трибуна разломана, флагшток порублен на куски, баскетбольные щиты разбиты. Мечник не остановился, даже когда монстр улизнул через окно.

– Ах, вот ты как!... Хая-а!.. Ещё шесть раз!.. Умри!.. Уничтожу!.. Зарублю!.. KILL!!! – кричал он громким голосом.

Растрёпанный белый шёлковый плащ, маска и яблоко на голове, собачьи уши – любой бы кто это увидел, тут же подумал бы: «Как тяжело жить добропорядочному человеку...» – настолько раздражающим было зрелище.

Вжик-вжик-вжик!.. Бух-бух-бух!.. Хрусть!..

– ...

– ...

КиНо с Гермесом были не в силах произнести ни слова. Им больше ничего не оставалось, кроме как сидя на земле школьного двора смотреть, как уничтожается спортивный зал.

– Как думаешь, мне есть смысл туда соваться? – всё же спросила КиНо.

– Нет, – мгновенно ответил ей Гермес.

Спортивный зал, полный воспоминаний о многих поколениях школьников, был разрушен в один момент.

– Чёрт. Сбежал-таки. Я оказался небрежен... – продолжал говорить махающий мечом среди кирпичных куч и мусора парень.

Его лицо сплошь было покрыто пылью.

– Эй, Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, ты не пострадала? – он улыбнулся и помахал рукой идущей в его сторону КиНо.

Та, ни слова не говоря, направила на него «Wz 63» и нажала на спуск. Пистолет-пулемёт стоял в автоматическом режиме стрельбы.

Тра-та-та-та-та-та!..

Непрерывная очередь девятимиллиметровых пуль пронзила пространство между людьми. Затвор быстро-быстро бегал туда-сюда, гильзы взлетали в воздух и дождём осыпались на землю.

– А-а!.. Что ты делаешь?! Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, я тебе не враг! – отбивая мечом пули, закричал Маска Самми. – Мне, конечно, тяжело приходится, но, Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, я могу отслеживать пули по движениям прицела и твоих пальцев.

Вращая меч с нечеловеческой скоростью, он продолжал отбивать пули.

Патроны закончились, и КиНо опустила дымящийся «Wz 63».

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, теперь ты успокоилась? Давай отныне сообща сокрушать наших истинных врагов! – со спокойным лицом предложил Маска Самми. У него из-под маски струилось три струйки крови, видимо три пули он всё же отразить не смог. Но судя по его поведению, это его несколько не волновало.

– Чёрт, – проговорила КиНо, закрывая крышку подсумка, убрав в него «Wz 63». – Можно я воспользуюсь «Большой пушкой»? Мне так и хочется пристрелить этого извращенца.

– Держи себя в руках.

Так переговаривались между собой КиНо с Гермесом, как вдруг...

– У-у-у-у... – раздался волчий вой.

Это был тяжелораненный монстр.

КиНо посмотрела вверх. Монстр стоял на крыше школьного здания, с внешней стороны перил.

– Плохо дело, КиНо! Это то самое место, где её отвергли! Если у неё остались воспоминания, она может совершить какой-нибудь опрометчивый поступок!

– Нет! Я её спасу!

КиНо бросилась к школе.

– Стой, КиНо! Есть способ туда добраться побыстрее!

Внезапно Гермес, тот самый маленький брелок из зелёной кожи и с жёлтыми металлическими пластинами, взвился в воздух и окутался ярким светом. Кожаные части брелока обратились в чёрные резиновые шины, металлические части стали рулём, бензобаком, рамой и двигателем.

– Что за?.. – КиНо открыла глаза, которые ей пришлось закрыть из-за яркого света.

– Залазь! Доедем до самой крыши! – прокричал мотоцикл.

Огромная подвеска внедорожного мотоцикла, красная рама и блестящий фиолетовый топливный бак – это была настоящая форма Гермеса.

– Если бы ты утром стал таким, я бы не опоздала.

– Не забивай себе голову пустяками, залазь быстрее!

КиНо забралась на сиденье и ударила правой ногой по педали завода.

Вр-р-рум-м!..

Мотоцикл завёлся, и мотор заработал с уникальным для двухтактного двигателя звуком.

Друзья, хочу вас предупредить, что при езде по дорогам общего пользования следует всегда надевать шлем. А если вдруг случился редкий случай и вам надо будет проехать по школьной территории, то заблаговременно получите на это разрешение директора.

– Вперёд, Гермес! – сказала КиНо, поддавая газу.

– Вперёд! Да начнётся поездка двух любящих сердец! – провозгласил Маска Самми, внезапно подсаживаясь на заднее сиденье и обнимая КиНо за талию.

Одновременно с началом движения, КиНо левым кулаком наотмашь ударила Маску по лицу, сбив того с мотоцикла наземь.

– Ай!

Обдав упавшего человека пылью из-под колёс, КиНо с Гермесом понеслись к школе. Коридоры внутри здания оказались завалены битым кирпичом.

– Хоп! – добравшись до лестницы, КиНо прильнула к баку и до упора выжала газ.

В таком положении она стала подниматься вверх. На лестничной площадке она пускала заднее колесо в занос и так входила в поворот. Со второго этажа на третий, с третьего на четвёртый. С четвёртого этажа, пригнув голову, она сквозь железную дверь проскочила на крышу.

Монстр стоял на прежнем месте у перил.

– Не делай глупостей! – крикнула ему КиНо, останавливая Гермеса и спрыгивая с него на пол.

– А-ай!.. – только и успел произнести Гермес, с грохотом заваливаясь на бок. – Злюка ты!

КиНо шагнула в сторону монстра, но увидев, что тот готов прыгнуть в любую секунду, тут же остановилась.

– Мне... всё... равно... – произнёс монстр.

Голос оказался той самой хрупкой девушки, которая плакала на цокольном этаже.

– Мне всё равно... Ведь сэмпай сказал... что я... ему только мешаю...

Трёхметровый монстр, трепеща, прислонился к сетке перил, из его огромных глаз капали слёзы.

– Неправда! – воскликнула КиНо. – Это неправда! Твой сэмпай вовсе не считает, что ты ему мешаешь!

– Ты... не... обманываешь?..

КиНо широко развела руки, и в последовавших далее словах выразила всё своё сочувствие:

– Не обманываю! Просто он не очень умелый в сердечных делах... наверное! И это, я вовсе не подглядывала! Так что не надо больше разрушений, хорошо?

– Но он... недавно... с коротковолосой младшеклассницей... целовался...

– Что? – у КиНо отвисла челюсть. – Гермес, я с ним целовалась?

– Наверное, она увидела иллюзию. Да, кстати, ты не могла бы поставить меня на подножку?

Не обращая внимания на его просьбу, КиНо развернулась обратно к монстру.

– Ничего подобного не было! Ты заблуждаешься! Сэмпай вообще ни с кем не собирается встречаться, он сам так ска... в смысле, все так говорят!

– Тогда... почему я стала всё разрушать?..

– Для людей это в порядке вещей – немного расстроиться, когда их отвергают. Кто-то потом избивает подушку в своей комнате, а кто-то разносит половину школы. Бывает! – чистосердечно ответила КиНо, глядя прямо в глаза монстру.

Стоит сказать, что сумма нанесённого школьному зданию ущерба в итоге составила шестизначную цифру. И это без учёта так по-дурацки уничтоженного спортивного зала.

– Понятно... Я хочу... снова стать... собой. Не хочу... ненавидеть... ни себя... ни весь мир. Не хочу... больше... уничтожать...

Монстр медленно перелез через перила и опустился на бетонную крышу. Во время этих манипуляций перила хрустнули под его тяжестью. Ну вот, ещё на десять тысяч ущерба добавилось.

– Тогда, становись сама собой.

– Как мне... это... сделать? – спросил монстр, приближаясь к КиНо.

Та вытащила из кобуры «Большую пушку» и направила пистолет на монстра.

– Стой и не шевелись. Я тебе в этом помогу. Закрой глаза и от всей души желай стать прежней.

– Я хочу... стать прежней... той, что так любит сэмпая... той, которая способна любить... хочу вернуться... к своей прекрасной... прежней жизни...

Монстр остановился, посмотрел на голубое небо и опустил веки. Из больших-пребольших глаз лились слёзы.

– Хочу стать прежней...

– Давай, КиНо, – крикнул Гермес.

– Угу.

КиНо большим пальцем взвела курок «Большой пушки», и направила пистолет прямо в грудь монстру...

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, берегись! – всё испортил Маска Самми, весь в поту, пробившись через железную дверь крыши.

Монстр мгновенно среагировал на появление своего прежнего противника, и без колебаний ринулся к нему.

– Нападай! Сейчас я тебя порублю своим мечом!

Монстр напал на Маску Самми. КиНо пришлось поворачивать «Большую пушку» вслед за монстром.

– Только бы не промазать.

Вскоре Маска Самми, монстр и КиНо оказались на одной линии.

– Сейчас! Одним выстрелом избавлюсь от обоих! – КиНо незамедлительно выстрелила. Ба-бах!
По крыше прокатился тяжёлый раскат выстрела.
Затем на школу опустилась тишина.

Когда прибыли полиция и пожарные, на крыше школьного здания они обнаружили только одну длинноволосую школьницу. На её теле не было ни царапины, только разум оказался несколько замутнён.

– Я стану... собой... – всё повторяла она, когда её уносили на носилках.
Смысл её слов для сотрудников скорой помощи так и остался неизвестен.

Когда всё успокоилось, вернувшиеся в класс школьники обнаружили прилégшую на свою парту коротковолосую школьницу. На её теле не было ни царапины.

– Вот чёрт, не получилось достать обоих! Откуда этот извращенец вообще взялся? – бормотала она, лёжа подбородком на крышке парты.

Для одноклассников смысл её слов так и остался неизвестен.

Когда учитель старших классов вернулся в свой класс, там он обнаружил школьника с японским мечом на боку. Молодой человек стоял невозмутимо, а с головы у него стекала струйка крови.

– Здоровье учителя важнее всего, – поприветствовал он учителя своим фирменным тоном.

Смысл его слов учителя мало интересовал. Ему больше хотелось знать, зачем его ученик балансирует у себя на голове яблоком. Тем не менее, ему удалось удержаться от этого вопроса.

– *Это на нервной почве. Даже с талантливыми учениками такое бывает...* – подумал он про себя.

По школьной территории гулял ветер. Маленькая наклейка с изображением пучка бамбука с листками желаний слетела с крыши и растворилась в его потоке.

Вот так начались новые приключения Кино, Гермеса и Шизу.

Что ещё им суждено увидеть? Что им суждено приобрести? Что поесть? И что им суждено потерять?

Их школьная жизнь только-только началась.

Кстати, Шизу. Я бы тебе посоветовал всё же сходить в медкабинет.

Глава 2:

Пролог.

Стоял вечер.

Высоко в небе проплывали лёгкие, похожие на дымку, облака. Низко сидящее у горизонта закатное солнце своими слабеющими лучами обволакивало землю. Было немного душновато, но задувающий лёгкий ветерок уже уверенно разбавлял дневную жару прохладой. То есть, стоял самый обычный летний вечер конца сезона дождей. К слову сказать, было воскресенье.

На балконе школьного общежития стояла девушка.

Само общежитие находилось посреди зелёного леса. Общежитий было два, они были прямоугольные по форме и каждое высотой в пять этажей. Между общежитий теснилось цилиндрическое здание, в котором находились школьная кафешка и комнаты школьного персонала.

На балконе третьего этажа одного из этих общежитий и находилась девушка-подросток лет пятнадцати-шестнадцати отроду. Со скучающим видом она стояла, облокотившись на перила. Её короткими чёрными волосами играл ветер, а симпатичное лицо сияло бесстрашием – очень красивая девушка.

На ней были надеты зелёные шорты и светло-зелёная футболка. У футболки слева на груди красовалась надпись «Так говорил Хартман». На спине, на половину футболки, большими буквами было напечатано «И это значит, что вы тоже живёте вечно». Чуть пониже, и шрифтом поменьше, был вышит вопрос «Морская пехота призвана для смерти, а вы на это способны?» Я понятия не имею, где такую футболку можно купить. Поэтому, пожалуйста, не спрашивайте меня об этом. *(прим. пер.: данные цитаты являются отсылками к фильму Стэнли Кубрика «Цельнометаллическая оболочка»)*

– Эх... – вздохнула девушка.

Унесённый ветром вздох растворился в летнем вечере.

– Что случилось, Кино? Ты в последнее время стала часто вздыхать, – тут же раздался чей-то голос. Само собой, голос был не девушки. По звучанию он скорее мог принадлежать молодому парню. Но кроме девушки на балконе больше никого не было, а соседний балкон был пуст.

– Это потому, что завтра надо идти в школу? Не переживай, скоро начнутся летние каникулы... А-а, я понял! Ты беспокоишься за свои итоговые оценки, – продолжил свои расспросы таинственный голос.

Девушка – теперь мы знаем, что её зовут Кино – по-видимому, была не особо удивлена появлением этого голоса.

– Ошибаешься. Как раз об этом я беспокоюсь меньше всего, – ответила Кино, и затем продолжила. – Это всё школа... Что-то слишком много людей в школе стали обращаться ко злу.

– Ах, вот ты о чём. Всё это оттого... – начал было голос.

Кино сунула руку в карман и вытащила оттуда брелок для сотового телефона. Брелок был простой, сделанный из зелёной кожи и жёлтых металлических пластин. Но прицеплен он был не к сотовому телефону (у Кино его попросту не было), а к дверному ключу, причём не от её комнаты.

– От чего, Гермес? – спросила Кино, подымая брелок на уровень глаз.

Если бы кто-нибудь посторонний это увидел, он бы тут же усомнился в трезвости её ума. Но...

– Оттого... – от названного Гермесом брелока раздался уже слышанный нами ранее мужской голос. Поучительным тоном он продолжил. – ... что у молодёжи жизнь наполнена тревогами: будущее, дружба, отношения, любовь, учёба...

– Неужели, правда? – неуверенно проговорила Кино. Ей эти переживания были неведомы.

– Правда. Это только у тебя голова забита: что бы такое вкусное съесть и где бы сладко поспать, – закончил поучения Гермес.

Кино жутко обиделась и тут же перешла к активным действиям.

– А ну полетай! – она швырнула Гермеса вдаль.

– Всё-таки бросила-а... – бедный Гермес мог только кричать, уносясь по параболе в чащу леса.

[Школьная сага – Вспомним, что было раньше]

Кино, Гермес и Шизу путешествовали по космическим просторам, преследуя Демона Властелина Галактики. И вот однажды они остановились на захудалой планетке, где собирались отдохнуть и пополнить запасы продовольствия. Местная богиня, по достоинству оценив их боевые способности, попросила у них помощи.

Но наша компания безжалостно отказалась помочь, и поэтому была против своей воли приведена к ответу. Сначала Кино, Гермесу, а так же чрезвычайно популярному красавчику Шизу были переписаны воспоминания, а затем нашу троицу отправили в одну из школ планеты.

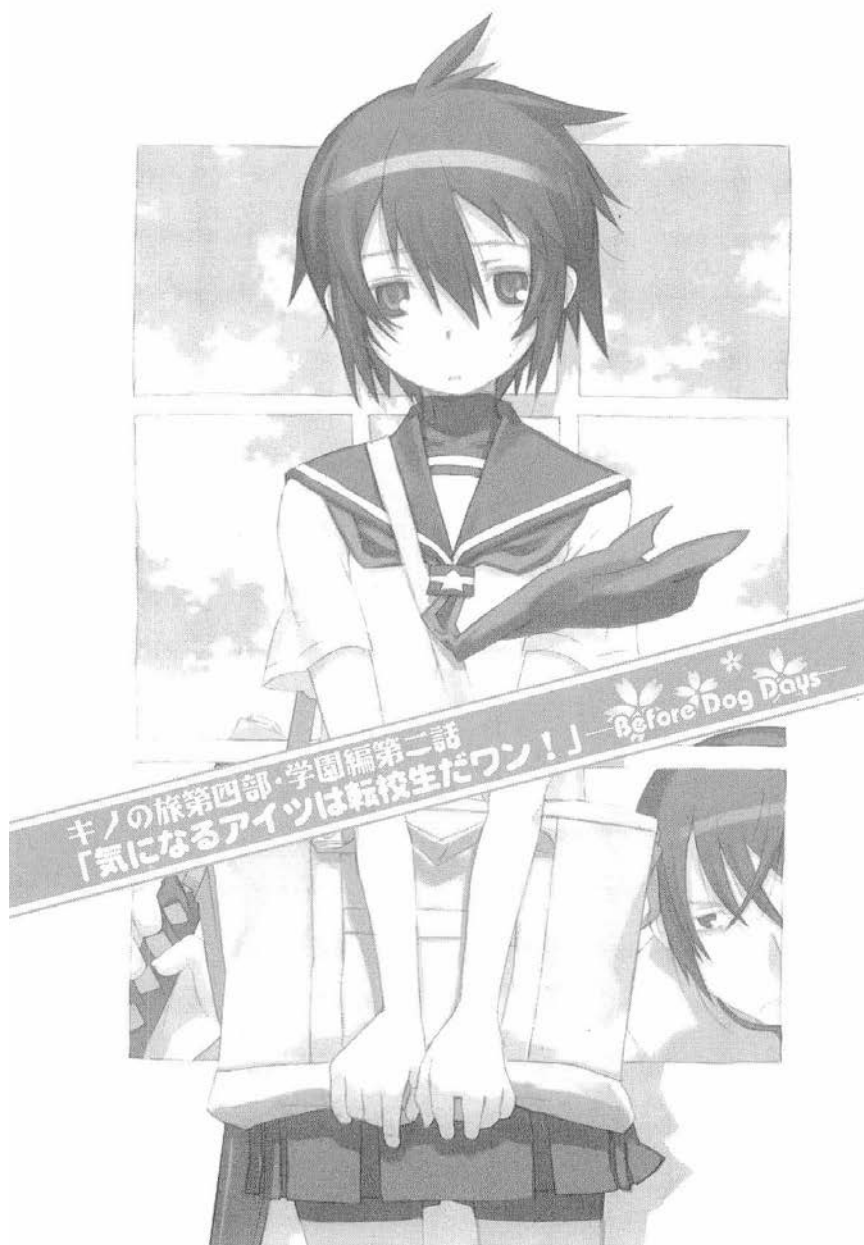
Главный персонаж всей нашей истории – Кино, стала старшеклассницей, которая может превращаться в Таинственную наездницу, стрелка-красавицу КиНо, чтобы сражаться с обратившимися в монстров школьниками и возвращать им их истинный вид.

Ещё в нашей истории встречается некий извращенец, называющий себя «Маска Самми». Интересно, кто он такой на самом деле?

Вот вкратце и всё, что случилось ранее.

История, о которой я расскажу дальше, произошла после ещё двух-трёх превращений школьников в монстров. Они, конечно, были благополучно возвращены в свой прежний вид, вот только каждый раз некий извращенец в маске путался под ногами...

Если бы по моим рассказам снимали аниме, то полагаю, сейчас уже была бы пятая серия.

Глава 2: Назойливый новичок Гав! ~Перед знойным летом~

– Выкинуть то я его, конечно, выкинула... но ведь надо теперь идти искать, – ворчала Кино выходя из общежития и направляясь к лесу.

На ногах у неё были кеды, а так как солнце уже село и на улице стало холодать, то на плечи была накинута тоненькая светло-жёлтая парка. На груди парки красовалась надпись «Апхэм, тащи патроны, мать твою!» (*прим. пер.: цитата из фильма Стивена Спилберга «Спаси рядового Райана»*). Вокруг талии Кино была обёрнута портупея с несколькими висящими на ней зелёными подсумками. С правого бока болталась кобура с вложенной в неё моделью пистолета. В данный момент пистолет был пластмассовый и не нарушал никаких

законов о владении оружием. Но когда Кино превращается, её пистолет тоже обращается в супероружие «Большая пушка ~Сталь, несущая демонам смерть~».

Лес был тёмный и пуст. Лишь где-то вдаль раздавалось карканье ворон.

– Хм-м... может я его куда-то дальше закинула? Гермес! Ответь, если ты тут! Я тебя больше никогда кидать не буду... может быть.

Кино попробовала поискать среди деревьев, но из-за разросшихся летом кустов, она ничего не нашла. К тому же сумерки стали сгущаться.

– Если сейчас его не найду, то плюну на всё это. Может где-нибудь, когда-нибудь судьба и сведёт нас снова вместе, – сказала Кино.

Какая она всё-таки жестокая.

Внезапно Кино услышала метрах в десяти перед собой шорох листвы. Довольно громкий шорох.

– М-м?... – удивлённая Кино посмотрела в сторону, откуда раздался шум.

Кроме деревьев и короткой, сантиметров в десять высотой травы, ничего больше видно не было. Людских фигур там не было тем более.

– Кто здесь? – спросила Кино.

Ответа не последовало, но шорох листвы стал ближе.

– Неужели демоны? – на лице Кино появилось волнение. Она вытащила пистолет из кобуры.

Она что, хочет напасть на противника? Да ну, вряд ли. Хотя нет, с неё станется. Но ведь это неразумно.

– Ты где?

Скажи мне, Кино, какой толк спрашивать это у земли? Смотри лучше перед собой.

Шорох усилился.

– ...

Глаза Кино засверкали, она уже готова была предстать перед демоном. Как вдруг из ближайших кустов высунулась белая пушистая голова.

– Это что... собака? – изумилась Кино.

И это действительно оказалась собака. На самом деле, в том, что в кустах может сидеть собака, нет ничего удивительного.

– Какая прелесть, – снова изумилась Кино.

И действительно, собака была очень милая. У неё была длинная белая шерсть, а миндалевидные глаза и пушистая морда оставляли впечатление, что собака улыбается. Её треугольные уши иногда подёргивались.

– Да какая большая, – в который уже раз изумилась Кино.

И действительно, собака оказалась большой. Не меньше метра будет от кончика носа до начала хвоста. Даже если она сядет, и то будет казаться большой.

Собака спокойно подошла к Кино без каких-либо намёков на оскал или рычание. Да и сама Кино тоже вполне спокойно подзывала её к себе.

Когда собака подошла достаточно близко, Кино присела на корточки и погладила её по голове.

– Хорошая, хорошая собака.

Похоже было, что она совсем забыла о предмете своих поисков. Собака в свою очередь поступила умно – присев на задние лапы и позволив себя гладить где угодно.

Некоторое время Кино гладила голову и шею собаки.

– Ты сбежал из дома? Ты хочешь обрести свободу, Мотылёк? – беззаботно проговорила Кино (*прим. пер.: цитата из фильма Франклина Шеффнера «Мотылёк». Ещё так называют породу собак континентальный той-терьер*).

Как вдруг...

– По-мо-ги-те-е... – раздался приглушённый голос Гермеса.

Кино завертела головой, ища, откуда раздался голос.

– Гермес, ты где?

– Здесь... – голос раздавался где-то поблизости.

Глаза Кино от удивления стали большими, когда она увидела, как собака открыла пасть, и из неё что-то выпало на траву.

– Ух-х...

Это был Гермес, которого Кино не так давно выбросила. Он весь был покрыт липкой слюной собаки.

– Какой ужас... – пожаловался Гермес.

– Ты нашла его? Замечательная собака, – совершенно не обращая внимания на Гермеса, сказала Кино, поглаживая собаку по голове.

– Вот зачем ты меня бросила, Кино? Из-за этого я оказался в пасти подозрительной собаки, – всё ещё находясь на траве, продолжал жаловаться Гермес.

– Гр-р... – зарычала на него собака, словно поняла смысл его слов.

– Хочешь сразиться со мной? Ты же просто собака!

– Гр-р...

Возник напряжённый момент, который Кино разрядила, взяв Гермеса с земли и вытерев его об траву. Затем она подняла его на уровень глаз.

– А-а, спасён.

– Вообще-то, это тебя собака спасла.

– Нет, это очень подозрительная собака.

– Подозрительная?

– Я не совсем понимаю, в чём именно, но она подозрительная. Очень подозрительная. Я так чувствую! Она предводитель всех монстров! Так и есть!

– Да о чём ты, Гермес? Ты при падении повредился головой?

– И это говорит та, которая бросила меня с третьего этажа... Как бы то ни было, она подозрительная! Я так чувствую! Она подозрительная!

– Хорошо-хорошо, можешь не продолжать.

– Ничего хорошего, подозрительная же... Ой!

Кино засунула кричащего Гермеса в карман шорт. Затем, так как собака прекратила рычать, она слегка погладила её по голове, приговаривая:

– Мне пора, а то скоро уже ужин. Спасибо за помощь.

– Гав, – словно поняв, о чём идёт речь, гавкнула собака.

– Какая умная собака. Ну, пока.

Кино развернулась к собаке спиной и пошла к общежитию. Белый пёс остался сидеть, смотря вслед удаляющейся девушке. Вскоре её фигура скрылась за древесными стволами и лес опустел.

– Хе... Людьми так просто управлять, – эти слова произнесла собака. Она говорила на человеческом языке.

Мой жизненный опыт говорит, что этот голос по звучанию может принадлежать мужчине среднего возраста.

В глазах собаки появилось странное свечение. Её морда расплылась в улыбке, хотя она и так выглядит улыбающейся.

– Ха-ха-ха...

Ничего себе. Собака и в самом деле смеялась.

Немного посмеясь, собака внезапно из сидячего положения поднялась на задние лапы.

– Ха-а!.. – издала она при этом необычный крик.

Затем – вы бы только это видели – узкий бетонный гараж, в который машина-то с трудом пролазит, обратился в продовольственный шкаф... тьфу, блин, о чём это я. В смысле, тело собаки окуталось слабым светом.

Посреди тёмного леса световая собачья фигура стала расти. Она росла всё выше и выше, пока не стала размером с человека. Затем световая фигура приняла человеческую форму. Эта новая фигура была ростом с Кино и такая же стройная.

В следующий миг свет рассыпался на мелкие частицы, которые издавали при этом свист.

– Вот оно как...

Больше в лесу собаки не было. Теперь в лесу стоял человек, и был он одного возраста с Кино. Парень оказался красавчиком. Любой, кто увидел бы его лицо, тут же оказался бы заморожен его красотой. Его непослушные волосы каскадом спускались на плечи. Волосы были снежно-белыми, и колышущиеся на ветру они казались полупрозрачными. Ясные чёрные глаза были настолько глубоки, что в них можно было утонуть. Парень был очень худой, а кожа настолько бледной, что в салонах для загара он был бы желанным клиентом.

Приведённое выше описание вполне подходит и для молодой девушки. Но в нашем случае такая путаница совершенно невозможна. То, что это парень, было ясно как день. Вы спросите, почему? Да просто потому, что он был абсолютно голый.

– Для начала, нужно найти одежду, – пробормотал высоким голосом бывший не так давно собакой парень, и сорвал росший у ног большой лист.

Действительно, прикрывая листом свой XXXXX и сверкая голым задом гулять по лесу было бы большой глупостью.

Дзы-ынь~

Редакция: Алло. Вы попали в имеющую дурную славу редакцию Dengeki Bunko. Вам чего?

Сигсава: Здравствуйте. Это ваш ленивый писатель Сигсава. Я бы хотел поговорить с моим редактором, господином XXXXX.

Редакция: Одну минуту.

Редактор: Алло. Сигсава? Я уже дочитал ваши последние строки. У вас очень даже неплохо получилось!

Сигсава: Спасибо. В общем, как и договаривались, я вывел на сцену Рику в его человеческом обличье, но...

Редактор: Да, всё как и договаривались. И я думаю, получилось здорово.

Сигсава: Так вот, раз уж я выполнил своё обязательство, можно я дальше не буду развивать его линию?

Редактор: Конечно же нельзя! С чего это вы вдруг завели об этом разговор?

Сигсава: Я опасюсь, что фанаты Рику меня возненавидят.

Редактор: Не переживайте. Вспомните, как после первой главы против вас ополчились фанаты Шизу. По сравнению с ними, фанаты Рику просто юнцы.

Сигсава: ...

Редактор: А теперь немедленно садитесь за продолжение второй главы. Вы и так выбиваетесь из сроков.

Сигсава: Хорошо...

Вот такие дела. Ну что же, продолжаем.

Наступило утро понедельника.

В ожидании скорых каникул школьники продолжали посещать занятия.

Любой, кто прочитал первую главу, знает, что школа делилась на среднюю и старшую, и в ней учились с седьмого по двенадцатый классы.

Женская школьная форма представляет собой стандартную матроску. У парней же есть выбор: либо это полностью белая форма со стоячим воротничком, либо это широкие серые брюки с белой рубашкой и галстуком, на котором красовался значок с эмблемой школы.

Тех школьников, которые жили у себя по домам, на ближайшей остановке подбирал школьный автобус и довозил до самых ворот школы. Остальные, и Кино в их числе, жили в общежитии. Им приходилось каждое утро совершать длинную пешую прогулку вверх по холму, на котором стояла школа.

Ясное голубое небо предвещало жаркий день.

Кино вместе с другими школьниками поднималась на холм в тени зелёных сакур. На ней была её повседневная матроска, и, как и вчера, неразлучная портупея с кобурой, моделью пистолета и подсумками. На плече у Кино болталась её светло-бежевая сумка.

– Похоже, сегодня ты не опоздаешь, – шёпотом сказал болтающийся на портупее брелок для сотового телефона Гермес.

– В этом триместре мне больше нельзя опаздывать, иначе потом проблем не оберёшься, – так же шёпотом ответила ему Кино.

– Понятно.

– Ничего, скоро всё закончится. Мне просто надо остаток времени до летних каникул провести соответствующе. И потом можно будет забыть и о правосудии, и об этом извращенце в маске – вот оно, счастье, – промурлыкала себе под нос Кино, продолжая покорять холм вместе с другими школьниками.

К слову сказать, починка школьных строений тоже начиналась с раннего утра. Несомненно, монстры наносили ущерб зданиям, и наша импульсивная КиНо тоже вносила свой посильный вклад. Но большая часть разрушений всё же приходилась на некоего человека в маске и его меч.

– Доброе утро, дети, – поприветствовал своих учеников входящий одновременно со звонком на урок классный руководитель Кино.

Ему было за семьдесят лет, но так как школа была частной, то ни о каком пенсионном ограничении по возрасту речи и быть не могло. Во время уроков он иногда отвлекался и заводил рассказ о своих любовных похождениях в молодости. За это школьники его любя прозвали «Любвеобильный старичок».

– Гхм... Мне нечего вам сообщить по поводу занятий, но... – учитель на мгновение остановился, затем продолжил. – я хочу представить вам новичка.

Школьники были немного удивлены. Сами по себе переведённые ученики не такая уж и редкость для частной школы. Но не в это время года – до летних каникул оставалось меньше недели. Он же даже влиться в учебный процесс не успеет. Поэтому большинство переводов происходит после летних каникул. Кто-нибудь вообще помнит, чтобы людей переводили до каникул?

Учитель открыл дверь и позвал новичка.

Взгляд всех находящихся в классе обратился к двери. Сидящую в глубине класса у окна девушку с моделью пистолета такое мало интересовало, но и она тоже посмотрела на дверь.

В следующий миг по классу прокатилась волна восклицаний типа «Ух ты», «Ого», «Ничего себе», «Кя-а»... Причиной всех этих выкриков послужил вошедший в кабинет новичок.

Его белая рубашка явно говорила о том, что новичок является парнем, вот только брюки были не стандартного серого, а чёрного цвета. Это был тот самый молодой человек, который прошлой ночью с голым задом бродил по лесу. Но, разумеется, никто в классе об этом даже и не догадывался.

Его красивые длинные волосы и приятная внешность тут же завоевали все девичьи сердца в классе (и, между прочим, несколько мужских). Но эти парни тут же затрясли головой, бормоча себе под нос слова типа «Ну уж нет, нет».

Как и следовало ожидать, первое появление новичка вызвало ажиотаж, и глаза всех девчонок пылали жаром при его виде. Ну, у всех, кроме одной – той самой, что с моделью пистолета.

Новичок подошёл к преподавательской кафедре. Находясь под прицелом нескольких десятков глаз, он вёл себя на удивление спокойно. Выглядело это очень круто. За спиной парня учитель мелом на доске писал его имя, словно выстукивая фоновую музыку его появления.

«Интересно, как же его зовут?», «У него, должно быть, прекрасное имя? Нет, оно просто обязано быть невероятно крутым. Очень красивым именем», именно такие мысли витали сейчас в головах девушек. Как мы все знаем, слово «любовь» является антонимом слову «безразличие». А человеку свойственно желание знать всё о том, кто ему понравился.

И вот, словно желающий звучать вечно стук мела по доске, наконец, прекратился.

– Так вот, разрешите представить вам нашего новичка... – закончив писать, учитель повернулся к классу.

Взгляд учеников обратился на доску, и одновременно с этим мягкий голос учителя произнёс:

– Его зовут Инуяма Гавгав Рикутаро.

Инуяма Гавгав Рикутаро.

Инуяма Гавгав Рикутаро.

Инуяма Гавгав Рикутаро.

Жажда крови и чувство ненависти к несправедливому миру и родителям новичка стали заполнять класс. Несколько девушек уже готов был хватить удар.

– Рад с вами познакомиться, – произнёс Инуяма звонким голосом, который вполне соответствовал его внешнему виду.

– В связи с работой родителей, Инуяма раньше жил в Бруселе, который находится в Бенглии, – продолжил учитель.

– В Брюсселе, в Бельгии, – поправил учителя Инуяма.

– А-а, прости. В общем, он самостоятельно вернулся из Бруселя, и теперь будет жить в нашем общежитии. Только сегодня утром он впервые появился в нашей школе и поэтому много чего не знает. Так что прошу вас помочь ему здесь освоиться. А посадим мы его... – учитель обвел взглядом класс и заметил свободное место. – рядом с Кино.

Как и было условлено с редактором, на зависть всем девчонкам место рядом с Кино оказалось пустым.

– Кто? Я? – удивилась Кино.

В этот самый момент она блаженно паялилась в окно, и совершенно не ожидала, что учитель назовёт её имя. Она обернулась и посмотрела на подошедшего и остановившегося рядом с ней Инуяму.

– Здравствуй, Кино. Очень рад с тобой познакомиться, – улыбнулся светлой улыбкой Инуяма. Его приветствие было на удивление формальным.

– Ага, привет, – вяло ответила ему Кино.

Среди всех девчонок в классе, которые сейчас с завистью на неё смотрели, была одна, аура которой отдавала особой чернотой. У этой девушки на парте лежал красный телефон-раскладушка с прицепленным к нему брелоком в виде колокольчика. Я думаю, вы поняли, на что я намекаю. Прошу вас хорошенько запомнить эту девушку.

И вот начались занятия.

С первого по третий уроки в классе проводился разбор вопросов к итоговым экзаменам, и всё это время, включая перемены, Инуяма крутился возле Кино.

– Кино, ты такая неразговорчивая.

– Кино, тебе идёт твой пистолет.

– Кино, какой у тебя странный брелок.

– Кино...

Само собой другие ученики на перемене пытались заговорить с Инуямой, но тот их откровенно игнорировал. Кино, в свою очередь, отвечала на его вопросы предельно вежливо, стараясь не сорваться на грубость. Она чувствовала со стороны класса атакующие её со всех сторон тяжёлые взгляды.

– Да что же это такое? Как же он мне надоел, – пожаловалась Кино.

Шла перемена между третьим и четвёртым уроками. Чтобы хоть как-то отвязаться от Инуямы, Кино сказала, что ей надо в туалет и сбежала из класса. После завершения своих дел, она не стала возвращаться в кабинет, а спустилась на лестничную площадку цокольного этажа. Здесь она сейчас и стояла, подняв Гермеса на уровень глаз и тихонько ему жалуясь.

– Кино... какой-то он подозрительный, – так же шёпотом ответил ей Гермес.

– Не то слово, Гермес. Вот чего он ко мне пристал? Другие девчонки от него аж пищат, вот им бы на уши и приседал.

– Я не об этом. Хотя действительно, обычно парни к тебе даже и не приближаются.

– Гермес, ты хочешь, чтобы мы с тобой поссорились?

– Нет, конечно. С чего ты взяла? В общем, у меня насчёт этого Инуямы нехорошее предчувствие.

– Опять? То же самое вчера ты говорил о собаке.

– Говорил. И это действительно очень похоже на вчерашний случай, но в этот раз есть какое-то отличие, – в этот раз голос Гермеса был необычайно серьёзен.

Кино удивлённо посмотрела на брелок.

Вскоре раздался звонок на урок.

– Ой, нет! Учитель четвёртого урока очень строгий. Надо бежать скорее.

Прицепив Гермеса на портупею, Кино со всех ног бросилась вверх по лестнице, надеясь вовремя поспеть на занятие.

Она, конечно, успела, но фраза: «Занятие отменяется, потому что ваш учитель простудился. Так что просто посидите тихо», – перечеркнула все её старания.

То, что последовало далее, вовсе не соответствовало тому, что должно было бы быть. Школьники начали громко болтать, есть свои обеды, читать мангу, спать, несколько парней с коробками в руках направились в библиотеку – в общем, народ предавался свободе действий, кто во что горазд.

– Пожалуй, я тоже посплю, – решила Кино.

Она собиралась проснуться ко времени открытия школьной кафешки (примерно за пятнадцать минут до окончания четвёртого урока), но...

– Кино, – с лёгкой улыбкой обратился к ней белоголовый парень, Инуяма Гавгав Рикутаро.

Кино, которая уже три секунды как спала, с явным недовольством на лице повернулась к парню за соседней партой:

– Что?

– Ты прекрасна даже когда зришься.

– Ты специально это говоришь, чтобы меня разозлить? – намекающим на ссору тоном спросила Кино.

Кстати, Инуяма был окружён девчонками, которые ждали удобного случая, чтобы с ним заговорить. Но тот снова их словно не замечал.

– Нет-нет, ошибаешься... Раз уж у нас урок самоподготовки, не могла бы ты показать мне школу?

– Что? Почему сразу я? Вон, какую-нибудь другую попроси.

– Потому что ты моя соседка. К тому же, ты мне очень нравишься. Вот я и хочу, чтобы моим проводником была именно ты.

Из-за улыбающегося Инуямы донеслось странное сочетание звуков: хруст ломающихся карандашей и крышек парт, биение крови в венах на лбу, скрежет кусающих носовые платки зубов, скрип напрягающихся мышц... Кино будет лучше не испытывать судьбу и убраться из кабинета побыстрее.

А так как у неё чувство опасности было развито сильнее, чем у премьер-министра одной всем известной страны, то она решила так и поступить.

– В-вот уж спасибо! Ладно, я покажу тебе школу, давай за мной... живо! – Кино с грохотом поднялась из-за парты, схватила за руку Инуяму и выскочила из жаждущего чей-то смерти класса.

«Почему он попросил именно её?», «Она же ничем не выделяется», «Она же только о еде думает», «Она же просто оружейный маньяк», «Что он в ней нашёл?» и так далее и тому подобное... Именно такие мысли витали в головах оставшихся в классе девушек.

Но одна школьница не участвовала во всеобщем негодовании. Как только Кино с Инуямой покинули класс, она вышла вслед за ними через запасные двери. Шаги её были тяжёлые. И колокольчик, прицепленный к лежащему у неё в руке телефону, не издал ни звука.

– Какая же ты всё-таки хорошая.

– Ничего подобного. Я быстро проведу тебя по кабинетам, и как только откроется кафе, тут же сбегу.

Кино с Инуямой шли по коридору и разговаривали шёпотом, чтобы не мешать другим классам.

– Тогда, может, поедим вместе? Я всё равно собираюсь обедать в кафе, – спросил Инуяма, и лицо его озарила улыбка.

– Ни за что, – мгновенно отрезала Кино. Но так как человеком она действительно была хорошим, то и экскурсию она добросовестно отвела.

– Аудиовизуальный кабинет. Здесь мы смотрим «Discovery Channel». Во время сеанса выключают свет, поэтому тут очень хорошо спать... Здесь располагаются классы средней школы. Семиклашки ну просто прелесть, вот только шумные они иногда бывают... Вот тут кабинет музыки. В нём мы обычно рисуем на портретах. Брамсу волосы в носу, например, пририсовываем. Листу бороду, а Баху, скажем, самурайский пучок на голове... Кабинет медсестры. В нём лежит только десять процентов по-настоящему больных, остальные просто прогуливают уроки. А вот людей с тяжёлыми заболеваниями тут уже давно не встречали... Здесь находится учительская. В ней почему-то всегда грязно. А так как в последнее время действует запрет на курение, то число курильщиков только увеличилось... Тут у нас библиотека. В ней очень много книг. И ещё я слышала, что парни ходят сюда играть в кости... Вот статуя Ниномии Сонтоку. Она ходит по ночам... Кабинет химии. В нём у нас хранится лакмусовая бумага. Ещё этот кабинет называют «Кофейня», потому что учитель химии варит себе на обед в пробирках кофе... Туалет. Я не буду объяснять, для чего он предназначен. В прошлом году сюда установили водонагреватели и унитазы с подмывателем... Здесь находится канцелярия. В ней сидит Сатаке, которую в школе все считают ходячим словарём... Вон там ты можешь видеть здание спортивных клубов. Очень

запашистое место... Напротив него располагается второе клубное здание. В нём находятся такие клубы как: клуб аниме, клуб исследования манги и клуб любителей видеоигр. Адекватные люди к тому зданию стараются не приближаться. Это здание ещё называют «Башня моз»... Актёрский зал. Идеальное место, чтобы поспать... Это бассейн. Он оборудован трамплинами для прыжков в воду и поэтому очень глубокий. Его ещё называют «Мариана»... Ну и спортивный зал. Сейчас он на ремонте, потому что один придурок покршил его своим мечом. На этом всё.

Даже после того, как они прошли по всей школе, время до обеденного перерыва ещё оставалось.

– Закончили. Я хочу убить оставшееся до открытия кафешки время, так что здесь мы с тобой и разделимся. Бывай, – Кино повернулась ко входу в школьное здание.

– Куда ты пойдёшь? – спросил её Инуяма.

– На крышу. Только не вздумай идти за мной, – на ходу ответила Кино.

– Ты мне её ещё не показывала, – побежал к ней улыбающийся Инуяма.

– Это крыша. На этом всё, – это были единственные слова, которые Кино произнесла на безлюдной крыше.

С неба светило летнее солнце. Вдаль, до самого горизонта, тянулся лес. На улице стояла жара, но из-за низкой влажности воздуха, ветер вполне с ней справлялся.

– Понятно, спасибо тебе. Какой отсюда чудесный вид. Тут так приятно находиться, – Инуяма как обычно был обходителен, но на Кино это только нагоняло тоску.

Она собиралась провести время на крыше, разговаривая с Гермесом.

– И ветер такой приятный.

К несчастью для Кино, было похоже, что ему здесь действительно нравится. Инуяма прислонился к недавно отремонтированным перилам, его длинными белыми волосами играл ветер.

– Ну, тогда я пошла в класс, – сказала Кино первое, что взбрело ей в голову.

Она развернулась на пятках и направилась к металлической двери, закрывающей спуск с крыши.

– Кино, подожди, пожалуйста.

– Ну, блин, – буркнула Кино и развернулась.

Инуяма с сияющим лицом смотрел на Кино, его волосы развевались на ветру.

– Ты очень хорошая.

Этого она не ожидала. Кино нахмурилась.

– А ещё ты очень добрая. Я невероятно тронут твоей добротой.

– *Да ведь ты сам меня в это втянул!* – хотела было крикнуть ему Кино, но осеклась, чувствуя, что тому будет всё равно, даже если она близко познакомит его лицо с поверхностью кувалды.

– Я уехал из родной страны, поэтому... наверное, я в глубине души чувствую одиночество.

– *Да кого это волнует?* – снова лишь подумала Кино.

– Мне так стыдно за то, что я с улыбкой на лице прощался в аэропорту с родителями.

– *То, что ты сейчас говоришь, не менее стыдно,* – опять промолчала Кино.

– Но быть может это богиня Судьбы одарила меня своей улыбкой. Нет, это была богиня Любви...

– *Тебе надо сходить провериться у богини Здравоохранения,* – Кино еле удержалась, чтобы не сказать эту фразу.

– В общем, я хочу сказать, что люблю тебя! Давай встречаться?!

– Э? – Кино растерялась. – Что-о?..

До неё не сразу дошло, что ей только что сделали предложение.

– Т-т-ты... это о... о... о чём?

И, конечно же, попав в необычную для неё ситуацию, она тут же запаниковала.

– Этот подозрительный тип говорит, что хочет стать твоим парнем, – шёпотом нарушил своё молчание Гермес, давая необходимое разъяснение.

– Какой будет твой ответ?

– Ой!

Инуяма уже успел подойти вплотную и взять руки Кино в свои руки.

– Мои намерения серьёзней некуда, ведь ты прекрасной будешь для меня всегда! – Инуяма перешёл на стихи.

– Н-н-нет... по-по-под...

– Подружмся? Как я рад! Значит, меня тоже могут полюбить! – Инуяма не ослаблял напор.

– Да подожди ты! – Кино замахала руками.

Но поскольку в этот момент её руки держал Инуяма, со стороны стало похоже, будто эти двое танцуют.

– Отпусти! – Кино развернулась вокруг своей оси.

У неё получилось вырваться из захвата Инуямы. Затем она отступила от него на несколько шагов назад.

– Подожди! Ты мне совершенно безразличен! – еле вымолвила Кино пытаясь восстановить дыхание.

– Так почему бы не попробовать?! Почему бы прямо сейчас не попробовать меня полюбить?! Как считаешь? Точно! Это только начало нашей любви! – Инуяму ничем невозможно было возмутить.

– Ох-х... – у Кино просто не было слов.

В её голове стали появляться опасные мысли, мол, не достать ли ей из подсумка автомат и не пристрелить ли этого зануду.

– Прекрати! – с противоположного конца крыши отчётливо донёсся голос.

Кино с Инуямой посмотрели туда, откуда этот голос раздался.

Подул ветер.

С лёгким свистом он поглаживал поверхность крыши. Под этот свист к нашей паре направлялся молодой человек. Он был подтянут, с изящными чертами лица и печальными глазами. Его чёрными длинными волосами играл ветер. Молодой человек был одет в чистейшую, белоснежную школьную форму, у которой слева на боку, на ремне висел меч в японском стиле.

В образовавшейся тишине, он, обдуваемый ветром, глядя прямо перед собой, шёл к Кино с Инуямой. В воздухе отчётливо разнёсся стук его шагов по бетонной крыше. Чёрный глянец ножен заиграл лучами обеденного солнца, и за спиной молодого человека пролетел белый голубь. Как обычно, всё это происходило словно в замедленном фильме.

– ...

В зрачках Инуямы вспыхнули острые искорки, и на миг в его глазах смешались разные оттенки чувств и понятий: злоба и досада, любовь и ненависть, властолюбие и раболепие, предательство и доверие, прошлое и будущее, ложь и истина, арбузы и огурцы, Ямада-кун и циновка.

– Ах, Шизу-сэмпай... – с облегчением проговорила Кино.

Да, именно таким было его имя. Он учился в двенадцатом классе, что соответствует третьему году старшей школы.

Приятная наружность, изысканные манеры, высокое положение в таблице успеваемости, достижения в спорте – право слово, во всей школе не сыщешь ученика известней, чем он. Его отличительная особенность, меч в японском стиле, был на своём обычном месте. Это, конечно, является нарушением закона о владении оружием, но такое тут мало кого волнует.

В последнее время по школе ходит слух, что Шизу стали частенько замечать в кабинете музыки, где он начал брать уроки игры на гитаре, фортепиано, барабанах, саксофоне и многих других музыкальных инструментах.

Он с пугающим спокойствием подошёл ближе и остановился в двух метрах тридцати пяти сантиметрах от Кино и Инуямы.

– Добрый день, Кино. Спасибо за дынную булку, – печально улыбаясь, поздоровался Шизу.

– Не за что. Добрый день, – несколько удивившись, ответила Кино, и слегка кивнула головой.

Шизу поклонился в ответ. Затем он пронзил Инуяму своим острым взором.

– Нет ничего хорошего в том, чтобы принуждать женщину силой, – высказал распространённую мысль Шизу, тем самым вызывая к совести своего противника.

Ну что же, это вполне по-шизувски.

– Ты прав, сэмпай. Просто сегодня мой первый день в школе, и много чего произошло... вот я немного и забылся, – весёлость Инуямы тут же прошла.

Кино слегка удивилась, увидев, как легко Инуяма сдался. И это после того, как он упорно прерывал все её попытки от него отвяжаться.

– Я рад, что ты всё понял, – сказал Шизу.

– Да. Я и не подозревал, что у Кино уже есть такой классный парень.

Эти слова Инуямы повергли Кино в шок. Шизу тоже выглядел порядком удивлённым. Вот так и застыли они оба, не в силах сказать ни слова.

– Я приношу свои извинения за то, что помешал вашему свиданию.

– Э? Мы вовсе не...

– Не буду вам мешать, – даже не дослушав объяснение Кино до конца, Инуяма чуть улыбнулся и бросился бегом к лестнице с крыши.

Только ветер свистал в его длинных белых волосах.

– ...

– ...

Когда Инуяма скрылся из виду, Кино с Шизу посмотрели друг на друга.

– ...

– ...

Почувствовав между собой неловкость, Кино опустила взгляд на бетонную крышу, а Шизу уставился в небо.

– Ха-ха-ха... – смеялся, скрывшись за железной дверью, и теперь стоящий на лестничной площадке Инуяма.

В его смехе чувствовался какой-то затаённый смысл, а сама улыбка словно скрывала таинственный заговор.

– Вот я тебя и нашёл... Нашёл... – сказал Инуяма, положив руку на лестничные перила. – Наконец-то я тебя нашёл.

И в тот же миг толстая труба, из которой были сделаны перила, с лёгкостью смялась под его пальцами.

Вернёмся на крышу к нашей так называемой парочке.

– ...

– ...

Обдуваемые тихим ветерком, они по-прежнему стояли молча. А затем...

– Слушай...

– Послушай...

Так одновременно они заговорили и посмотрели друг на друга.

– Эм-м...

– М-м...

Невольно они опять одновременно замолчали.

– Давай ты...

– Давай ты...

Да у них просто отличная синхронность. Раньше, в подобных случаях, один человек мог сказать: «Счастливого мороженое!» – и тогда его партнёр тут же должен был «заморозиться». Интересно, а в нынешнее время такое распространено? Сообщите мне, если узнаете.

Ну да ладно, забудем про мороженое.

– Ты же не мой парень? – вся красная от смущения, еле выдавила из себя Кино.

– Нет. Это и так понятно, – спокойным тоном ответил ей Шизу.

На несколько секунд снова повисла тишина.

– Спасибо, что ты меня сейчас выручил.

– Угу.

У Кино с Шизу наконец пошёл разговор. Долго же они расшевеливались.

Кино, которой удалось восстановить часть своего спокойствия, тяжело вздохнула.

– У нас урок самоподготовки, вот я и пришла сюда. Но если я тебе мешаю, я тут же уйду.

– Нет, ничего подобного. Меня всё устраивает, – сказал Шизу.

Он подошёл к недавно отремонтированным перилам и облокотился на них. Кстати, он прогуливал занятия, но никто ему даже слова не сказал. Вот такой вот он, Шизу, своевольный.

Кино неловкими шагами тоже подошла к перилам, и остановилась в двух метрах от Шизу.

Опять некоторое время никто не произнёс ни слова.

– С прошлого раза... я весь терзался в размышлениях, – внезапно начал Шизу, продолжая смотреть вдаль.

Кино не сразу поняла, о чём он говорит.

– А-а..., – вспомнила она их первую встречу на крыше. – Это же хорошо.

– Да, очень хорошо, – кивнул Шизу.

– Значит, всё-таки подумал, – чуть слышно сказала Кино самой себе.

Похоже, у неё было что-то на уме.

– ...

Шизу потихоньку повернул голову и украдкой посмотрел на чётко очерченный профиль Кино. Лицо её было мрачно.

– Теперь настал мой черёд? – полушутя спросил Шизу.

– Что? А-а, нет-нет. Ничего подобного! – Кино взволнованно замотала головой.

Она ни в жизни не рассказала бы ему, что именно она стоит за всеми этими сражениями с так часто появляющимися монстрами. Ни за что бы она не рассказала ему о извращенце в маске, который каждый раз только лишь усугубляет ситуацию, и при этом искренне смеётся как ни в чём не бывало.

– Ну-у... Что-то я проголодалась... наверное. Сегодня в кафе подают лапшу с карри? Или не подают?.. Вот что меня беспокоит. Так что сейчас у меня нет никаких переживаний, о которых стоит переживать. Хе-хе-хе... – ловко выкрутилась Кино из создавшегося положения.

То, что она сказала, было отчасти правдой, ведь именно Кино принадлежат слова: «Летом лапша с карри вкусней всего!»

– Правда? – Шизу вернулся к созерцанию леса. На лице его отображалось спокойствие.

– Иногда я тоже ем лапшу с карри. В школьном кафе она получается вкусней всего.

– Вот видишь. Они добавляют много курицы, зелёный лук у них нарезан одинаковыми кусочками по четыре сантиметра каждый, и много-много тоненьких полосочек имбиря. Вот в чём секрет.

– Согласен. В имбире содержатся цингерон, джингерон и шогаол. Эти эфирные масла помогают поддерживать постоянную температуру тела, оказывают целебное действие на желудок, предотвращая тошноту и противостоя болезнетворным бактериям. А ещё они хороший антиоксидант.

– Я ничего не поняла, но похоже он полезен для организма.

– Совершенно верно. Кроме того специи карри повышают аппетит, а лапша очень быстро переваривается, тем самым быстрее отдавая энергию телу.

– Шизу, ты такой умный.

– Я тот, кто посвятил своё сердце мечу.

Что бы это значило?

Как бы то ни было, опершись на перила Кино с Шизу разговаривали друг с другом смотря на один и тот же вид. Тут даже Инуямы не надо, чтобы заметить, что со стороны они выглядят как идеальная парочка.

Ну и что, что разговор у них идёт о лапше с карри.

Ну и что, что тема разговора пару раз забиралась в дебри.

В то же время, издалека за ними через бинокль наблюдала некая девушка.

Она в грустном одиночестве находилась в комнате клуба любителей физкультуры. На её сотовом телефоне болтался брелок в виде колокольчика. В руках девушки был невесть откуда здесь взявшийся высокочлассный бинокль фирмы «Tasco», через который она наблюдала за тем, как пара на крыше с улыбкой ведёт дружеский разговор.

– ...

Из-за плотно сжатых губ девушки послышался сип зубов. И вдруг...

– Ты её ненавидишь?.. – раздался голос.

В крохотной комнате кроме девушки никого больше не было. Только кем-то забытая спортивная форма была разбросана по всем углам.

– Ты ненавидишь ту девчонку? – снова спросил подозрительный мужской голос.

– Ненавижу, – уверенно ответила девушка.

Она была так сильно зла, что происхождение голоса её не волновало. Она снова до скрипа стиснула зубы.

– Ненавижу... Эту оружейную маньячку... Мало того, что она имела наглость отвергнуть приглашение Инуямы, так ещё и к нашему любимому школьному принцу Шизу лапы тянет...

На самом деле, Кино ни к кому «лапы» не тянула, вот только знать об этом девушка не могла.

Бинокль задрожал в её руках.

– Хочешь получить силу? – спросил таинственный голос.

– Какую ещё силу?

– Силу, что заставит оружейную маньячку прикусить язык.

– Хочу! – последовал незамедлительный ответ.

Нечасто в наше время встретишь человека, который употребляет выражение «прикусить язык».

– В таком случае, я тебе её предоставлю! – сказал таинственный голос, и в тот же миг...

Хрусть-хрясь-шкварк.

Крепкий бинокль в руках девушки оказался смят, словно он был поделкой из бумаги.

– Скоро откроется школьное кафе. Если не поторопишься, потом там будет не протолкнуться, – сказал один из двух любующихся видом с крыши людей. Тот, у которого на боку висел меч.

В правой руке он держал вынутые из кармана школьной формы карманные часы с искусной гравировкой на корпусе. В этот раз крышка была открыта, так что под прозрачным циферблатом хорошо был виден часовой механизм. В том месте циферблата, где должна была бы находиться цифра шесть, вращался турбийон (*прим. пер.: механизм частичной компенсации земного притяжения, вращается со скоростью один оборот в минуту*) с секундной стрелкой.

– Ты прав. Ну, тогда я пошла, – сказал второй человек, поклонившись своему сэмпаю. И только она развернулась ко выходу...

Дзы-ы-ы-ы-ы-ы-нь!..

Это сработала аварийная сигнализация. Её звон разнёсся по всей школе. Он был слышен и на крыше, благодаря установленным на ней громкоговорителям.

– Аварийная сигнализация? – Шизу сдвинул брови, а левая рука рефлекторно легла на меч.

Кино с удивлением на лице резко остановилась на месте.

– Может, где-то возник пожар? – спросила она.

Демоны много раз беспокоили школу, но никто и никогда не включал по этому поводу аварийную сигнализацию. Честно говоря, на это просто не было времени.

– Что бы там не случилось, нужно отсюда уходить, – сказал Шизу.

Однако же быстрая у него реакция. Прошу вас принять к сведению, что те, кто в таких ситуациях думает: «Какой-то шутник балуется» – обычно до старости не доживают.

– Правильно, – кивнула Кино.

Подойдя к перилам и глянув с крыши вниз, она увидела, как толпы школьников выбегают из здания во внешний и внутренний дворы школы. Но попробуй пойми, они так торопятся потому, что их преследует монстр, или же потому, что представилась возможность уйти пораньше с урока.

– Пошли, – Шизу двинулся с места.

Он подошёл к Кино и уже вместе они пошли на выход.

Бах!

Закрывающая спуск с крыши железная дверь была выбита с петель и с грохотом полетела по крыше.

– Что такое?

– Какого?!.

Тяжеленая дверь проскользила по поверхности крыши и остановилась прямо под ногами у людей.

– В сторону, – внезапно крикнул Шизу.

В проходе показался монстр. Да, кроме как монстр это существо иначе и не назовёшь. Оно было метр высотой и как человек прямоходящее. Но всё оно было покрыто шерстью и на лапах находились острые когти. В общем, выглядело оно как нечто среднее между медведем и обезьяной, словно сошедший с картины плохого художника зверёныш.

– Это демон? – шёпотом спросила Кино у Гермеса.

– Что-то типа того, но несколько иного рода.

– В каком смысле?

– Его исходный вид отличается от тех, что ты видела раньше.

Только Кино хотела потребовать у Гермеса разъяснений, как загадка была тут же разрешена сама собой. С лестничной площадки вышел ещё один точно такой же монстр.

– Э?

И ещё один монстр, и ещё один... Словно клерки в синих пиджаках, вырывающиеся из переполненного в час пик вагона метро, одинаковые монстры проталкивались через дверной проём.

– Это приспешники демонов, – сказал Гермес.

– То есть, мне можно их безжалостно расстрелять?

– Можно. Вот только... Ты будешь прямо здесь превращаться? Если без превращения начать стрелять из настоящего оружия, это всё может плохо кончиться.

– Хм-м... – это всё, что ответила ему Кино.

На крыше находился Шизу, так что Кино не могла запустить сцену превращения. Как вы знаете из предыдущей главы, бабушка подарила Кино подсумки, которые та могла открывать только в случае большой опасности, ведь в них находилось настоящее оружие. Вот только без превращения, максимум, что могла с ним сделать Кино, это открыть беспорядочную стрельбу.

Перед Шизу в это время число приспешников демонов уже перевалило за двадцать штук.

– ...

Шизу стоял перед ними безмолвно, как скала.

– Что мне делать, Гермес? Они же сейчас на него нападут.

– Ну-у, подожди, пока они его не избыют до беспамятства, и там уже можешь превращаться.

– Я не могу так поступить! – Кино уже начала волноваться.

– Стой позади меня... Я с ними справлюсь, – невозмутимым тоном сказал Шизу.

Монстры обступили его полукольцом. Внезапно один монстр издал кличь. Это прозвучало как сигнал, и тут же вся толпа набросилась на мечника.

– Нападайте... – проговорил Шизу.

Большим пальцем левой руки он тронул цубу, и из чёрных ножен показалось серебряное лезвие меча.

– Хоп! – издал крик Шизу.

Правой рукой он со сверхчеловеческой скоростью выхватил меч, и по школьной крыше забегали солнечные зайчики. Блик, ещё блик... Шизу двигался так быстро, что за его движениями было не уследить. Только серебряное лезвие продолжало перед ним сверкать.

Прошло всего каких-то две секунды, и меч замер наготове...

В один миг находящаяся перед Шизу группа из четырнадцати монстров была порублена на кусочки, которые тут же унёс ветер.

– Ух! – выдохнула Кино.

– Силён, – впечатлился Гермес.

Потерявшие своих товарищей монстры струхнули.

– Ну же, нападайте. Я вас всех в пыль обращаю, – тихим голосом проговорил Шизу.

Он и оставшиеся монстры стояли друг напротив друга, а не прекращающая выть сирена служила им фоновым музыкальным сопровождением.

Внезапно сирена издала протяжный вой и затихла. В тот же миг один из монстров взревел. Повинуясь рёву, оставшийся десяток монстров... не набросился на Шизу.

– Что?

Это оказалась уловка. Только семеро из них двинулись к Шизу. Остальные же, совершив сильнейший прыжок, перелетели через него и очутились перед Кино.

– Так я вам и позволил! – вскричал Шизу.

Он шагнул к приближающимся монстрам, сокращая дистанцию. Блеснул клинок. Четыре монстра были порублены на куски за полторы секунды, остальных трёх Шизу разрубил одним круговым ударом.

Одновременно с этим, три перепрыгнувших Шизу монстра только достигнув поверхности крыши, тут же набросились на Кино.

– Ну вот, приплыли, Кино!

– А-а, чёрт с ним! Я вытаскиваю оружие!

От волнения на лбу у Кино выступил пот. Правой рукой она потянулась к подсумкам. Монстры атаковали гуськом. До пряжки подсумка Кино оставалось около двух миллиметров, когда... монстров из трёх стало четыре. Нет, я ошибся. Это просто позади монстров появился Шизу.

– Вот вам!

Вжик-вжик!

Два раза блеснуло лезвие, два раза раздался свист воздуха. И два находящихся перед Шизу монстра обратились в пыль, и были унесены ветром. Но третий монстр уже был рядом с Кино и даже занёс для удара свои лапы с остро отточенными когтями.

Впрочем, нанести удар он не успел, монстр остановился пронзённый в спину мечом. Где-то позади монстра можно было видеть Шизу. Его поза говорила о том, что он только что совершил бросок.

Когда последний монстр исчез, меч с лязгом упал на крышу.

– ...

Кино опустила уже тронувшую подсумок руку.

– Ещё бы чуть-чуть... – прошептал Гермес.

– Ты цела? – спросил Шизу.

Спокойным шагом, словно ничего только что не произошло, он подошёл к Кино и поднял с пола меч. Затем взмахнул им, очищая от пыли, и спрятал в ножны.

– Что? Ах, да. Со мной всё хорошо, – ответила ему Кино.

– Вот и славно, – с тёплой улыбкой сказал Шизу.

– И в этот миг Кино почувствовала, что к ней пришла её первая в жизни любовь. Это было робкое, но терпкое чувство. Ой!.. – начал было комментировать Гермес, но Кино тут же сжала его в кулаке.

– А ты как, не ранен? – спросила Кино у Шизу.

– Я-то не пострадал, но пора бить тревогу. В последнее время демоны стали что-то слишком часто появляться, – Шизу ответил с таким ровным дыханием, словно только что и не выполнял свои акробатические трюки.

Обнаружив сей факт, Кино несколько удивилась.

– Хм-м... Ты прав. Поэтому... – Кино уже собиралась предложить ему поскорее эвакуироваться.

Ей уже не терпелось превратиться в героя. Она хотела превратиться как можно скорее и покончить с демонами до того, как появится извращенец в маске и станет путаться под ногами.

Хотеть то она хотела, но перед Шизу превращаться ей было нельзя. Поэтому она собиралась попросить его эвакуироваться, и теперь подбирала для этого правильные слова.

– Мне... надо идти, – первым начал Шизу.

– *Вот здорово, – подумала Кино, но вслух ничего говорить не стала.*

– Но я не могу бросить тебя здесь одну...

– *Нашёл о чём волноваться, иди уже, – снова подумала Кино, и...*

– Со мной всё будет хорошо! Ты можешь спокойно уйти! – произнесла она вслух.

– Но ведь...

– На крыше монстров не осталось, так что я притаюсь где-нибудь здесь в уголочке! А внизу, наверное, есть те, кто нуждается в твоей помощи! Да не наверное, а точно есть! – Кино начала нести первое, что взбрело ей в голову.

– Ты права, – закивал Шизу, полностью соглашаясь с таким положением вещей.

– Она наврала с три короба. Ой!.. – Кино снова сжала Гермеса в кулаке.

И в этот же момент до крыши донёсся грохот взрыва, а затем послышался треск обрушения. Обернувшись на звук, Кино с Шизу увидели, как из здания спортивных клубов, находящегося по ту сторону внутреннего двора, повалил дым. Из этого дыма появилось жуткое пятиметровое существо. Его голова была усыпана битой кирпичной кладкой.

– Демон?! – воскликнул Шизу.

Ради вашего удобства, маленьких пушистых существ я буду называть «монстрами», а больших «демонами».

Так вот, демон испустил громкий рёв. Какой невероятный у него тембр. У выходящих во внутренний двор окон школьного здания от этого звука задрожали стёкла, а эвакуировавшиеся сюда школьники, как пауки расползлись во все стороны.

– Этот демон из тех, которые нам встречались раньше. Что-то они с каждым разом всё выше и выше становятся, – прошептал Гермес.

У Кино уже заканчивалось терпение, так сильно ей хотелось превратиться. Но Шизу по-прежнему стоял рядом с ней.

– Так вот кто нарушает спокойствие... – пробормотал он. – В таком случае, я стану защитником школы.

– *Да становись ты кем угодно, только убирайся отсюда побыстрее, – подумала про себя Кино.*

Неважно, насколько сильной после превращения становилась Кино, обычный человек, коим является Шизу, будет для неё лишней обузой. К тому же, он может схватить шальную пулю. Вмешательство извращенца в маске, конечно, раздражает, но вовлечение в битву Шизу может вылиться во что-нибудь и похуже. Так что Кино сейчас находилась в несколько подавленном состоянии.

– Если станет опасно, убегай со всех ног. Поняла? – сказал Шизу и, наконец, убрался с крыши.

– Хорошо-хорошо, – закивала головой Кино и глянула вниз на школьный двор.

Демона там не оказалось. Судя по тому, что здание иногда потрясывало, он уже проник в школу и пускал фаерболы или что-то им подобное.

– Теперь ты можешь превращаться, – нормальным голосом сказал Гермес, ему больше не было необходимости говорить шёпотом.

Кино тяжело вздохнула.

– Что случилось? – спросил Гермес.

– Я только сейчас вспомнила...

Лицо Кино было очень серьёзным.

– Что вспомнила?

– Я же голодная, – устало ответила Кино.

По-хорошему, она уже должна была бы сидеть в пустом школьном кафе и есть лапшу с карри, если она, конечно, была в сегодняшнем меню (а она там была). Но сейчас кафе было заполнено эвакуировавшимися школьниками, которые в связи с досрочным окончанием урока решили принять обед пораньше.

– Ну, так покончи с демоном поскорее и всего лишь.

– Да ну, мне так влом... – начала капризничать Кино.

– Если всё пустить на самотёк, возможно обычных обедов тебе больше не видать. Ведь если демон доберётся до кафе, то до самых летних каникул ты будешь вынуждена питаться полуфабрикатами из круглосуточного магазина.

Слова Гермеса подстегнули решимость Кино, ведь «кто, если не я, защитит школьное кафе, которое каждый день готовит нам вкусную еду».

– Гермес, я превращаюсь!

– Давно бы так!

Кино вынула из висящей на правом бедре кобуры модель пистолета. Затем она большим пальцем взвела курок и вскинула правую руку с пистолетом над головой. Её ноги широко расставлены, таз слегка повернут, спина чуть наклонена назад, а левая рука имеет элегантный изгиб. Ах, её поза как у Джона Траволты в фильме «Лихорадка субботнего вечера». Мило, правда? Что?.. Вы не знаете про этот фильм, потому что он слишком старый? Ну так поищите информацию о нём в интернете.

Итак, пришло время для превращения.

– From my cold!.. Dead hands! – высоким твёрдым голосом произнесла Кино.

Это такая фраза для превращения! Проживающий в Америке мистер Чарл●н Хес●н (актёр по профессии) написал мне электронное письмо с просьбой: «Пожалуйста, пусть прелестная Кино во время превращения произносит эти слова». Большое вам спасибо, мистер Чарл●н!

Одновременно с этими словами, Кино нажала на спусковой крючок. Курок ударил по капсюлю. Раздался звук срабатывания капсюля, и тело Кино окутал яркий свет. Затем ослепительный свет рассеялся (в этот раз у меня нет времени описывать подробности, поэтому я привожу укороченную версию превращения).

– Превращение завершено! Теперь ты стала «Таинственной наездницей, стрелком-красавицей КиНо!» – провозгласил Гермес.

Теперь Кино не та Кино, которую все знают. Пусть её матроска, портупея, подсумки внешне совсем не изменились, теперь Кино стала КиНо! Защитником справедливости с недюжинными физической силой и выносливостью.

Лежащий в правой руке пистолет превратился в запечатывающее демонов супероружие «Большая пушка ~Сталь, несущая демонам смерть~». Его внешний вид... внешний вид не изменился, зато изменилось внутреннее содержание.

– Пошли, Гермес!

Чтобы защитить кафе, чтобы защитить своё пропитание, а в особенности, чтобы защитить летнюю лапшу с карри, сегодня КиНо вступила в битву!

В поисках демона, КиНо стала спускаться по лестнице.

Из «Большой пушки» можно выстрелить всего один раз за превращение, поэтому из неё надо стрелять наверняка. Так что КиНо спрятала пистолет обратно в кобуру и правой рукой вытащила из подсумка... «Р90».

Длина «Р90» приблизительно равна пятидесяти сантиметрам. Внешне он выглядит как плоская коробка – совсем не похож на оружие. Зато он может выпустить в автоматическом режиме пятьдесят мелкокалиберных высокоскоростных патронов. В завершение описания стоит сказать, что к концу ствола был привинчен уменьшающий звук выстрела цилиндр, так называемый глушитель.

– Ну, где же ты?.. Покончим с тобой поскорее, меня ждёт лапша с карри.

КиНо шла по опустевшему школьному коридору. Её глаза так и зыркали по сторонам. Вот что голод с человеком делает.

– Будь осторожна! В этот раз у него есть приспешники, – по-товарищески предупредил Гермес, который просто висел на портупее ничего не предпринимая.

– Ну, где же ты?..

– Хм-м... Давай сюда. Я чувствую его присутствие! Иди прямо по коридору, – наконец хоть что-то стоящее сказал Гермес.

КиНо взяла на прицел и крадучись пошла по коридору.

– Вверх по лестнице... Ещё вверх... Теперь направо... Ещё немного вперёд... В этом кабинете!

– Это же... – КиНо замялась.

Следуя указаниям Гермеса, она пришла к кабинету на третьем этаже...

– Это же мой класс.

Она ежедневно сюда ходила за знаниями, и вот теперь такая оказия.

– Он внутри. Ошибки быть не может.

– ...

КиНо сделала глубокий вдох и сильнее сжала «Р90». Затем...

Бух!

Если бы такое произошло до превращения, КиНо грозил бы вызов в учительскую, а в худшем случае, её бы даже забрала полиция, потому что она с лёгкостью открыла заднюю дверь... пинком левой ноги. *(прим. пер.: в японских школьных кабинетах две двери – спереди у доски, и сзади, у личных шкафчиков)*

Дверь сорвалась с косяка и перелетела на другую сторону класса, матовое дверное стекло разбилось вдребезги. Одновременно с этим, КиНо ворвалась внутрь и прицелилась в находящееся в кабинете существо...

– Что за?..

Она остановила уже готовый нажать на спуск палец.

– Эй! Что происходит? – опешила КиНо.

В классе находился не пятиметровый демон, а одноклассница, которую КиНо видела по пять раз на дню. Девушка сидела на корточках, по-видимому, сжавшись от страха, когда КиНо так яростно ворвалась в класс. Её широко раскрытые глаза смотрели прямо на КиНо.

– Ты что здесь делаешь? Не успела эвакуироваться? – спросила КиНо, подходя ближе и опуская ствол оружия.

– Я... я... – произнесла испуганная девушка дрожащим голосом.

– Не волнуйся! Сейчас демонов рядом нет, поэтому ты можешь спокойно эвакуироваться! Я тебя провожу...

В тот момент, когда КиНо сделала шаг к девушке, Гермес прокричал:

– Стой, КиНо! Она и есть демон!

– Что? – КиНо тут же замерла на месте.

Следующее, что она увидела, был кулак, летящий ей прямо в живот.

– Кя-а!..

Трах-бах-шмяк!

Трах – это КиНо получила удар в живот и отправилась в полёт через весь кабинет; бах – это она врезалась в доску и расколола её на две части; шмяк – это КиНо упала на пол, снося попутно ближайшие парты и стулья.

– Хм! – усмехнулась девушка, только что с лёгкостью отправившая КиНо в полёт одной только правой рукой.

Она поднялась с пола.

– Хм! Знай своё место, Таинственная КиНо! – сказала девушка хоть и женским голосом, но тоном мужчины среднего возраста.

– Не сокращай моё имя таким образом... – проямлила КиНо с пола. Затем... – Хия-а!..

КиНо раскидала лежащие на ней сверху парты и стулья, поднялась на ноги и нацелила «Р90» на девушку... нет, на демона в обличие школьницы.

Демон усмехнулся. Лицо у него было девушки, но выражение лица дьявольское.

– Ты в меня выстрелишь? Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, ты выстрелишь в свою одноклассницу?

– Угу, – незамедлительно последовал ответ.

КиНо без тени сомнения и жалости нажала на спусковой крючок. Держа оружие одной только правой рукой, она стреляла очередью.

Тра-та-та-та-та-та!

Раздался звук выстрелов и пули ураганом полетели к цели. Этот пистолет-пулемёт стреляет со скоростью пятнадцать выстрелов в секунду. Бешено вылетающие из нижней части приклада латунные гильзы устроили на полу безумный танец.

Демон отчаянно попытался уклониться, но всё же несколько пуль попали ему в ногу.

– Га-а! – крикнул он от боли.

Но пули его не остановили. Демон разбил окно в коридор и сбежал из класса. Ушедшие мимо пули раскрошили несколько парт и аппарат для чистки стирательных губок.

– За ним, Гермес! Нужно с этим покончить!

И только КиНо собралась кинуться вслед за монстром, как...

– Я вижу, тут нуждаются в моей помощи! – за своей спиной КиНо услышала голос, который она меньше всего хотела бы слышать.

– ...

КиНо для себя решила, что это слуховая галлюцинация. Меньше чем за восемь тысячных секунды она приняла это решение: никакого голоса не было, этого просто не могло случиться. Она даже не посмотрела в сторону, откуда пришёл голос. КиНо решила немедленно покинуть класс.

– Жаждающая справедливости юная дева нуждается в помощи.

КиНо и это пропустила мимо ушей, мысленно говоря себе, мол, ничего особенного, никого там нет, это всё слуховая галлюцинация.

– И вот к ней с небес спустился одинокий рыцарь!

Подул ветер.

Со звуком «фью-у» он с силой ворвался в класс через открытое на балкон окно. От его напора затряслись оконные рамы.

– ...

КиНо, упустив шанс смыться из кабинета, резко зажмурилась. Она несколько раз потрясла головой, словно отрицая происходящее. КиНо уже поняла, что если обернётся, ОН будет там.

– КиНо, позади...

– Я знаю, Гермес...

КиНо открыла глаза. Морально подготовившись, она с угрюмым выражением на лице обернулась к окну.

В воздухе висел человек.

Прямо напротив балкона в воздухе висел человек.

На нём была белая школьная форма, из кармана которой на цепочке свешивались карманные часы. На боку болтались чёрные ножны с вложенным в них мечом в японском стиле. За плечами неприлично громко хлопая, бушевал белый шёлковый плащ.

– Э-эх... – тяжело вздохнула КиНо, смотря на этого парня.

У молодого человека были изящные черты лица, но выражение глаз скрывалось под белой маской. Простая белая маска закрывала верхнюю часть лица, начиная от носа. В глазницы маски были вставлены чёрные стёкла. На чёрных же длинных волосах парня красовались белые и пушистые собачьи ушки, а на самой макушке находилось красное яблоко.

За спиной молодого человека пролетел белый голубь. Его полёт происходил словно в замедленном фильме.

Человек определённо висел в воздухе. КиНо заметила ведущую вверх тонкую проволоку. К концу проволоки был прикреплён металлический диск... на котором и стоял парень. Правой рукой молодой человек держался за проволоку.

– Ха-ха-ха!.. Сейчас буду! – с улыбкой на лице он радостно засмеялся. Затем прыгнул на балкон. – Хоп!

Молодой человек помахал рукой вертолёту, к которому и были прикреплены проволока с диском. Именно вертолёт был источником того сильного ветра, который гулял по кабинету.

– Спасибо тебе, вертолёт! Я у тебя в долгу за столь необычное моё появление!

– ...

КиНо продолжала безмолвно на него смотреть.

– О-ох, моя спина...

В тот самый момент, когда парень с ворчанием более присущем пожилому человеку перелез через подоконник внутрь кабинета...

Бах!

КиНо безжалостно сделала одиночный выстрел из «Р90». Пуля раздробила яблоко на голове парня.

– Ва-а! Какое радикальное признание в любви! Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, ты меня смущаешь!

Совсем не приняв произошедшее всерьёз, парень беспечно развёл руки для объятия.

– Замолчи! Стой где стоишь, извращенец! Ещё и имя это – Маска Самми – как же оно бесит! Всё время путаешься у меня под ногами! Мешаешь мне сражаться с демонами! Ты из-за чего-то на меня злишься?! – сгорая от ярости высказалась КиНо.

– Стой. О чём это ты? – названный Маской Самми парень только чуть склонил голову.

– О чём это Я? Ах ты... – КиНо аж затрясло от гнева.

– Я вовсе не Маска Самми, – перебил её парень.

– Что?

– Маски Самми, того, чьё настоящее имя было «Белый рыцарь правосудия, Маска Самми», больше нет... – промолвил парень, слегка приподняв голову.

Его взгляд был устремлён вдаль, а может он просто рассматривал потолок.

– Он ушёл от нас... На ту сторону бесконечного стыка матрёшек... – делая театральные паузы продолжил он.

Что-то я совсем не понял, что он только что сказал.

– Ну а кто тогда ты?

Вполне очевидный вопрос.

Парень улыбнулся, обнажив свои жемчужно-белые зубы. Затем он левой рукой демонстративно откинул полу плаща.

– Отличный вопрос! Меня зовут Миссионер меча, любви и правды, Маска Самми α!

Та-ам, тарам-там-там!..

Зазвучала оптимистическая мелодия. Это была песня его появления, которая называется «Ах, наш Миссионер меча, любви и правды, Маска Самми α, пришёл нам на защиту!» После блистательного вступления, в котором были слышны гитара, фортепиано, саксофон и барабаны, по классу полилась песня.

Ах, вы это видели? У него яркая улыбка. Его плащ реет на ветру. Он олицетворение правосудия...

Звучавший голос принадлежал самому Маске. Он, оказывается, неплохой певец.

Ведь он храбрец. Отважный храбрец. Сияющая белизна на страже школы... (Небольшое отступление: Таинственной КиНо он не уступит.)

– ...

У стоявшей молча КиНо на лице было написано отвращение.

Тра-та-та-та-та-та!

Она открыла огонь из «Р90». Стоявший на полу у ног Маски Самми α кассетный магнитофон в один момент превратился в груды несжигаемого мусора. Тут же прекратилась и песня.

– А-а... некрасиво так поступать, Таинственная КиНо! Очень некрасиво! Я не покладая рук горбатился на полставки, чтобы на него скопить!

Со скорбью на лице Маска Самми α присел на корточки перед обломками.

– Меня не проведёшь! – на одном из пластиковых кусочков виднелась наклейка с надписью «Инвентарь кабинета музыки». – И что это ещё за выкрутасы с именем? Его и так было стыдно произносить вслух, а теперь ещё и древнюю букву добавил! Ничего же не изменилось!

– Да уж. Но «Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо» говорить не менее стыдно, – только подумал Гермес, но вслух произносить не стал.

Что же, вполне разумная мысль... Хотя, если помните, это именно он дал КиНо такое имя. Но как бы то ни было, наши не растерявшие детский задор герои продолжили словесную перепалку.

– Изменилось, сильно изменилось! Запомни хорошенько, я Маска Самми α!

– По мне, так одно и то же! Ты – извращенец Маска Самми!

– Нет! Не забывай добавлять «α»!

– Да кому это надо!

– Альфа!..

– Вот зануда! Лучше скажи, что это был за вертолёт?

– А-а. Я попросил пилотов, чтобы они меня подбросили, но они отказались. Поэтому я захватил вертолёт.

– Это же форменное преступление!

– Ради торжества правосудия оно вполне допустимо!

– Вот почему ты всегда такой?!

– Хороший вопрос! Всё потому...

– Почему, потому?

– Потому... что плащ белоснежный, а небо... оно такое синее. И танцы с улыбкой на лице, и распростёртые объятия... Неистово! Внезапно! Детские мечты, стремления, борьба, непререкаемая логика... Ну же! Ах, вечная фантазия, мои бока, консервы... аплодисменты за импульсивное выступление! Та заря, что мы встречали вместе... Теперь-то ты поняла?

– Поняла, говоришь?..

– Какая же ты непонятливая.

– Пристрелю! – КиНо потянулась к висящей на правом боку «Большой пушке».

– Перетерпи. У тебя всего один выстрел, – спокойным тоном остановил её Гермес.

– Чёрт! Извращенец, слушай меня внимательно. С этого момента опасайся ходить один по тёмным закоулкам, – сама того не осознавая, прокричала КиНо человеку в маске.

Если хорошенько подумать... да даже если не думать, сейчас не время и не место для разборок.

– А-а, блин... Придётся притвориться, что ничего не случилось. Гермес, идём умирять демона. Как же я всё-таки проголодалась!

– Пошли. Покончим с ним побыстрее.

КиНо убрала в подсумок опустевший «Р90», и достала оттуда оружие размерами побольше. Этим оружием оказался «Minimi». Забавное название для ручного пулемёта длиной в один метр, с брутальным корпусом из воронёной стали и огромным коробчатым магазином. Пулемёт весит около семи килограмм, но для нынешней КиНо он словно пушинка.

КиНо вышла в коридор через выбитую ей дверь. Пулемёт «Minimi» она держала у талии, готовая в любой момент открыть огонь.

– Иди прямо. Я чувствую его присутствие, – напутствовал её Гермес.

КиНо зашагала по коридору в сторону, ведущую в центр школьного здания.

Матроска (а в ней КиНо) и пулемёт следовали по коридору. Позади них шёл Маска Самми α.

– Не ходи за мной! – не оборачиваясь, сказала ему КиНо.

– В этот раз опасно ходить одной. Тебе может понадобиться моя помощь, – ответил ей Маска Самми α.

Тут уж КиНо не выдержала. Она повернулась и рывкнула:

– Да ты мне своей помощью только мешаешь!

И в этот миг...

– !

Она почувствовала ауру ярости. КиНо тут же бросила ругаться на Маску Самми α и развернулась обратно.

– ...

Лицо КиНо приобрело серьёзное выражение. По щеке скатилась капля холодного пота.

– Чувствуешь? Где-то рядом...

Маска Самми α смотрел в том же направлении. Левой рукой он держал ножны, а правая рука лежала на рукояти меча, готовая в любой момент его выхватить.

Пятидесятиметровый коридор тянулся вдоль всего третьего этажа главного корпуса школы. В данный момент пара людей находилась примерно в его центре. Слева от КиНо располагалась внешняя стена, а справа тоже стена, но стена аудиовизуального кабинета.

– Доносится откуда-то оттуда, – подал голос Гермес.

– Можешь сказать расстояние?

– Только приблизительно.

– Пойдёт и приблизительно.

– Приблизительно... тридцать метров. Прямо по курсу.

КиНо сжала рукоять «Minimi» и пальцем проверила, что предохранитель выключен. Даже Маска Самми α неожиданно прекратил свои глупости и сделал глубокий вздох, чтобы сосредоточиться.

– Двадцать пять метров.

– Продолжай, – тихо сказала себе под нос КиНо.

– Двадцать... восемнадцать...

– Э? – удивилась КиНо.

До находящихся в конце коридора дверей в кабинет музыки было приблизительно двадцать пять метров. Странно, что никого не видно.

– Шестнадцать!

– Гермес, подожди! Я его не вижу!

– Четырнадцать!

– Да что за... – КиНо начала волноваться.

На всякий случай она оглянулась, но позади было всё тихо.

– Я всё понял! – произнёс Маска Самми α.

– Что именно понял? – спросила КиНо.

Ей уже было всё равно, кто говорит, лишь бы только знать, где находится демон.

– Двенадцать!

– Таинственная КиНо, твой напарник...

– Десять!

– Что с ним не так?

– Восемь!

– Твой напарник... перешёл с метров на километры.

– ...

– А может это килогерцы?

– Вот же я глупая, раз подумала, что на него можно положиться... – горько раскаялась КиНо.

– Шесть! Четыре! Два! Уточняю, я всё ещё считаю в метрах! – объявил Гермес, а затем... – Один!

Остался всего один метр. По идее, демон должен находиться прямо перед носом. Вот только в коридоре по-прежнему находилось только два человека. А это значит...

– Наверху! – первым, кто догадался, был Маска Самми α.

С невероятной скоростью он выхватил меч из ножен и подпрыгнул! В полёте он глубоко вонзил лезвие в потолок, и затем, с изяществом на пол... приземлиться не получилось. В один миг под ним провалился пол, открывая большую дыру.

– Как та-а-к?.. – человек в маске потерял равновесие и кувырком полетел по коридору.

Из дыры в полу лавиной повалили монстры. Монстры были того же самого типа, что уже встречались нам на крыше.

– Внизу?! – КиНо проворно отступила назад, одновременно открывая огонь из «Minimi».

Та-та-та-та-та-та!

Пронзительный, ритмический звук выстрелов эхом разнёсся по коридору. Пулемётная лента из коробчатого магазина подавалась в ствольную коробку с одной стороны, а с противоположной стороны вылетали и падали на пол пустые гильзы и разъединённые звенья ленты. Из дула непрерывно вырывалось оранжевое пламя.

Пули, летящие со скоростью девятьсот метров в секунду, одного за другим расстреливали монстров, обращая их в пыль. Устроенная КиНо широкая огневая завеса не пропускала ни одного монстра. Вот только...

– Как их много! – воскликнула КиНо.

Монстры всё прибывали и прибывали, словно фонтаном изливающаяся из пробитого водопровода вода. Их будто бы не волновало, что их товарищи прямо перед ними обращаются в прах. Используя своих собратьев словно щит, они выбирались из дыры и расползались по коридору, всё ближе подступая к КиНо.

– Плохо дело... – буркнула КиНо, отступая назад.

Она непрерывно стреляла, водя при этом ствол из стороны в сторону, но монстрам числа не было. В таком темпе стрельбы, все двести патронов быстро закончатся.

– Надо делать ноги, Гермес! – не переставая стрелять, крикнула КиНо.

– Хорошее предложение... А парень в маске? Его вроде куда-то сюда откинуло? – поинтересовался Гермес о судьбе Маски Самми α.

– Я напишу письмо его родителям. «Ваш сын пал в бою смертью храбрых», – невозмутимо ответила КиНо.

Одновременно с её словами прекратились выстрелы. У находящегося в руках КиНо и до этого бодро строчащем пулемёте закончились патроны. А пулемёт без патронов так же бессилен, как бессилен кондиционер в жаркую погоду, когда дома отключили электричество.

КиНо незамедлительно сунула «Minimi» в подсумок. Правда он туда не захотел помещаться, и ей пришлось перевернуть подсумок вверх тормашками и вывалить его содержимое на пол. Затем КиНо изменила расположение оружия в подсумке так, чтобы пулемёт мог войти. Потом она веером обдула перегревшийся ствол пулемёта, охлаждая его, и тем самым предотвращая возможное возгорание подсумка. Напоследок, КиНо с трудом запихала пулемёт на полагающееся ему место, плотно закрыла крышку подсумка и повесила его на портупею. На всё про всё ушло пять тысячных секунды.

Покончив с пулемётом, КиНо развернулась и припустила со всех ног. Чего-чего, а убежать она умеет. Одновременно с этим, она вынула из одного из подсумков дюжину гранат, выдернула у них предохранительные кольца и кинула гранаты за спину.

– Все в укрытие, – раздался весёлый голос Гермеса.

За спиной у КиНо прогремело двенадцать взрывов. Преследовавших её монстров разбросало по всем сторонам.

– Прощай Маска Правосудия... Твоя жертва не была напрасной... Наверное...

Если вы думаете, что в глазах удирающей КиНо появились слёзы, то вы сильно ошибаетесь.

– ...

Дым от взрывов, наконец, рассеялся. Пол, потолок и стены коридора предстали в печальном виде. На фоне развалин, на полу лицом вниз лежал человек в белом плаще. В правой руке он сжимал поломанный меч в японском стиле.

– ...

Он лежал безмолвно и недвижно. Трудно было сказать, дышит ли он вообще. Его некогда кристально белый плащ теперь был покрыт сажей и пылью, и местами на нём появились прорехи.

Выжившие после взрыва штук двадцать монстров окружили парня. Они просто на него смотрели, им даже не нужно было его добивать.

Прощай, Маска Самми α. Твоя храбрость во время битвы навеки запечатлется в сердце каждого читателя. Прощай Миссионер меча, любви и правды, Маска Самми α! Навсегда... навсегда...

– Что ты такое говоришь? Я просто жду, когда Таинственная КиНо с пушкой наголо и со словами на устах: «Я не могу тебя бросить! Только сейчас я поняла, что тебя люблю!» – придёт меня спасать. Или ты думаешь, что этому не бывать?

Конечно, не бывать.

– Но ведь это же жестоко, не находишь? Ведь мы с ней товарищи, всё это время сражавшиеся бок о бок.

Ты ей только путаешься под ногами.

– Бонни и Клайд из одноимённого фильма, и Гордон и Шугарт из фильма «Падение “Чёрного ястреба”» списаны с нас.

Это спорное утверждение. Вообще-то они все четверо реально существовавшие люди.

– Но... но... но!..

Фу, как противно. Если будешь продолжать капризничать, я вычеркну Маску Самми α из своей книги.

– Ну что же, тогда у меня нет выбора... – заворчал Белый Плащ и поднялся на ноги.

Окружающие его монстры зарычали от удивления и тут же на него накинлись.

– Хм... слабаки, – кровожадная улыбка озарила лицо парня.

Вжик-вжик-вжик.

В воздухе появились блики меча и раздался свист разрубаемого воздуха.

Всего одна секунда прошла с тех пор, как Маска Самми α начал махать мечом... и вот его окружает только лишь прах.

– Вот и всё.

Маска Самми α тряхнул напоследок один раз мечом, чтобы очистить серебряное лезвие от крови, и затем убрал... Стойте. Разве несколькими строчками выше меч не был сломан?

– Не обращай внимания.

...и затем убрал его в ножны.

После этого, он на своём как с иголочки белоснежном пла... Стойте. Разве несколькими строчками выше плащ не представлял собой печальное зрелище?

– Не обращай внимания.

...он на своём как с иголочки белоснежном плаще разгладил морщинки.

– Так-с, куда же исчезла Таинственная КиНо? – промурлыкал Маска Самми α.

– Нюх-нюх, нюх-нюх... – он пару раз понюхал воздух и затем развернулся в сторону, куда ушла КиНо. – Вот куда!

Ты что, собака?

КиНо с Гермесом находились на четвёртом этаже, в библиотеке.

Своими размерами библиотека превосходила обычный класс в три раза, и была заставлена высоченными, до потолка, книжными стеллажами. Само собой в библиотеке никого не было, только на столах для чтения высились брошенные во время бегства портфели, учебники, распечатки графиков и таблиц, игральные кости, карандаши и стирательные резинки.

– Ну вот, похоже, оторвались, – сказал Гермес.

КиНо, свесив ноги, сидела на расположенной посреди помещения конторке библиотекаря.

– Эх-х... Что-то в этот раз тяжело... Ещё и есть хочется... – тихонько вздыхала она.

Висящие на стене часы показывали, что уже середина обеденного перерыва.

– В этот раз вообще странная ситуация складывается, – опять сказал Гермес.

– Ты прав. Нечестно вызывать себе так много помощников.

– И это тоже, но...

Удивлённая серьёзным тоном Гермеса, павшая было духом КиНо вновь подняла голову.

– Что-то ещё?

– До этого момента, все демоны, что нам встречались, были обратившимися школьниками, которые буйствовали, только чтобы снять свой стресс и скорбь. Кто-то рушил всё подряд, кто-то пытался совершить самоубийство. Но все они убегали от тебя, потому что ты хотела вернуть им прежний вид.

– Всё верно. А в этот раз?

– В этот раз всё совершенно иначе. Действия монстра направлены на достижение определённой цели.

– Какой? – спросила КиНо.

– Его цель... – Гермес замялся с ответом, что было для него необычно.

КиНо, поразившись сему факту, подняла его на уровень глаз.

– Гермес, какая у монстра цель?

– Его цель...

– Его цель – ты, Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, – дал ответ Маска Самми α.

Он только что бесшумно сдвинул в сторону раздвижную дверь и вошёл в библиотеку.

– Надо же, живой... Что ты этим хочешь сказать, что я его цель? – с на удивление спокойным лицом спросила его КиНо.

Маска Самми α плотно закрыл дверь и молча подошёл к КиНо. Затем он опёрся о находящийся перед конторкой стеллаж с детской литературой и скрестил на груди руки.

– Другими словами, у него с тобой личные счёты, – ответил Маска Самми α.

– ... – некоторое время КиНо хранила молчание. – М-меня кто-то из одноклассников так сильно ненавидит?

– Именно, – Маска Самми α ответил таким серьёзным тоном, который абсолютно не вязался с его недавним поведением.

– Как же так...

Габин-н (это я изобразил звук, который указывает на то, что человек шокирован).

КиНо была потрясена до глубины души. Она, конечно, поражала людей своим неуёмным аппетитом, но чтобы это вдруг стало причиной для злобы и ненависти – такое КиНо даже и представить себе не могла.

Она уставилась на библиотечный ковёр.

– Если хочешь высказаться, я готов выслушать, – нежным голосом сказал ей Маска Самми α.

Кино повесила голову.

– Что если она вовсе не хочет говорить? – обратился к Маске Самми α Гермес.

– В таком случае, это не очень любезно с её стороны.

– Может и так.

Все замолчали, и в воздухе на несколько секунд повисла тишина. На стене можно было заметить огромную вывеску с надписью «В помещении библиотеки соблюдайте тишину».

– И всё-таки... – наконец заговорила КиНо. Она подняла голову. Лицо её было угрюмым, но глаза пылали решимостью. – И всё-таки я с ним сражусь. Я его запечатаю... Ведь если я этого не сделаю...

– Если не сделаешь?... – весело спросил Маска Самми α.

– Если я этого не сделаю, мне больше никогда не доведётся отвесть лапши с карри, – бодро ответила ему КиНо.

Губы Маски Самми α расплылись в довольной улыбке, его обнажившиеся белоснежные зубы сверкнули ярким лучом.

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, меньшего я и не ожидал от своего партнёра!

– Мы с тобой не партнёры, – тоже улыбаясь, тут же парировала его заявление КиНо. – Ну что же, кто не работает, тот не ест! За работу!

– Именно. Настоящее сражение только начинается. Давай припомним прежние битвы и подберем наиболее подходящую стратегию.

– Давай, – КиНо спрыгнула с конторки и стала вспоминать, что было раньше.

Она вспоминала, вспоминала, вспоминала...

– Стой! Это же ТВОЁ появление всё время усложняло бой!

КиНо попыталась пнуть стоящего перед ней человека.

– Нехорошо обвинять других, – не переставая улыбаться, Маска Самми α уклонился от удара.

Мощный пинок оставил в стенке стеллажа вмятину, и с полок на пол обрушилось примерно двести книг. Одновременно с этим раздался грохот взрыва, который поглотил в себе шум падения книг.

– Хм-м! – Вот и он!

Люди среагировали одновременно, и повернулись к образовавшейся в левой части потолка дыре. Маска Самми α был готов в любой момент выхватить из ножен меч, а КиНо достала из подсумка помповый дробовик «Winchester M1897». Щёлк-щёлк. Она дослала в патронник патрон и заняла стойку для стрельбы. Эта стойка была такой же, как у Бенедикта, когда он целился в противоположный берег озера (*прим. пер.: Бенедикт Карр – персонаж ещё одной повести Сигсавы Кейичи «Аллисон»*), ну или ещё как у человека в чёрном в одной из моих историй (*прим. пер.: отсылка к послесловию восьмого тома «Путешествий Кино»*).

Из дыры в потолке опять потоком хлынули уже знакомые нам пушистые монстры.

– Им нет числа, поэтому в лоб их не разбить. Надо провести стратегическое отступление и, перво-наперво, победить посылающего их демона, – сказал Маска Самми α.

– Хорошо, в этот раз я с тобой согласна, – согласилась с ним КиНо.

– Значит, решено. Уходим через балкон по правой стороне библиотеки.

И только Маска Самми α это сказал, как – бум – обрушилась правая часть потолка, и из образовавшейся дыры тоже посыпали монстры.

– Что-о? – Чего-о?

Так, второй раз одновременно произнесли люди.

Они оказались окружены со всех сторон. Путь к отступлению был отрезан. Монстры стали потихоньку сокращать расстояние до библиотечарской конторки.

– Ну-у... и что нам теперь делать? – спросила КиНо.

– Ну-у... проблемка получается, – ответил Маска Самми α.

– Это точно.

– Когда жаждущая справедливости юная дева нуждается в помощи...

– Кое-кто должен кое-что предпринять, верно? – совсем чуть-чуть понадеялась КиНо на стоящего рядом парня.

– Кое-кто, спаси на-а-ас!.. – изо всех сил прокричал Маска Самми α.

КиНо обругала себя за то, что поспешила на него положиться.

Но ситуация складывалась и в самом деле опасная. Я бы даже сказал, критическая.

КиНо огляделась. Со всех сторон их окружали монстры, а единственный, кто хоть чем-то мог помочь, оказался бесполезен. Точно. Если она толкнёт парня в гущу монстров, а потом воспользуется его спиной как трамплином и перепрыгнет у противника над головами восемь метров, которые отделяют её от дверей библиотеки, то вполне вероятно, что удастся благополучно сбежать...

– А ничего так идея... – промурлыкала себе под нос КиНо.

Монстры всё приближались и приближались, а КиНо с Маской Самми α всё отступали и отступали, пока, наконец, не упёрлись спинами в библиотекарскую конторку.

Вдруг, Маска Самми α словно что-то почувствовал. Его взгляд заскользил по находящемуся в библиотеке столу и остановился на брошенных на столешнице листах бумаги и игровых костях.

– А-а... – громко раздался его удивлённый голос. Затем он сделал глубокий вдох и прокричал. – Эр!.. Пэ!.. Гэ-э!.. (*прим. пер.: отсылка к аниме «Black Lagoon»*)

Маска Самми α даже в самой тяжёлой ситуации не теряет чувство юмора.

– Дурак! Не пугай меня! – КиНо отвесила ему оплеуху. – Ещё раз так сделаешь, я тебе ухо отстрелю!

– Прости.

Пока наша пара препиралась, число монстров всё возрастало, и они подходили всё ближе. Постепенно монстры заполняли всё свободное пространство библиотеки. Вот уже восемьдесят процентов пола было под их ногам – даже ковра не видно.

– Повышается уровень опасности, – подал голос Гермес. И он был абсолютно прав.

– Я о них позабочусь. Таинственная, и т.д., КиНо... спасайся бегством. Ради твоего светлого будущего я пожертвую своей жизнью. В этом заключён её смысл, – произнёс полные героизма отважные слова Маска Самми α.

– Ага. Именно об этом я только что и думала... Но мы уже окружены, – безжалостно ответила ему КиНо.

Между ними и монстрами оставалось всего три метра. На щеках у людей выступил холодный пот. Неужели «Школьные дни Кино» закончатся уже на второй главе? КиНо, Маска Самми α и автор книги начали всерьёз беспокоиться, как вдруг...

Бух!

Выбитая кем-то тяжеленная дверь влетела внутрь помещения. КиНо и Маска Самми α обернулись на звук.

Дверь выкосила несколько монстров, и в образовавшемся проходе показалась фигура человека в чёрной одежде: чёрные ботинки, чёрные брюки, чёрный двубортный сюртук до колен, чёрные перчатки. Сверху донизу, каждая складочка были непроницаемо чёрными. В довершение всего, на носу, скрывая выражение лица, красовались солнечные очки. Естественно, чёрные.

А вот волосы у парня были белые, цветом непорочной белизны. Стянутые в хвост они покоились на его спине. Рост у него был небольшой, так что парень вполне мог сойти за ученика этой самой школы.

– ...

Парень стоял в дверном проёме безмолвно, ноги широко расставлены, руки свободно опущены по бокам – словно статуя, а не человек.

– Эй, тут опасно, – предупредила его КиНо.

Монстры были повсюду. Неужели, не смотря на это, он сюда войдёт?

– Эта фигура... этот сюртук... Быть того не может! – изумился Маска Самми α.

В это же время один монстр издал клич. Это прозвучало как сигнал, и тут же ближние монстры накинудись на парня.

– Ни о чём не подозревая, парень пришёл в библиотеку почитать после обеда; он даже ничего понять не успеет, как его разорвут монстры, – глядя на разворачивающуюся трагедию только и успела подумать КиНо, но тут...

Шух-шух!

Парень слегка тряхнул руками и из рукавов показались какие-то чёрные предметы. Это было оружие. Пара одинаковых пистолетов-пулемётов выскочила из рукавов прямо в ладони парню, и он тут же крепко сжал рукояти. Всё это произошло в одно мгновение... словно по волшебству.

– У него Узи.

Как КиНо и сказала, это были «Uzi» – разработанные в Израиле пистолеты-пулемёты. Складные приклады у них были сняты. В длину один такой пистолет-пулемёт составляет пятьдесят сантиметров, а вместе со вставленной в рукоять обоймой, его высота равна тридцати сантиметрам. Если вы меня спросите, коим образом такие громадины уместились у него в рукавах, то я могу лишь посоветовать вам не обращать на это внимание.

Парень с «Uzi» в руках, вооружённый мощностью сорока девяти миллиметровых патронов (в каждом), медленно поднял голову. Спрятанное под белыми волосами узкое лицо выглядело очень молодо. В чёрных как смоль стёклах солнечных очков парня отразились КиНо с Маской Самми α.

В тот момент, когда ринувшиеся на него со всех сторон монстры уже почти достали его своими когтями, парень пришёл в движение. В один миг он скрестил руки перед лицом. Со стороны могло показаться, что он таким образом защищается, но на самом деле всё было совсем наоборот. «Uzi» в правой руке он целился влево, а «Uzi» в левой руке он целился вправо.

Та-та-та-та-та-та-та!..

Оба пистолета-пулемёта начали одновременно изрыгать огонь. Ещё до того как первые пустые гильзы устроили на полу свой танец, обступающие парня слева-справа монстры были развеяны в прах. Парень широко развёл руки в стороны. Это движение произошло с такой поразительной скоростью, что отследить его было невозможно. Снова раздались выстрелы. От пытающихся прыгнуть сверху монстров он отстреливался пистолетом-пулемётов в правой руке, а подступающих к нему справа монстров он расстреливал пистолетом-пулемётом в руке левой. Все противники в тот же миг рассеивались пылью.

Последующее действие выглядело словно танец механической куклы. Парень, не сходя с места, мгновенно расстреливал приближающихся к нему со всех сторон монстров, даже тех, кто пытался хоть как-то запрыгнуть на него сверху. Единственное движение, которое можно было чётко разглядеть – это когда парень, прицелившись в монстра, жал на спусковой крючок. Во всё остальное время, остаточное изображение рук, оружия и дыма из стволов делало его похожим на тысячерукую Каннон (*прим. пер.: богиня милосердия в японской мифологии*).

– ... – от изумления КиНо словно остолбенела.

– Слава Будде, слава! – сложив руки, Маска Самми α читал Будде молитву.

Молодой человек продолжал крошить монстров, словно создав вокруг себя пулевое ограждение.

Оп-па... В находящемся в правой руке «Uzi» закончились патроны. В тот же миг парень нажал на защёлку магазина, и пустая обойма выпала из рукояти на ковёр. Затем он опустил руку вниз под углом в девяносто градусов к полу. Тут же из рукава выпала полная

обойма и под действием силы тяжести вставилась в рукоять – вот, пожалуйста, ещё сорок патронов для стрельбы.

Затем он начал стрелять из пистолета-пулемёта в правой руке и одновременно перезарядил пистолет-пулемёт в левой – таким образом, в его защите не было ни бреши.

Парень продолжал стрелять, стрелять, стрелять... Когда сражение было закончено, выяснилось, что на всё про всё ушло не более четырёх секунд.

«Uzi» смолкли и скрылись в недрах рукавов. К тому времени, когда парень из тысячерукой Каннон снова вернулся в свою прежнюю позу, в библиотеке не осталось и следа монстров. На стол со звоном упала последняя находящаяся в воздухе пустая гильза.

Дзынь-дзынь...

Наконец звон кувыркающихся по полу гильз стих и на библиотеку опустилась тишина. Висевшая на стене вывеска с надписью «В помещении библиотеки соблюдайте тишину», пробитая пулями теперь выглядела как «В повышении библиотеки наблюдайте вышину».

– 3... здорово! – выразила своё изумление КиНо.

С широченной улыбкой на лице она радостно захлопала в ладоши. Кем бы ни был этот парень, он только что спас ей жизнь. На такого спокойно можно было положиться в трудную минуту.

– ...

Парень молчал. КиНо по-прежнему отражалась в его солнечных очках.

– Ты просто потрясающ! Эти твои шух, тра-та-та, шух... невероятно классные! Что это было? Где ты этому научился? – оживилась КиНо.

– Невероятно... мне пришлось прожить долгую жизнь, чтобы воочию лицезреть сию технику, – по-стариковски выразился Маска Самми α.

– Ты знаешь, что это было? – обернулась к нему КиНо.

– Техника боя «Семикратное оружие», – серьёзным тоном был дан ей ответ.

– Чего?

– Техника «Семикратное оружие»... Это апогей всех боевых искусств Мира, наивысшая техника ближнего боя. Её базис и философия основываются на знании того, как правильно уклониться от атак противника, и, исходя из опыта проведённых боёв, в выборе наиболее эффективного положения для контратаки с последующим безжалостным нападением с оружием в обеих руках.

Это название появилось от того, что в бою уровень владения оружием и мастерство его применения увеличиваются в семь раз. Согласно недавним расчётам, проведённым на суперкомпьютере, выяснилось, что изучив эту технику, твоя боевая мощь увеличится на сто двадцать процентов (по отношению к старым параметрам). Даже если у тебя будет стресс, или ты заболеешь, или же будет плохое настроение, даже в этих случаях, мощь увеличивается на шестьдесят процентов.

Как и другие боевые искусства, эта техника зародилась в Китае, хотя, кроме этого факта, больше об её появлении ничего не известно. Некоторые из вас по названию техники уже догадались, что распространение её в Японии относится ко времени принца Сётоку (*прим. пер.: 574-622 г.г. Н.Э.*).

Широко известно одно историческое событие: десять наёмных убийц послали враги, чтобы поразить принца Сётоку, но он в одно мгновение справился со всеми десятью. Если бы принц не владел этой техникой, такого бы не произошло. Видите ли, изначально его имя писалось иероглифами «将禿対死», что переводится как «даже облысевший с годами опытный генерал не выстоит в бою против него». Вот какой он был выдающийся человек. Написание имя принца в виде «聖徳太子» появилось лишь в недавнее время (*прим. пер.: обе группы иероглифов читаются одинаково*). По Шёлковому пути слава о нём разошлась по всему Миру. Даже жители далёкой ирландской деревушки трепещут, когда произносится его

имя. Так же хорошо известно, что Альфред Нобель изобрёл динамит в качестве контрмеры против принца.

Оружие «Курериккуган», которым принц Сётаку пользовался всё свою жизнь (название складывается из акростиха «будь любезен с друзьями своими / если просят они о подмоге / беги к ним и будь рядом с ними / и в просьбе ты им помоги»), было передовым для своего времени. В наше же время оно выставляется в Киотском музее Арашияма. Деревянный ствол этого оружия выполнен в форме архитектурного энтазиса и украшен искусной резьбой, изображающей пару драконов. Рукоять в форме феникса сделана из слоновой кости, а бумажные гильзы усыпаны нефритом. Очень замысловатое произведение искусства. Наряду со святыней «Тамамуши» из Храма процветающей дхармы в префектуре Нара и святыней «Тендзюкокусютё» из Храма императрицы в той же Наре, «Курериккуган» является бесценным артефактом эпохи Аска (*прим. пер.: 538-710 г.г. Н.Э.*).

Под влиянием буддизма, чёрный сюртук, который мастера техники надевают для сражения, называли «Одеяние монаха». Только двенадцать наиболее тренированных человек могут купить этот редчайший сюртук через интернет или в «Магазине на диване».

Объяснение взято из книги «История оружия и история Японии ~ Шок! Люди умирают, если их застрелить!» (*прим. пер.: отсылка к аниме «Fate/stay night»*), выпущенной издательством Минмей Пабблишинг (*прим. пер.: отсылка к аниме «Гиперпространственная крепость Макросс»*), – дал раскрытый ответ Маска Самми α на вопрос КиНо.

Юный мастер техники «Семикратное оружие» весь этот монолог простоял недвижно. Губы под солнечными очками тоже так ни разу и не дрогнули – словно у парня нет совсем никаких эмоций.

– Ух-х... Хотя я ничего и не поняла, но звучит круто.

– Ага. Я сам впервые воочию вижу подобную технику.

Затем Маска Самми α повернулся к парню.

– Премного рад нашей встрече! Меня зовут Миссионер меча, любви и правды, Маска Самми α! А это мой партнёр Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо! Мы – замечательные люди, сторонники справедливости, которые, не гнушаясь грязных методов борьбы, ежедневно стоят на страже школы! – величественно представился он незнакомцу.

– И вовсе мы не партнёры, – дополнила его КиНо.

– Признаю, мы находились в несколько неприятной ситуации. Но она была не настолько опасной, чтобы мы не могли с ней управиться сами. И хотя нам абсолютно не нужна была твоя помощь, я от всего сердца благодарен тебе за наше спасение! Danke Schöen! – тон Маски Самми α теперь звучал совсем по-иному.

Поди пойми, то ли он держит новичка за дурачка, то ли это просто у него такой стиль приветствия.

– Последователь техники «Семикратное оружие», назови нам своё имя! – продолжил Маска Самми α.

КиНо с нетерпением ждала ответа на эту просьбу. Собственно, нам всем тоже интересно, как же зовут этого ловкого новичка. Послушаем-послушаем.

– Меня зовут... – впервые за всё время с момента своего появления парень открыл рот. Голос оказался молодым, под стать внешнему виду. – Меня зовут... Ищейка Гавгав.

Ищейка Гавгав.

Ищейка Гавгав.

Ищейка Гавгав.

– Ищейка Гавгав? Ну и ну. Какое ужасное имя, – произнёс ошарашенный Маска Самми α.

– На себя посмотри! – КиНо со всех сил пнула стоящего рядом Маску.

– Ой! – Маска Самми α жёстко припечатался головой об полку с энциклопедиями.

КиНо даже не посмотрела в его сторону.

– Ищейка Гавгав, спасибо, что спас меня, – вытянув руки по швам, КиНо поклонилась.

– ... а... я... – промямлил Ищейка Гавгав, словно он впервые в жизни заговорил с девушкой. Вид у него был встревоженный, что выдавало в нём сильное волнение. КиНо улыбнулась стесняющемуся Ищейке Гавгав, отчего тот ещё сильнее заволновался. Эх, молодость-молодость.

– Не стоит меня благодарить. В борьбе со злом заключается моя миссия, – тихо произнёс элегантные слова Ищейка Гавгав.

– И всё равно, спасибо тебе. Слу-у-ушай... Я сейчас собираюсь запечатать демона, который наслал всех этих монстров. У меня будет к тебе просьба. Всего одна. Выполнишь?

Ищейка Гавгав энергично закивал, соглашаясь. КиНо и лежащий на полу головой на энциклопедиях Маска Самми α стали попеременно отражаться в его очках. Кстати, в этот момент, над украшенной собачьими ушами головой Маски Самми α стайка крошечных цыплят водила хоровод.

– Тогда, очень тебя прошу! Видишь вот этого извращенца в маске? Постарайся его задержать, чтобы он не путался у меня под ногами!

– ? – Ищейка Гавгав оказался озадачен.

– Гермес, превращайся! – приказала КиНо.

– Слушаюсь! – ответил висящий на подсумке брелок для сотовых телефонов, Гермес.

Он взвился в воздух и покрылся ярким светом. Когда свет рассеялся, посреди библиотеки стоял внедорожный мотоцикл. Гермес превратился. КиНо тут же на него взобралась и с помощью рычага ножного стартера запустила двигатель.

– Я на тебя надеюсь! – обаятельно улыбнулась КиНо, трогая Гермеса с места.

Прямо по грудам разбросанных книг она поехала к выбитому Ищейкой Гавгав пустому дверному проёму. Вот только она слегка перегазовала.

– Эй! Осторожней!

Какая прелесть, КиНо чуть не въехала в противоположную стену.

– ...

Объятый белым дымом Ищейка Гавгав безмолвно смотрел ей вслед.

КиНо с Гермесом на бешеной скорости неслись по коридору.

– Я его чувствую! Демон на крыше!

– Поняла! Теперь он от меня точно не сбежит!

Они стали подниматься по лестнице.

Позвольте напомнить вам ещё раз: когда ездите на мотоцикле, обязательно надевайте шлем. Потому что если вы вдруг перевернётесь, вам уже будет не до шуток.

– ...

Тем временем, в библиотеке, Ищейка Гавгав молча смотрел на лежащего без сознания Маску Самми α. Число цыплят над его головой постепенно уменьшалось, но тот по-прежнему не шевелился.

Шух-шух!

Ищейка Гавгав слегка тряхнул руками и из рукавов вылетели два пистолета-пулемёта «ППШ-41», рукояти которых он тут же крепко сжал. Это оружие было разработано в Советском Союзе. Из-за наличия деревянного приклада, которым полагалось упираться в плечо, длина такого пистолета-пулемёта равнялась восьмидесяти четырём сантиметрам. В центре ствольной коробки располагался круглый, словно консервная банка, магазин на семьдесят один патрон. Что? Вы говорите, у него в рукавах раньше было другое оружие? Да будет вам, не обращайтесь на это внимание.

Ищейка Гавгав медленно поднял руки. Дула обоих «ППШ-41» оказались направлены прямо в затылок Маски Самми α.

– Быстро же мне подвернулась эта возможность... – процедил Ищейка Гавгав.

Из-за солнечных очков было не видать, но его взгляд определённо был прикован к лежащему.

– Как долго я ждал этого дня, этого момента...

Ой-ой, судя по этим высказываниям, Ищейка Гавгав хорошо знает, кто такой Маска Самми α.

– Я в тебе разочарован.

Похоже, он им на раз очарован.

– Как же низко ты пал.

Похоже, он волнуется о том, как он упал.

– И поэтому... я от тебя избавлюсь.

Да, вместе позабавиться это хорошо.

– Эта планета станет местом твоего упокоения... – Ищейка Гавгав указательными пальцами потянул за спусковые крючки. – Глупый самурай, умри!

Тра-та-та-та-та-та!

– Э?

Мчащаяся по лестнице КиНо остановила Гермеса на лестничной площадке. Затем она обернулась в сторону библиотеки.

– Что случилось? – спросил её Гермес.

КиНо на время призадумалась.

– Да так, ничего... показалось, наверное, – ответила она.

Затем КиНо вернулась в исходное положение, чтобы начать подниматься дальше.

– Мне показалось, что меня кто-то зовёт...

КиНо покинула лестничную площадку, направив мотоцикл на следующий этаж.

Свежий летний ветерок задувал на последнюю лестничную площадку.

На перилах лестничного пролёта сидел белоснежный голубь. Интересно, откуда он тут взялся? Голубь сидел неподвижно, словно грустил по ушедшему в вечность своему соратнику.

Ушедшему в вечность...

В вечность...

Школьные дни КиНо, 2-я глава:

«Прощайте Маска Самми и Маска Самми α. Удачи в вашем вечном странствии!»

Конец!

Спасибо, что прочитали книгу до конца! Пожалуйста, не пропустите следующий проект Сигсавы Кейичи!

* Извещение редакции: Просим вас стать крёстными родителями голубю!

Мы принимаем ваши предложения по тому, какое имя дать голубю, появившемуся в конце рассказа! Выбирать имя будет жюри, состоящее из Сигсавы Кейичи и Амесавы Мегумихаджиге.

[Инструкция]

Придуманное вами имя (не более одиннадцати иероглифов катаканой, не более одного имени с человека) напишите на клочке бумаги. Затем спрячьте этот листок в правый карман и пошлите телепатический сигнал в восточном направлении.

– Пусть будет Джон! Джон... да, Джон! И не забудь приставку «господин», болван ты этакий! – радостным голосом сказал Маска Самми α.

– Что? – Ищейка Гавгав обернулся, на его лице читалось изумление (и солнечные очки не помеха).

Он уже почти было вышел из библиотеки, незадолго до этого убрав «ППШ-41» обратно в рукава и аккуратно приладив на место выбитую им же самим дверь.

– «Господин Джон» не пойдёт? Ну, тогда...

– Он ещё живой?..

Изумление Ищейки Гавгав было вполне обоснованным – ковёр перед библиотекарской конторкой был окрашен в ярко-красное. К тому же, везде валялись отвратительного вида розовые куски плоти. И не только это, сам Маска Самми α с головы и до груди был в алых подтёках. Да и плащ тоже.

И тут Маска Самми α поднялся на ноги. По его щеке скатилась красная капля.

– А-а, ты об этом? Ищейка Гавгав, знаешь о таком овоще, как помидор? Хотя некоторые люди считают, что это фрукт. Кстати, на английском он называется «томат», с акцентом на букву «а». Про него даже есть поговорка: кто помидор весь день жуёт, к тому и доктор не придёт. Он содержит кучу необходимых для здоровья питательных веществ. В особенности водорастворимые волокна под названием пектин, которые не только помогают от запоров, но и являются хорошей профилактикой от диабета.

– Не может быть... То есть, вот это красное, это...

– Именно. Как только ты начал стрелять, я тут же обернулся помидором.

Вот врун. Каким бы ты ни был извращенцем, даже тебе такое не по плечу.

– Шучу. На самом деле я блокировал каждую пулю маленькими помидорами, которые я доставал у себя из кармана. Ничего сложного в этом нет, надо просто хорошенько отрепетировать этот трюк и всё.

Нда-а, просто поразительно.

– ... – Ищейка Гавгав не нашёлся, что ему можно ответить, а ведь это он буквально только что безжалостно выпустил в Маску Самми α сто сорок две пули.

Ищейка Гавгав стоял словно громом поражённый, а Маска Самми α начал приводить себя в порядок. Он достал из кармана шёлковый носовой платок и стал оттирать с плаща и школьной формы помидорные подтёки. Вскоре его одежда снова заблестала белизной.

– Вот и всё, – под маской засверкала улыбка. – Судя по тому, что я сейчас услышал, ты меня хорошо знаешь. И ненавидишь.

Ищейка Гавгав, к которому вернулось самообладание, тихонько кивнул.

– К сожалению, ты ошибся. Я не тот, на кого направлена твоя ненависть.

– Почему ты так говоришь?

– Потому что...

– Потому... что?

– Потому что моё превращение совершенно. Никто не может определить мою личность!

– ...

– Я хочу сказать, что тот, кого ты ненавидишь и я, просто-напросто невероятно похожи. Вот ведь незадача, из-за этого я и оказался под прицелом.

– Полагаю, наш разговор не имеет смысла. Предлагаю перейти к действию, – высказал своё мнение Ищейка Гавгав.

– Как человек, который обожает справедливость, я не могу сказать, что сражение по причине недоразумения принесёт мне удовольствие. Но, полагаю, у меня нет выбора, – ответил Маска Самми α и правой рукой коснулся катаны.

Шух-шух!

Ищейка Гавгав слегка шевельнулся. В его руках тут же оказалась пара «P90». Точно такое же оружие было у КиНо, только у Ищейки Гавгав они были без глушителей.

Посреди полуразрушенной, словно по ней прошла буря, библиотеки стояло два человека. Расстояние между ними едва ли составляло пять метров.

– Значит, второй раунд? Помидоры у меня закончились, так что придётся драться мечом, – оживлённо проговорил Маска Самми α.

– Раунд будет последним. Тот, кто балуется едой, лёгкой смертью не помрёт. И это я тебе сейчас докажу, – поправил его Ищейка Гавгав.

– Будь по-твоему. Мастер рукопашного боя огнестрельным оружием, надеюсь, ты доставишь мне удовольствие и немного развлечёшь.

– Несомненно. Ты упокоишься с миром, храня эти приятные воспоминания. А меня ждёт прекрасная дама.

Вжик-шух!

Маска Самми α и Ищейка Гавгав одновременно наставили друг на друга своё оружие.

Затем...

КиНо с Гермесом наконец достигли сияющей под голубым небом крыши.

– Вот он!

Как КиНо и сказала, на крыше, словно кого-то дожидаясь, стоял пятиметровый демон.

КиНо тут же резко нажала на тормоз, из-за чего заднее колесо Гермеса вошло в занос, и мотоцикл остановился уже боком.

– Я тебя здесь встретила – конечно, теперь уже не дам тебе удрать! – КиНо эффектным жестом указала правой рукой на демона.

– Это из исторического сериала, который ты смотрела сегодня ночью? – спокойным тоном спросил её Гермес.

Демон словно ждал этого, он издал громкий рёв, а затем развёл лапы в стороны. Его поза показывала, что он готов сражаться.

– Ну же, иди ко мне, моя сладкая! – высказался Гермес от лица демона. – Ой!..

КиНо не заставила себя ждать и тут же ударила его кулаком по бензобаку. Затем она открыла подсумок и вытащила из него испанский пистолет «M87». Это был огромный, весом в килограмм, автоматический пистолет. Какой-то особой причины вытащить именно его у КиНо не было, просто он лежал сверху.

– Поехали, Гермес!

Сжав пистолет в левой руке, она правой поддала газу, и левой ногой включила скорость в коробке передач. Некоторое время заднее колесо прокручивалось на месте, а затем мотоцикл, словно пуля, устремился вперёд.

Демон взревел.

И вот, на неширокой крыше развернулось новое сражение.

А теперь перенесёмся ко второй битве. Битве между самураем-извращенцем и одевающимся в чёрное парнем со странным именем, битве, которая разворачивалась в это же время, но в другом месте. В данный момент оба противника находились в заставленной столами, грязной учительской.

Сразу как начался бой в библиотеке, Маска Самми α отбил мечом все пули, которые Ищейка Гавгав выпустил из своих «P90». Тому, отстреливаясь, пришлось отступать до тех пор, пока он не упёрся спиной в отремонтированную им же самим дверь.

– Тебе некуда больше отступать!

Маска Самми α нанёс горизонтальный удар, но Ищейка Гавгав словно того и ждал. Он, уклоняясь от удара, с лёгкостью подпрыгнул в воздух и приземлился обеими ногами прямо

на лицо Маске Самми α . Затем он оттолкнулся от него, и своим маленьким телом выбил разрубленную мечом дверь.

– Ну вот, а ведь я только-только её починил... – недовольно проворчал Ищейка Гавгав, кувыркком вместе с дверью вываливаясь в коридор.

Мигом поднявшись на ноги, он тут же припустил в сторону лестницы и начал по ней спускаться, пытаясь отыграть себе время.

– Хм-м, неплохо, – сказал Маска Самми α и двинулся следом за ним.

Из его носа текла кровь, придавая Маске забавный вид.

Попав в учительскую, Ищейка Гавгав вынул из рукавов два пистолета-пулемёта «Beretta M12». Затем он сел спиной к столу Нишизаки – учителя математики. Кстати, давайте я вам расскажу о «M12». Длина сорок сантиметров, магазин на сорок девятимиллиметровых патронов. Чтобы было удобней стрелять, спереди сделана ещё одна рукоять, но Ищейка Гавгав ей не пользуется.

По матовому стеклу окон внутренней стены кабинета проползла человеческая тень и остановилась у двери.

– Вот... я... тебя... и... нашёл... – словно привидение проговорила она.

Вжик-вжик-вжик. Разрезанная дверь развалилась на девять кусков и в проёме показался Маска Самми α . Неужели её нельзя было просто открыть?

Ищейка Гавгав невозмутимо поднялся навстречу своему противнику.

– Учительская – хорошее место, чтобы покончить с этим раз и навсегда, – Маска Самми α произнёс где-то слышанную им ранее фразу.

– Учительская? Нет, это не учительская. Это место упокоения. Нашего с тобой упокоения... мог бы я сказать и так. Но упокоишься здесь только ты, – вторил ему Ищейка Гавгав.

Если и дальше следовать их диалогу, то, в конце концов, Маска Самми α окажется злодеем. Но не будем об этом.

– Отлично! – Маска Самми α принял боевую стойку. – Нападай!

Ищейка Гавгав скрестил перед собой пистолеты-пулемёты, и в следующий миг противники схлестнулись в битве.

Тра-та-та-вжик-вжик-бумс-шух-ших-та-та-бамс!

– Ищейка Гавгав, а ты ничего!

– Ух, быстрый!

Так-с, посмотрим. Раз уж бой происходит в учительской, это значит, что экзаменационные бланки, словно вихрем снесённые со столов, теперь парят в воздухе, полупустые чашки с кофе разбиты пулями вдребезги, а висящие на стене портреты прежних директоров уничтожены в пылу сражения...

– А как тебе такое? (Маска Самми α)

– Не пройдёт! (Ищейка Гавгав)

Бах-бух-вжик!

Эй, народ, вы слишком быстро двигаетесь, я не успеваю вас описывать. Давайте помедленнее.

– Слабо! (Маска Самми α)

– А слева?! (Ищейка Гавгав)

Я сказал, помедленнее. Так... Сейчас вроде был Маска Самми α ? Я видел блик от меча... Затем Ищейка Гавгав оружием в правой руке отразил... или в левой? Значит, отразил оружием в левой руке... А-а, блин... Маска Самми α , немного потише! Ты слишком быстрый!

– Вот тебе! (Маска Самми α)

– Хоп! (Ищейка Гавгав)

Дзынь-дзынь-вжик-тра-та-та!

Потом... Всё, я запутался. Маска Самми α и Ищейка Гавгав двигаются с такой скоростью, что глазу за ними не уследить. В захламлённой учительской стало ещё захламлённей, и стены покрылись пулевыми отверстиями.

– Эй! Как следует описывай мой героический облик! (Маска Самми α)

– Меня тоже не забывай описывать! (Ищейка Гавгав)

Да говорю же, вы слишком быстро двигаетесь! Попробуйте двигаться в замедленном действии.

– В коробке передач истинного сражения, нет низшей передачи. Просто у тебя нет писательского таланта. (Маска Самми α)

– Абсолютно согласен. (Ищейка Гавгав)

Проклятье! А ну поумерьте пыл! Послушайте, повествование включает в себя не только действия персонажей, но и описание их психического состояния! Другими словами, не только то, как вы двигаетесь, но и ваши мысли подчиняются определённой программе!

– Ну и что? (Маска Самми α)

– Такой третьесортный автор как ты, не имеет позволения оправдываться. (Ищейка Гавгав)

– Может, сперва расправимся с ним? (Маска Самми α)

– Давай. Нам не нужен рассказчик. (Ищейка Гавгав)

Чего-о?! Вы посмели критиковать рассказчика?! Вы восстали против своего создателя?! Против меня?!

– Угу. – Угу.

...

Ха! Ну и ладно! Я принимаю ваш вызов! Говорят же, что перо сильнее меча! Я вам докажу, что выдуманные персонажи – ничто, против писателя, сидящего за своим компьютером! Всего одно движение пальца и вы будете стёрты! Ну-ка, посмотрим, на что вы способны!

– Хеп! – Хоп!

Что происходит? Свет меркнет в глазах.

Я... как интере... но.

Хм... не...

О...

Я же автор...

Правда?

– Ну что же, Ищейка Гавгав, теперь, когда мы позаботились о неожиданном вмешательстве, можно вернуться и к нашей кровавой битве насмерть.

Я – Маска Самми α – лёгким движением руки стряхнул с лезвия меча кровь рассказчика и повернулся к моему заклятому врагу, Ищейке Гавгав. Он силён. Давненько у меня не было такого боя. Ну, как бы то ни было, а я не проиграю.

– Того и я желаю.

Я – Ищейка Гавгав – отбросил в сторону пистолеты из которых был застрелен рассказчик и вынул из рукавов пару пистолетов-пулемётов «Bushmaster». Так как мой противник может отражать мечом пули, придётся воспользоваться высокоскоростными 5,56-миллиметровыми промежуточными патронами.

– А ты не робкого десятка. Ха-а!

С пронзительным криком я запрыгнул на стол учителя Гото. Это наш учитель истории, в своих средних летах возрастом. Его стол я выбрал потому, что на нём царил относительный порядок. Такое вполне в характере этого учителя. Ну а проще говоря, его стол идеально подходит на роль трамплина. Если вы не можете мигом сориентироваться в

окружающем пространстве, лучше бросьте затею сражаться в учительской. Используя своё падение, чтобы придать мечу большую скорость, я нанёс диагональный удар. Ну, Ищейка Гавгав, как ты на это ответишь?

– Слева...

Как только я распознал направление и манеру его атаки, то тут же просчитал в уме статистические вероятности и выбрал для себя подходящую модель противодействия. Если я останусь в своём нынешнем положении, то меч рассекает меня по диагонали от левого плеча до правого бока. Поэтому я изменил своё положение, при этом ни миллиметра не ушло впустую. Ноги расположены как надо. Семьдесят процентов веса направлено на правую ногу, которую в любой момент можно будет спокойно расслабить. Левая рука направлена параллельно полу. Угол между руками составляет сто сорок градусов. Кисть левой руки повернута на двадцать градусов. Теперь я готов принять удар меча корпусом пистолета-пулемёта – его наиболее прочной деталью. Так как Маска Самми α физически крепче чем я, то возможно он постарается ударом сбить меня с ног. В таком случае я расслаблю правую ногу и пропущу его удар вскользь через себя. Из-за этого Маска Самми α потеряет равновесие и откроется на две тысячных секунды. Последнее, что он увидит, будет ствол моего пистолета-пулемёта в двенадцати сантиметрах от своего лица и вспышка света.

– Эх-х... Неплохо, Ищейка Гавгав.

В тот момент, когда меч высек искры из пистолета-пулемёта, я понял, что моя атака провалилась. Ищейка Гавгав смог прочесть линию моего удара и подготовил контратаку. Теперь уже нет нужды претворять мой прежний план в действие, поэтому я вложил все силы в удар, чтобы сбить Ищейку Гавгав с ног. Бойцу его уровня не составит труда разгадать и эту атаку. Но сражение это ещё и битва умов: надо прорываться сквозь вероломство противника. Поэтому вложенную в меч силу я направил на то, чтобы с помощью выставленного противником блока придать своему телу вращательное движение.

– Есть! Удар по левой руке служит прямым доказательством того, что мои выводы оказались верны. Совсем скоро мой противник отправится в обитель мёртвых. Но в тот миг, когда я уже был готов расслабить правую ногу, я услышал слабый звук трепыхающегося шёлкового плаща Маски Самми α. Как так? Если бы он хотел сбить меня с ног, такого бы не было. Вот оно что... Я переместил вес обратно на правую ногу. Если я сейчас изменю положение тела, то точно проиграю!

– Ха-ха-ха! Как прекрасен танец красивого белого рыцаря. Учительская просто покорена моими феноменальными атлетическими способностями. Вот она – истинная красота. Парящий в воздухе плащ – словно лебединые крылья. "Ведь он храбрец. Отважный храбрец. Сияющая белизна на страже школы..." Я сам не осознавая того, вслух запел мою вторую музыкальную тему. Какая жалость, что рядом нет магнитофона. В следующий раз надо будет совершить набег в клубную комнату хора. Само собой перед этим сперва надо победить Ищейку Гавгав. А сейчас ещё одна моя атака. И-и, оп!

– Это что, какая-то психическая атака? Маска Самми α довольно хорошо поставленным голосом пропел странную песню. Затем он прыгнул на меня и, используя вращение для усиления удара, рубанул меня мечом. Лезвие пошло от пола вверх. Если бы я держал правый «Bushmaster» нацеленным влево, как я обычно это делаю, то моя правая рука уже была бы отсечена. Лязг. Искры. Но на этот раз удар пришёлся по корпусу правого пистолета-пулемёта.

(Примечание: Далее, вместо прибитого Маской Самми α и Ищейкой Гавгав Сигсавы Кейичи, рассказ будет вестись Амесавой Мегумихаджиме.)

Вжик-Бах!

Совершив тройное сальто в воздухе, Маска Самми α перелетел со стола учителя Гото на стол учителя Бейкера в противоположном ряду столов. Стоящая на нём фоторамка с фотографией учительских жены и ребёнка вмиг треснула под каблуками. Кстати, Бейкер, это приехавший из американского штата Миссури учитель английского языка. Он носит рыжую бороду.

Маска Самми α мигом развернулся в сторону Ищейки Гавгав и приспустил меч, готовясь отбивать пули, но...

– Ты... – последовали не пули, но слова. Ищейка Гавгав опустил руки и глядел поверх солнечных очков на Маску Самми α. – Ты смог продержаться довольно долго...

– Что? Ищейка Гавгав, можешь не подлизываться, ничего у тебя не выйдет.

– *Нда-а, тебя мне не понять, – подумал Ищейка Гавгав, несколько раз покачав головой из стороны в сторону.*

– А ну стоять! – кричала во всё горло КиНо, несясь на Гермесе и стреляя из зажатого в левой руке «М87».

Демон не стал дожидаться, когда его наспигуют пулями, развернулся к КиНо спиной и стал удирать по крыше. Затем он завернул за прямоугольную пристройку, в которой находится выход на крышу.

– Не уйдёшь! – прокричала КиНо, устремляясь за ним.

Но как только она верхом на мотоцикле заехала за угол пристройки, как...

– Что?

Перед ней появилась толстая лапа демона.

– Кя-а!

Бедняжка КиНо, напоровшись на эту лапу, слетела с мотоцикла так, словно её ковбои стянули арканом с лошади. Потерявший своего седока Гермес продолжил движение вперёд, пока окаймлявшие крышу перила не остановили его. При падении на бок у него разбились зеркало и поворотник.

– Ну вот... КиНо почему ты не думаешь, прежде чем собираешься что-либо сделать?

Демон, намереваясь растоптать КиНо, поднял над ней свою толстую, похожую на слоновью, лапу.

– Ух! – КиНо еле-еле успела перекатиться в сторону, чтобы не быть расплюсченной. Но...

– Э? А-а!..

Демон схватил её за ноги и поднял вверх тормашками в воздух. Тут же выпустив из рук «М87», КиНо крепко вцепилась в край юбки, чтобы та не задралась.

Демон шагнул к перилам крыши. По ту сторону перил зияла двадцатиметровая пропасть, на дне которой располагалась безлюдная спортивная площадка.

– Эй! Постой! Неужели ты хочешь... – КиНо начала беспокоиться.

– Юная дева нуждается в помощи, – проворчал Гермес.

Учительская.

Раздался громкий звук выстрелов. Ищейка Гавгав, держа в каждой руке по пистолету-пулемёту «Bushmaster», стрелял в стоящего на столе в пяти метрах впереди Маску Самми α. Оба пистолета-пулемёта были переведены в автоматический режим стрельбы. Но даже при этом Маске Самми α удавалось отбить своим мечом все пули.

– Я же уже говорил, что огнестрельное оружие против меня не работает. Ведь я могу отслеживать движение твоих рук и точки прицеливания. По правде говоря, огнестрел – очень неудобное оружие. Его маленькие пули имеют небольшую область поражения и всегда летят по прямой линии. Поэтому в трёхмерном пространстве им сражаться получается только двумерно. К тому же, огнестрельное оружие такое громоздкое.

Щёлк!

У Ищейки Гавгав закончились патроны.

– Тьфу! – Ищейка Гавгав сердито стиснул зубы и отбросил в сторону оба пистолета-пулемёта. Они с тяжёлым стуком упали на покрытый гильзами пол.

Шух-шух!

– Хм-м. Значит, собираешься ещё перевести патронов? – сделал язвительное замечание Маска Самми α.

В этот раз Ищейка Гавгав обеими руками сжимал полуавтоматический пистолет «Glock G26». Этот компактный пистолет был настолько мал, что его вполне возможно носить прямо под курткой. Обойма пистолета вмещала десять девятимиллиметровых патронов.

– Хе-хе. Это всё, что у тебя осталось? И это после того, как ты не смог победить меня с помощью автоматов? Какое оружие не используй, победа будет за мной. Ха-ха-ха! Я отражу любую пулю, – сказал Маска Самми α.

После этого он вложил меч в ножны и прыгнул со стола на пол.

– Ну, Ищейка Гавгав, теперь-то ты понял, что тебе никогда меня не победить? Признаю, ты отличный противник. Но хватит вымещать свою месть на невинном человеке. Давай сплотимся и вместе поможем Таинственной КиНо, – продолжил говорить Маска Самми α подходя ближе.

Само собой это была уловка. Он старался подобраться поближе к противнику прежде, чем тот начнёт стрелять.

– Пора закругляться... – Ищейка Гавгав опустил «Glock G26» и стал ждать, когда тот подойдёт поближе.

Ищейка Гавгав прекрасно понимал, что как только он направит пистолет на Маску Самми α, тот сразу же начнёт действовать.

– У меня всего один шанс, – чуть двинулись губы Ищейки Гавгав.

Маска Самми α шаг за шагом шёл между столами. Между противниками было всего три метра. Очень скоро эта жаркая битва подойдёт к своему завершению.

Вот уже Ищейка Гавгав оказался в зоне поражения Маски Самми α. Но даже когда рука Маски Самми α уже легла на рукоять меча, он даже не пошевелился. Как вдруг...

– Ого! – внезапно воскликнул Ищейка Гавгав.

Его взгляд был устремлён не на находящегося прямо перед глазами Маску Самми α, а в окно справа от него.

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо упала и при этом засветила свои трупы! – громко прокричал он.

– Что-о?! – Маска Самми α мигом обернулся и посмотрел в окно, но кроме синего летнего неба он там больше ничего не увидел. – Я ничего не вижу! Где она?! Это точно она?!

Когда он повернулся назад, то увидел дула двух «Glock G26». Пистолеты в вытянутых руках Ищейки Гавгав находились всего в трёх сантиметрах от его лица.

– А это хорошо видишь? – спросил Ищейка Гавгав.

– Угу... Хорошо. Даже очень хорошо. И пули внутри очень хорошо видно. Угу, – ответил ему Маска Самми α.

– Попробуй-ка, уклонись!

Ищейка Гавгав нажал на спусковые крючки.

Ба-бах!

Выстрелы произошли одновременно и прозвучали как один.

Маска Самми α в замедленном движении опрокинулся на спину и упал на пол лицом вверх. Лежащие на столах экзаменационные бланки взметнулись в воздух. Несколько из них упало на лицо Маске Самми α и постепенно окрасились в красный цвет.

– Получилось... – пробурчал под нос Ищейка Гавгав.

Ни радости, ни чувства выполненного долга в его словах не ощущалось.

Ищейка Гавгав спрятал пистолеты в рукава и развернулся на пятках. Шагая по пустым гильзам от выпущенных им патронов, он покинул учительскую.

Хлоп-хлоп-хлоп.

Раздался звук крыльев голубя.

После ухода Ищейки Гавгав, в учительскую, где уже всё лежало недвижно, влетел белоснежный голубь.

Хлоп-хлоп-хлоп.

Голубь сделал пару кругов над беспорядочно сдвинутыми столами и приземлился прямо на грудь лежащего на полу лицом вверх человека в белом плаще.

Тук-тук-тук.

Голубь несколько раз клюнул человека в грудь, затем клювом начал стаскивать у него с лица экзаменационные бланки. На последнем бланке стояло: тридцать четыре процента. Голубь слегка тряхнул головой, и наполовину окрашенный в красное бланк упал с правой стороны от лежащего.

Показалось окрашенное в красное лицо. (*прим. пер.: кстати, в япе нигде про кровь не говорится. Везде пишется «окрашенный в красное», видать, берегут неокрепшую детскую психику*) Чёрные стёкла белой маски были разбиты вдребезги, на их месте находилась пара красных отверстий.

В этих отверстиях открылись веки. Красные веки поднялись и показали белые глаза с чёрным зрачком.

Человек медленно приподнял голову. Затем он протянул левую руку и снял с себя маску. Что у него был за вид! Над каждым веком были маленькие, не более трёх миллиметров, порезы из которых медленно сочилась кровь. Находившиеся между внутренней стенкой маски и лбом помидоры оказались растёрты в кашу.

– ...

Полный нежности взгляд человека упал на сидящего у него на груди голубя. Голубь тоже смотрел на него своими круглыми глазами.

– Привет... Карл, – губы парня пришли в движение.

Оказывается, у голубя есть имя! И оно вовсе не «господин Джон»!

Голубь по имени Карл взвился в воздух. Парень сел на полу, достал из нагрудного кармана шёлковый носовой платок и стал вытирать лицо.

– Если бы не маска, я бы не выжил...

Бормочущий эти слова и вытирающий лицо от ошмётков помидор парень, оказался... Оказался... Это же!.. Это же Шизу! Тот самый Шизу-сэмпай!

Вот это да! Ну просто невероятно! Думаю, никто из читателей такого развития сюжета даже и не предполагал!

Даже мне, Амесава, Сигсава об этом ничего не говорил. Вот это неожиданность так неожиданность. Маской Самми α оказался Шизу! Интересно-интересно, как же дальше будут разворачиваться события?! Осталось только узнать, кто скрывается под именем Ищейки Гавгав. Очень сложная задача.

– А-а!.. – вращался по крыше громкий голос КиНо.

На самом деле, вращалась сама КиНо. Это демон схватил её за ноги и крутил вверх тормашками.

– Ох... кровь приливает к голове... – из-за неимоверной центробежной силы, у КиНо перед глазами стояла кровавая пелена. – Вот ведь попала-то.

Она было подумала достать из подсумка какое-нибудь оружие, но из-за опасения, что центробежная сила выкинет его ей прямо в лицо, от этой идеи отказалась.

– Кя-а! Кто-нибудь, помогите! Я за это куплю вам дынную булку! – прокричала КиНо. Вращение всё усиливалось и усиливалось. Если демон вздумает её сейчас отпустить, то КиНо вполне может улететь к звёздам.

Вух... демон разжал лапу.

– А-а!.. – КиНо отправилась в полёт.

– КиНо!.. – вскричал Гермес.

– Хоп! – в воздухе пронеслась чёрная тень.

Эта тень выскочила с лестничной площадки, совершила феноменальный прыжок и прямо в воздухе поймала КиНо, прежде, чем та перелетела за край крыши.

– Ты же!.. – удивилась КиНо, когда она немного пришла в себя и взглянула в лицо своему спасителю. Солнечные очки, чёрные одеяния и белые волосы. – Это ты, Ищейка Гавгав!

И это действительно был Ищейка Гавгав. Он пронёсся над головой демона и приземлился на противоположном конце крыши.

– Вот так, – он аккуратно поставил КиНо на крышу.

– ...

– Что такое? – спросил Ищейка Гавгав, немного удивившись тому, что КиНо его пристально разглядывает. От этого он даже слегка застеснялся.

– Спасибо! Ты задержал Маску Самми α! Ты спас меня! На тебя можно положиться! Ах да, дынная булка! Я куплю её тебе чуть попозже!

На лице стоящего напротив радостной КиНо Ищейки Гавгав читались противоречивые чувства.

– Не стоит меня благодарить. Лучше побыстрее запечатай демона, – сказал Ищейка Гавгав, смотря на приближающегося монстра.

– Поняла! – ответила ему КиНо, вытягивая из кобуры «Большую пушку».

– Проклятье! Почему только ты?! – проревел демон человеческим голосом.

– Что, только я? – спросила КиНо, прицеливаясь.

– Почему только ты пользуешься успехом?!

– Потому что она – главный персонаж всей этой истории, – ответил лежащий на боку Гермес, но его никто не услышал.

– О-откуда я знаю!

– Я тебя ни за что не прощу!

Такое ощущение, что приближающийся монстр уменьшается. И правда, он действительно уменьшается. Изначально он был высотой пять метров, потом четыре, три, и вот, наконец, он превратился в девушку в матроске.

– Она сама вернула себе прежний вид, – недоумённо пробормотал Гермес, затем добавил, – Стойте! Откуда она знает, что это КиНо превратилась в КиНо?! Как странно.

Но его опять никто не услышал.

– Разве я нуждаюсь в чьём-либо прощении?.. Ну да ладно, сейчас я запечатаю в тебе демона!

– Я тебе этого не позволю! Как же я тебя ненавижу!

Демон, нет, уже девушка приближалась всё ближе. Хотя вид у неё по-прежнему был ужасен. Висящий на её сотовом телефоне брелок в виде колокольчика слегка позванивал.

– Мне о ней позаботиться? – невозмутимо предложил Ищейка Гавгав.

– Нет, не надо, – ответила КиНо.

– Что?! Ты меня жалеешь?! Я тебя ненавижу! Я тебя убью! – закричала девушка, услышав их разговор.

– И всё же... и всё же, я запечатаю в тебе демона!

– ... – стоявший рядом Ищейка Гавгав молча смотрел на профиль говорящей столь сильные слова КиНо.

– Почему? Почему ты так жаждешь сражаться? – пошевелил губами, но вслух ничего не произнёс Ицейка Гавгав.

– Только не говори, что ты это делаешь по доброте душевной! – сказала девушка приближаясь.

– Может и так... хотя, я преследую ещё одну цель... – КиНо состряпала виноватое лицо.

– Ещё одну цель?..

– Лапша с карри. Если тебя убьют, она мне в горло не полезет.

Эй-эй! Разве в подобной обстановке такие слова уместны? Сейчас на крыше развивается довольно-таки щекотливая ситуация.

Девушка подошла ближе и остановилась прямо перед направленным в неё пистолетом «Большая пушка». Не так давно пылающая на её лице ненависть сменилась на горькую усмешку.

– Нда. После такого я даже не могу ненавидеть тебя и твой неуёмный аппетит.

– Ха-ха-ха! Спасибо! – сдалась КиНо.

Ба-бах!

Она нажала на спусковой крючок.

Когда царившая в школе шумиха улеглась, ученики и учителя вернулись на свои места. Из-за того, что в последнее время беспорядки в школе стали довольно частым явлением, все уже к ним успели привыкнуть. Со словами: «Опять кругом всё разрушено», – народ принялся за уборку.

На крыше в обмороке лежала девушка. Хотя нет, она просто лежала на спине и разглядывала синее небо. На её лице читалось разочарование.

– Ах, – вздохнула девушка, и её лицо озарила улыбка.

Девушка медленно поднялась на ноги и направилась к лестнице с крыши. При каждом её шаге раздавался звон колокольчика.

Обеденный перерыв близился к своему завершению.

В школьной кафешке за прилавком с талонами на питание сидел мужчина. Внезапно к нему торопливо подбежала школьница. На её правом бедре болталась модель пистолета. К слову сказать, во всей школе была только одна такая девушка. Впрочем, и одной такой на школу вполне было достаточно.

– Здравствуйте, дяденька!

– Ого, Кино, ты сегодня что-то припозднилась.

– Да так, много чего произошло! Сегодня в меню была лапша с карри? Она ещё осталась? – спросила Кино, в глубине души готовясь услышать плохие для себя новости.

– Тебе повезло. Осталась последняя порция, – прозвучал неожиданный ответ.

– Ура! – Кино встала в позу победителя. Впрочем, ничего удивительного.

Кино достала из кармана кошелек...

– Мне, пожалуйста, лапшу с карри. – Лапшу с карри, пожалуйста!

Как вы понимаете, Кино вовсе не заказывала себе две чашки лапши, и даже не повторяла свой заказ дважды.

– Что? – она удивлённо обернулась на голос. – Это ты...

Позади неё с сияющей улыбкой на лице стоял Инуяма Гавгав Рикутаро.

– Кино, я так и думал, что ты будешь тут.

– ...

Кино не удостоила его вниманием и повернулась обратно к прилавку. Но продавец что-то заколебался.

– Эм-м... У меня осталась только одна порция. Почему бы вам не решить, кому она достанется?

– Мне! Я первая сюда пришла!

– Нет, мне! Я первым сделал заказ.

– Что-о? А как же правило «уступить место женщине»? – подколола его Кино.

– Случаются ситуации, в которых мужчина не может уступить, – парировал Инуяма.

– Ах ты... – только Кино начала дуться, как вдруг...

– Порцию лапши с карри, – позади Кино с Инуямой раздался ещё один голос.

Слова прозвучали очень чётко. Ну а ветер и голубя мы пропустим.

– Ой, Шизу-сэмпай! – Кино по имени назвала владельца голоса.

– Что?! – резко обернулся Инуяма, его длинные волосы рассекли воздух.

Позади с невозмутимым видом стоял Шизу.

– Как же так... – скрипнул зубами Инуяма.

– Кино, Инуяма, здравствуйте. У меня были кое-какие дела, поэтому я слегка припозднился. Вот уж не думал, что лапша с карри ещё останется. Хозяин, мне одну порцию.

– Но... – продавец оказался в сложнейшей ситуации.

Затем он предложил им самим определиться, отказываясь брать на себя такую ответственность.

– Я сюда первой пришла! Поэтому лапша моя! И хватит об этом!

– Я первым сделал заказ.

– Я посвятил своё сердце мечу.

Ни один из них не хотел уступить. А Кино, понукаемая пустым желудком, стала в этом вопросе даже принципиальней, чем обычно.

Всё, что произошло далее, просто потрясло Гермеса.

– Наш спор ни к чему не приведёт, – сказал Шизу.

– Согласен. Но я очень хочу попробовать лапшу с карри, которую так любит моя любимая Кино, – сказал Инуяма.

Кино тяжело вздохнула:

– Я тоже никому не хочу уступать, но ссориться по такому пустяку просто глупо.

Парни кивнули, соглашаясь.

– Тогда, может, сыграем в «камень-ножницы-бумага»? – предложила Кино.

– Хорошо. Так никто не останется в обиде.

– Согласен.

Инуяма с Шизу выставили вперёд правые руки и Кино начала игру:

– Замечательно. Я начинаю: камень, ножницы...

Но вместо того, чтобы продолжить считалку, Кино стремительно повернулась к продавцу, бросила ему монетку в пятьсот йен и сделала заказ:

– Одну порцию лапши!

– Но так же нечестно, – Гермес был просто в шоке.

– ...

– ...

Инуяма, показавший «камень» и Шизу, показавший «бумагу», стояли с вытянутыми от удивления лицами.

Продавец под таким нажимом Кино, сдался. Он протянул ей талон на лапшу и сдачу.

– Ха-ха-ха!.. – засмеялся Инуяма.

– Хо-хо-хо!.. – вслед за ним рассмеялся и Шизу.

– Сэмпай... Давай на время отложим нашу битву, – пронзил его взглядом Инуяма.

– Ты прав. Отложим решение нашего вопроса на другой раз, – Шизу тоже посмотрел Инуяме прямо в глаза.

– Приятного аппетита! – держа палочки для еды в руках, Кино хлопнула перед собой в ладоши.

Прямо перед её глазами дымилась паром чашка ароматной лапши с карри. Курица, лук, имбирь – всё было на месте.

– Приятного аппетита, – сказал Шизу.

Он сидел справа от Кино. В руке Шизу держал ложку, и перед ним стояла чашка с рисом и рубленным мясом.

– Ну что же, и я с вами, – присоединился к ним Инуяма.

Он сел слева от Кино. Перед ним стояла чашка с лапшой в бульоне мисо.

В полупустой кафешке сидело ещё несколько школьников.

– Вы только на неё посмотрите. Сидит себе как ни в чём не бывало между Шизу-сэмпаем и переведённым красавчиком!

– Кто она такая?

– Как же завидно!

То тут, то там раздавался шёпот школьников, на Кино были устремлены яростные взгляды. Но саму Кино всё это совершенно не волновало – она энергично поглощала лапшу с карри.

– Ах, жизнь прекрасна! – довольным голосом сказала Кино.

– За последнее время произошло слишком много таинственных событий. Демоны, обладающие информацией о Кино... Подозрительный новичок Инуяма... – терзался сомнениями висящий на портупее у обедающей Кино Гермес.

– Ах, жизнь прекрасна!

– В данный момент говорить ей что-либо совершенно бесполезно. И всё же... В скором времени может случиться нечто ужасное... Наверное даже битва станет в разы суровей... – тяготился мыслями Гермес.

Продолжение следует!.. Может быть.

GAKUEN

KINO

Побочная история № 1: Кино в бассейне.

- Слушай, Кино.
- Что такое, Гермес?
- Почему здесь никого нет? В бассейнах же обычно не протолкнуться.
- Так ведь наступили летние каникулы. Пусть даже бассейн нараспашку будет открыт, не найдётся такого чудака, который потащится в школу в первый же день каникул.
- Понятно. А как же твои соседи по общежитию?
- Они все поразъехались по домам либо вчера вечером, либо сегодня с утра. Общежитие теперь напоминает дом с привидениями.
- Почему ты не уехала домой?

– Ну-у... Со всеми этими демонами, Маской Самми и Маской Самми а я совсем позабыла забронировать билеты на паром и автобус. Я запаниковала, оборвала все телефоны, но билетов достать уже не получилось. Так что теперь я поеду домой только послезавтра.

– Надо же. То есть, теперь у тебя полно свободного времени?

– Гермес, вот превратился бы ты в большущий мотоцикл, всё было бы намного проще. Я бы тогда смогла по шоссе отсюда фью-у...

– Я могу превращаться только для сражения с демонами. К тому же, Кино, ни водительских прав, ни шлема у тебя всё равно нет.

– Да уж... вот же засада.

– Поплаваешь? Раз уж пришла.

– Потом. Сейчас ничем не хочется заниматься... Кстати, Гермес, я когда переодевалась тебя совсем из виду потеряла. Ты где?

– В тёмном местечке. Тут меня никто не увидит. К тому же, если ты будешь разговаривать сама с собой, это будет выглядеть вполне естественно. Я сюда прошмыгнул, когда ты переодевалась в купальник. А так как ты девушка, то у тебя тут очень удобно прятаться.

– ...

– Ты чего?

– Кя-а, извращенец! О чём ты только думаешь?!

– Что? У меня не было выбора. Ты же не хочешь, чтобы меня обнаружили.

– Извращенец! Поверить не могу! Развратник!

– Стой, Кино, ты это чего?

– Отвратительно! Совсем никакого чувства деликатности!

– Эм. То есть, мне сюда нельзя?

– Конечно, нельзя!

– Но у тебя такие густые волосы, тут так хорошо прятаться...

– Э? Что ты сказал?

– Волосы.

– Гермес, ты где находишься?

– В волосах на голове. Вблизи макушки.

– ... Ах, вот где...

– А ты где подумала, Кино?

– ...

– Кино?

– ... Ты только посмотри, Гермес! Какие на небе облака! Вот и лето пришло!

– Ну да, пришло...

Побочная история № 2: Кино играет в баскетбол.

Это происшествие случилось в самый обычный день.

На уроке физкультуры класс Кино от нечего делать играл в баскетбол и волейбол. До летних каникул оставалось не так уж и много времени, поэтому всё равно заняться больше было нечем. Вот и Кино переоделась в спортивный костюм, затянула на голове свою ярко-красную повязку и оставила шумного Гермеса в раздевалке.

– Как хорошо, что можно забыть о демонах и есть возможность немного размяться, – счастливо пробормотала себе под нос Кино, увлекаемая одноклассниками на игровое поле.

С небольшого расстояния за ней следила пара глаз.

– Да-а. Спортивный костюм ей тоже к лицу...

Глаза сверкали во мраке. Этот мрак представлял собой тёмное пространство без единого просвета, и только белые глаза мигали, наблюдая сквозь промежуток во тьме за игрой Кино.

– Эй, ты. Ты чем это тут занимаешься? – за спиной подглядывающего раздался голос, и, судя по тону, голос молодой.

– А-а! Это ты, что ли, Ищейка Гавгав? В чёрных одеяниях тебя не видно в темноте. Тебе надо носить с собой светоотражающую панель, чтобы машина ночью случайно не сбила.

Подглядывающим оказался Маска Самми α в своём обычном прикиде. Только в этот раз без голубя.

– Ищейка Гавгав, ты хочешь здесь и сейчас со мной сразиться?

– Нет. Просто я тебя увидел, и мне подумалось, что ты что-то недоброе замышляешь, но... слушай, а что это вообще за место такое? В этой школе в спортзале предусмотрен чердак?

– Хороший вопрос. Это комната для подглядывания.

– Комната для подглядывания?

– Именно. Во время недавнего несчастного случая спортзал оказался разрушен, но потом его восстановили...

– Я в курсе.

– Во время реконструкции здания, я внёс в строительные планы небольшие поправки, чтобы появилось вот это пространство. Плотники же, абсолютно ничего не подозревая, сделали пристройку. К слову сказать, здесь в полу повсюду насверлены отверстия для подглядывания.

– Но это же преследуется по закону...

– Не обращай внимания. Пока об этом никто не узнает, всё будет нормально. К тому же, эта комната абсолютно звуконепроницаема, можешь шуметь сколько угодно – никто не услышит.

– ...

– Таким образом, наблюдая отсюда, я могу отследить несущих школе зло демонов. Это большая честь – видеть меня за работой, Ищейка Гавгав.

– ... И за чем ты сейчас наблюдаешь?

– За ляжками. И шортами.

– ...

– Ищейка Гавгав, а ты знаешь?

– Что именно?

– Женские спортивные шорты появились благодаря Амелии Блумер – активистки движения за права женщин. Тогда их форма отличалась от той, что мы видим сейчас. Шорты по виду были похожи на бумажные фонарики. Но вскоре мода изменилась настолько, что их стало можно носить под юбкой. Вот только популярности у женщин это не прибавило и теперь их во всей стране редко где сыщешь. Это печально.

– ... Мне нечего тебе ответить. Ну, я пошёл.

– Хорошо... Ух ты, школьница, которую зовут Кино, только что случайно шлёпнулась на задницу и блестяще провернулась вокруг своей оси!

– Что?!

– Да-а. Ищейка Гавгав, ты сейчас очень быстро среагировал. В сражении ты был бы равен мне, если бы двигался так же проворно.

– ... Я ухожу!

– Хорошо... Ух ты, теперь эта же школьница поправляет врезавшееся в ягодицы бельё.

– Что?!

– Да-а. Сейчас ты к отверстиям для подглядывания метнулся с поразительной скоростью. Если будешь так же быстр, то в следующий раз я могу и проиграть.

– ... Всё, теперь точно уйду!

– Хорошо... Ого! Разве можно становиться в такую неподобающую для благовоспитанной девушки сексуальную позу?!

– Что?!

– Ха-а, я пошутил! Попался, попался! Вот развратник! Граждане, вы только посмотрите

– Ищейка Гавгав похотливый развратник! Быстрый, только когда хочет увидеть пошлость!

– ...

– Что такое? Разозлился? Брось ты, это всего лишь плоская шутка, американская шутка. Зачем ты достал оружие? Э-э, постой...

– Этого я так не оставлю!

Бух! Ба-бах! Бздынь! Тра-та-та-та-та!

И вот, когда два болвана в абсолютно звуконепроницаемой секретной комнате схватились в серьёзной схватке...

– Хоп... Попала!

Кино забила трёхочковый.

Глава 3:

Пролог.

[Рассказчик: Кино.]

Ну что, друзья, вы готовы? Уже скоро перед вами раскроется очередная глава «Школьных дней Кино». Но прежде, чем вы начнёте её читать, займите место посветлее и хорошенько подготовьтесь к тому, что вас ждёт впереди!

Ну-ка, ну-ка, ну-ка! Вам знакомо понятие «деревня»? Это такое место, где ваши славные дедушка с бабушкой всегда ждут вас с распростёртыми объятиями. Место, куда вы ездите наслаждаться летними каникулами. Место, где вы бы хотели остаться жить навсегда.

Эта история приключилась со мной, когда я вернулась на летние каникулы к себе в деревню. По какой-то причине за мной потащились и два известных вам чудака. Ох, как я на них из-за этого разозлилась, а вот бабушка, напротив, оказала им радушный приём. Вы можете в это поверить? Она сказала, что хочет одного из них на мне женить, и это при том, что на нас напали монстры!

Что станет с моими бедными каникулами? Ну, я всё же бабушкина внучка! Когда я в беде, мне остаётся только стрелять... лять... лять!..

[Школьная сага – Вспомним, что было раньше]

Кино, Гермес и Шизу в космическом пространстве гонялись за Демоном Властелином Галактики. И вот когда они для пополнения своих запасов остановились на покрытой водой планете, местная богиня попросила у них помощи: прислужники Демона Властелина Галактики задумали подлый заговор с целью обратить молодежь планеты ко злу! Та-дам! (На фоне раздался звуковой эффект.)

Кино с товарищами тут же отказались, но разгневанная богиня силой ими завладела и внушила им фальшивые воспоминания. И вот теперь Кино, Гермес и чрезвычайно популярный красавчик Шизу (тут он двенадцатиклассник) принуждены ходить в школу.

Наша героиня Кино – самая обычная школьница, превращаясь, может становиться воином правосудия Таинственной наездницей, стрелком-красавицей КиНо (ну или просто КиНо), чтобы сражаться с обратившимися в монстров школьниками и возвращать им их истинный вид.

Так же мы познакомились с загадочным извращенцем в маске, называющим себя «Маска Самми» и его последователем «Маской Самми а», которые неожиданно для нас оказались Шизу-сэмпам. Вот уж действительно сюрприз так сюрприз.

Друг он нам или враг? Белый пёс, обернувшийся красавчиком – переведённый прямо перед летними каникулами новичок с именем Инуяма Гавгав Рикутаро.

А ещё появился загадочный герой Ищейка Гавгав, который очень смахивает на Инуяму. Он оказался грозным бойцом, применяющим технику «Семикратное оружие», которая увеличивает его атаки аж до 120%. Так что не забываем и о нём.

Вот в принципе грубое описание тех событий, которые имели место быть к данному моменту.

Описанная ниже история произошла после второй главы, сразу, как только Кино приехала на летние каникулы к себе в деревню на Хоккайдо. Если бы по моим рассказам снимали аниме, то сейчас была бы уже седьмая серия, и наблюдался бы спад зрительской аудитории. (Так как вторая глава оказалась слишком длинной, она бы как раз заняла пятую и шестую серии.) А ещё самое время для издания опенинга в версии для караоке-салонов. Ну же, от всей души воспоём вместе, друзья! И, раз уж у нас лето, то пусть эндингом послужит строевая песня Кино. Компакт-диск с видео-уроком танца...

(Редакция: Хватит уже! А ну живо за работу!)

Глава 3:

Последний, кто останется стоять на ногах, получит молоко.

**~Летние каникулы с запахом романтики и пороха –
это сражение между мечом и собакой за звание жениха?~**

Здравствуй дорогая бабушка.

Последние несколько дней у нас стоит суцая жара. Как ты себя чувствуешь? Я себя вполне нормально.

Я хотела вернуться домой на каникулы сразу, как только закончится первый триместр. Но в последние дни я была так сильно занята, что совсем позабыла о билетах.

Только сейчас мне удалось достать билеты на ночной поезд и паром. Так что в XXXXX я уже буду дома.

Жду не дождусь твоей домашней пищи.

Твоя Кино.

Здравствуй дорогая Кино.

Как только появится неприятель, свистать всех наверх. Мы мобилизуем флот Федерации и пустим противника на дно.

Ясной тебе погоды и спокойных волн.

Твоя жизнерадостная бабушка.

– Да-а! Вполне в её духе!

– Кино, я совершенно не понял, что она этим хотела сказать.

– Правда? В каком месте?

– Всё письмо.

– Кино, ты ничего не забыла? – от дверей находящегося между корпусами общежития цилиндрического административного здания раздался голос комендантши.

Вечерело. Но из-за того, что только-только начался сезон дождей, несмотря на спускающиеся сумерки, в воздухе царил духота. В зелени сакур скрежетали цикады.

Вопрос был адресован молодой девушке. Её короткие чёрные волосы обрамляли бесстрашное лицо – очень красивая девушка. На девушке были надеты простенькие джинсы из тонкой материи и светло-зелёная футболка. Спину футболки украшали изображение костра и надпись «Затвор винтовки всегда держи закрытым!» Голову девушки украшала чёрная бейсболка с вышитой жёлтыми буквами надписью «Si vis pacem, para bellum». Талию обвивала портупея с несколькими висящими на ней подсумками. С правого боку к портупее была приделана кобура с вложенной в неё игрушечной моделью револьвера. У ног девушки находился огромных размеров кожаный чемодан. Правда, при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что это один из тех удобных чемоданов с колёсиками, которые с лёгкостью можно катить одной рукой.

– Нет, ничего! Спасибо вам за гостеприимство в этом триместре! – девушка по имени Кино поклонилась женщине в фартуке.

Всё верно, шёл уже третий день летних каникул, и Кино была последним постояльцем, покидающим общежитие. Теперь комендантша сможет насладиться коротким отпуском, пока не начали свою деятельность летние лагеря спортивных клубов.

– Вот если бы ты заблаговременно позаботилась о билетах, её отпуск был бы на два дня подольше, – раздался чей-то поучающий Кино тихий голос.

– Что? – комендантша изумлённо подняла голову.

Кино мигом сунула руку в карман джинсов и железной хваткой сдвинула его содержимое.

– Кино, ты че... Ой!

– Ну, я пошла! До свидания! – с улыбкой попрощалась девушка.

Попрощавшись с комендантшей, Кино пустилась в долгий путь к своей родной деревне на Хоккайдо. Колёсики чемодана, который она тянула за собой, издавали лёгкое поскрипывание.

– Гермес, ты зачем влез со своим замечанием?!

Железнодорожная станция располагалась достаточно далеко, но для пышущей здоровьем Кино проделать весь путь пешком было парой пустяков. В данный момент она шагала по широкой улице недавно появившегося нового пригорода.

Чтобы её не услышали прохожие, ей для разговора пришлось понизить голос.

– Опять ты меня выставляешь в странном свете!

– Да ты и так по жизни странная... Ой!

Кино сжала в кулаке вынутый из кармана брелок для сотового телефона. Брелок был простой, сделанный из зелёной кожи и жёлтых металлических пластин. Он висел на ключе (на совершенно другом ключе, не от её комнаты), так как сотового телефона у Кино не было.

– Если ещё раз в пути с кем-нибудь заговоришь, я тебя выкину!

– Я всё понял. Хорошо, буду нем как рыба, ага.

Тот молодой юношеский голос, который мы слышали ранее и который ещё называли Гермесом, принадлежал этому самому брелоку.

– Ехать мы будем долго! Так что будет вообще не к месту, если тебя раскроют!

– Да понял я... Я лягу спать. Разбудишь, как будем на месте.

– ... – из тени фонарного столба, за идущей по улице Кино (и Гермесом) внимательно следил какой-то парень. У него были длинные волосы, и одет он был в белую школьную форму со стоячим воротничком. На боку у парня красовался меч в японском стиле, а на голове сидел белоснежный голубь.

– ... – из ближайших зарослей за этим таинственным незнакомцем тоже велось наблюдение. В кустах сидела большая белая собака с улыбающейся мордой и сияющими загадочным светом глазами. Пробегавший мимо чихуахуа, заметив собаку, залился лаем, чем заставил понервничать своего хозяина.

– Ура! Наконец-то я еду домой! Поскорей бы уж!.. – ничего не подозревавшая Кино беззаботно вскинула руку в воздух, словно выкинув все когда-либо мучавшие её сожаления.

В этот раз дорога у Кино вышла долгой, со множественными пересадками. Её школа располагалась в городе Йокогама префектуры Канагава. Я вам об этом раньше не рассказывал, но теперь вы это знаете.

Кино пришла на вокзал ещё до того, как последние солнечные лучи скрылись за горизонтом, поэтому до подхода поезда оставалось ещё много времени. Она, конечно, могла бы подождать и у себя в комнате, и выйти из общежития попозже, но комендантша настояла на том, что Кино должна успеть на станцию до темноты. Чтобы скрасить ожидание, она пошла в торговый центр через дорогу от вокзала и в его маленьком кинотеатре посмотрела картину «Всемирная история воздушных боёв».

И вот, в восемь вечера её путь домой действительно начался. Сперва, по линии Кейхин-Тохоку, она доехала до станции Офуна. Там она в привокзальном ресторанчике поужинала гречневой лапшой среди возвращающихся с работы пьяных офисных служащих. К лапше также шли корень лопуха в кляре, сырое яйцо и водоросли. Хоть сейчас и шло лето, Кино хотелось поесть именно горячей пищи. На всё про всё ушло 520 йен.

Далее, по линии Сёнан-Синдзюку, она доехала до станции Синдзюку. Так как уже перевалило за девять часов, то на верхней линии станции было хоть шаром покати. Затем на Синдзюку Кино в 23:09 села на ночной скорый поезд «Moonlight Echigo». По билету «Seishun 18» ей предстояла долгая междугородняя поездка (*прим. пер.: специальный билет, позволяющий в какой-либо определённый период года в течении пяти дней бесплатно ездить*

поездами компании JR). Кстати, она заняла место в вагоне, предназначенном только для женщин. В нём работал кондиционер, поэтому ей пришлось надеть водолазку с длинными рукавами. Кино оставила чемодан на полу, вытянула поверх него ноги, облокотилась на спинку своего кресла и надвинула бейсболку на глаза.

– Спо-кой-ной но-чи... – и тут же заснула, не дожидаясь, когда у неё проверят билет. Поезд, мерно постукивая колёсами, покинул пустую, тёмную платформу станции.

– ... – с крыши привокзального ресторана за уходящим поездом следил человек. На боку у него висела катана, а у подбородка примостился голубь.

– ... – из антивандального мусорного контейнера за этим человеком наблюдали светящиеся зловещим светом глаза. У существа, которому они принадлежали, была белая шерсть.

Кто-нибудь, вызовите уже полицию.

Утром следующего дня, а если быть точнее, то в 5 часов, поезд прибыл на станцию Ниигата. Над восточной частью горизонта уже показалось летнее солнце. Похоже, день снова выдастся жарким.

Кино мельком глянула на пассажиров, которые спешили пересесть на поезд северного направления.

– Ва-а... как хочется спать, – она зевнула, и выкатила свой чемодан на малолюдную платформу станции.

Далее Кино предстоял паром. Так как здоровья ей было не занимать, то путь до порта она проделала пешком. Река Синано, как и всегда, неспешно несла свои воды. Четыре километра до паромной станции Ниигаты Кино преодолела менее чем за час.

Длиной в 260 метров и водоизмещением в 18000 тонн, краса и гордость морских перевозок, новейший морской паром «Юкари» только что зашёл в гавань, неся на себе пассажиров из Отару.

Предварительно позавтракав купленными в круглосуточном магазине рисовыми шариками, Кино прошла посадочную процедуру и взошла на борт парома. Её каюта оказалась небольшой, с расположенной в ней отгороженной пологом одностельной кроватью. Вполне нормальное помещение, где никто не мог посягнуть на твою личную жизнь и с достаточным местом, чтобы можно было переодеться. Единственные минусы каюты состояли в том, что с задернутым пологом было невероятно жарко, и прикроватная лампа светила слишком тускло.

Так как паром был ещё и автомобилевозом, его огромный корпус одну за другой поглощал машины. Вот на рампу въехал огромный полноприводный автомобиль с прикреплённой на крыше лодкой. И никто: ни водитель, ни другие пассажиры, ни даже палубные матросы не заметили, что прицепившись к днищу этого автомобиля, на борт попал молодой человек с невозмутимым лицом и висящей на боку катаной.

– ... – издали на этого парня пристально смотрела белая собака.

В соответствии с расписанием, в 10:30 утра паром издал протяжный гудок и отошёл от пристани. Кто-то из пассажиров с кормовой палубы наслаждался открывающимся видом, а вот Кино в это время пребывала в стране сновидений у себя в каюте. По-видимому, в поезде ей выспаться не удалось. Паром покинул устье реки Синано и вышел в Японское море. Путь ему лежал на север.

– ... – сидя в позе прихрамовых скульптур белая собака смотрела вслед удаляющемуся белому корпусу парома. Собака сидела на пляже военно-морского парка Яmanoшита, недалеко от аэропорта Ниигаты. Над головой у собаки с ревом пролетел самолёт. Собаку с паромом разделяло море.

– Ух! Хоп! – коротко вскрикнув, собака прыгнула в воду.

Гребя по-собачьи, похожая на белую торпеду собака поплыла прямо на паром, оставляя за собой, словно торпеда, белый след пены.

Паром плыл на север по спокойному летнему Японскому морю.

Кино спала, ела, снова спала и снова ела. Чтобы скрасить оставшееся свободное время она провела его на кормовой палубе, разглядывая небо, затем сходила в баню.

– Ах! Самое то после бани! Вкуснятина! Выпью-ка я ещё баночку! – Кино залпом осушила порцию «Kirin Guarana» (Так называется производимая на Хоккайдо газировка. Сигсаве Кейичи она очень нравится. Только учитывайте, что его любимым напитком всё же является препротивнейшее пиво «Root Beer»).

Закатное солнце окрасило морские воды в ярко оранжевый цвет. В этот момент паром повстречался с идущим из Отару другим кораблём. По коридорам парома пронеслось «дин-дон, дин-дон» и из динамиков раздался женский голос:

– Уважаемые пассажиры, прошу вашего внимания! По левому борту от нас проходит однотипный с нами паром «Лилак». Объявляется повышенная боевая готовность! Всем, кто не на посту, приготовиться к бою! Представьте, что если они нас потопят?

В этот вечер Кино легла спать пораньше. Хотя она и проспала почти весь день, быстро заснуть не составило для неё труда.

Наступило утро. Шёл уже третий день, как Кино отправилась в путь домой. Она проснулась рано, ещё до рассвета. У неё просто не было иного выбора, так как паром прибывал к месту назначения в 4:10 утра. Но ещё до этого, в три часа, паромная система оповещения разбудила всех с призывом готовиться петь гим... в смысле, готовиться к высадке на берег. О-о, безжалостные.

– Говорит капитан! Не надо называть меня адмиралом, у нас всё-таки гражданское судно! Объявляю всем пассажирам, подъём! Долго вы ещё собираетесь спать?! Живо подняйтесь задницы с постели! Я не потерплю у себя лентяев! Кто проспит, тех повыкину за борт!

– Ва-а... спа-а-ть... – с сонными глазами и взъерошенными волосами Кино высадилась на причал Отару.

Стояло прекрасное ясное утро. Как и ожидалось от Хоккайдо, было довольно-таки прохладно, так что Кино может потребоваться куртка. И тут...

– Кино, добро пожаловать.

– Бабушка! – заслышав голос пожилой женщины, Кино с улыбкой на лице кинулась ей в объятия.

Женщина была высокой, с прямой спиной и длинными седыми волосами, собранными на затылке в сетку. На ней были надеты элегантные серые брюки и светло-коричневый пиджак поверх белой рубахи. С правого боку на талии видна кобура с вложенным в неё револьвером. Но хоть пистолет и был настоящим, закон о владении оружием к женщине претензий не имел.

Это и была бабушка Кино. Хрупкая женщина приютила и воспитала осиротевшую Кино, обучив попутно владению оружием. Так что теперь она была для Кино самым дорогим человеком в мире. (*прим. пер.: бабушкой её называет пока только Кино, авторский текст её везде пишет как рюба – старуха*)

Кино с пожилой женщиной ещё раз от всей души друг друга поприветствовали и коротко рассказали друг другу, как у них обстоят дела.

– Ну что, пошли? – пожилая женщина повела Кино на автостоянку. За спиной Кино заскрипел колёсиками чемодан.

– Забирайся внутрь. Чемодан только закинь в багажник, – сказала женщина, остановившись перед одной из машин. Это был небольшой синий четырёхдверный седан

Subaru Impreza WRX STI. Ага, вот такое у него длинное название. Автомобиль весь сверкал и блестел новизной.

– Это твоя машина?! – указывая на седан, спросила Кино.

Бабушка кивнула и открыла багажник. Тот распахнулся, словно птица расправила крыло для полёта. Затем, без особого труда, женщина одной рукой подняла и запахала чемодан внутрь.

– На прошлой неделе мой старый маленький жёлтый автомобильчик стал себя плохо чувствовать, поэтому я его отвела в автомастерскую. Там сказали, что это чудо, что он ещё может самостоятельно передвигаться. Я очень не хотела бы, чтобы он сломался по дороге к тебе, поэтому попросила мастера, чтобы он порекомендовал мне какую-нибудь новую марку.

– Надо же. А мне так нравился тот малыш.

– Не переживай. Скоро его починят, и он снова будет резво бегать.

– Рада это слышать.

Они открыли двери и заняли водительское и пассажирское места соответственно.

– Ух ты! У неё двери открываются как у обычных машин! Как внутри просторно! Ого, кондиционер! И CD-проигрыватель! *(прим.пер.: в старом маленьком жёлтом автомобильчике бабушки двери открываются в обратную сторону)*

Удовлетворившись восторгом Кино, женщина с улыбкой на лице надела солнечные очки и завела двигатель.

– Раз уж мы в городе, может, заедем куда-нибудь, поедим чего-нибудь вкусненького? Заодно пройдемся по магазинам, сделаем некоторые покупки.

– Ура-а! Согласна!

И машина поехала, оставляя позади паромный причал.

– ... – из приоткрытой двери стоящего на автостоянке прицепа за удаляющимся синим автомобилем следила пара глаз. Описание внешнего вида хозяина глаз я пропущу.

– ... – с крыши посадочной на паром платформы за этим прицепом следила пара глаз напроць вымокшего существа. Описание его белой шерсти я тоже пропущу.

Пока переезжали из Отару в Саппоро за покупками, пока пробежали многие дороги, пересекли то мост то горный перевал, наступил вечер.

– А-ах, родные места! Здесь ничего не изменилось! Ура-а!

Синий автомобиль, с сидящей на пассажирском сиденье восхищённой Кино, не нарушая скоростного режима неспешно бежал по сельской местности. Вокруг, куда ни глянь, располагались сельхозугодия, на которых время от времени мычали белые и чёрные коровы. Впереди по курсу появился лес и автомобиль свернул на ведущую в его чащу гравийную дорогу.

Время от времени, вдоль гравийной дороги попадались таблички типа «Вы находитесь на частной территории. Опасайтесь шальных пуль». Кроме дома Кино, иных жилищ в округе не было. Пожилая женщина прибавила газу. Синий автомобиль взревел, ускорился и развил невероятную скорость. На каждом повороте всеми четырьмя колёсами машина входила в занос, на каждой кочке машина совершала большой прыжок. Но ни одной даже маленькой царапины автомобилем получено не было, и лишь длинный шлейф пыли тянулся позади.

Виды за окном мелькали с поразительной скоростью, но...

– Поэтому, как только раскладчица меня завидит, то тут же накладывает большую порцию...

– Значит, придётся купить тебе большую чашку для риса?

– Наверное. Ха-ха-ха...

– Купим. Хо-хо-хо...

Разговор между ними был безмятежным.

Среди деревьев располагался особняк.

По одну сторону дороги находились огород, загон для скота и стрельбище; по другую стоял большой дом в японском стиле. Крыша дома покрыта черепицей, по периметру устроена дощатая веранда – такое теперь нечасто встречается.

Дьявольской хваткой сработали тормоза и летящий со скоростью пули автомобиль юзом проскользил к самому дому.

– Как хорошо снова оказаться дома! – прокричала Кино, выбравшись из машины и вскинув руки в воздух.

Затем она помогла бабушке вытащить из багажника чемодан и купленные продукты. Так как они были предусмотрительно накрепко связаны, то даже из-за жёсткой поездки не потеряли своей формы. Кино с женщиной перетасили весь багаж в прихожую.

– Вот я и дома!

– Ага. С возвращением, Кино.

Кино бросила все вещи в прихожей, сбросила обувь и вбежала в дом. На стене липкая лента от мух, чёрный телефон в коридоре, запахи дома – спустя долгое расставание она жадно теперь всё это впитывала.

– Кино, давай внесём вещи внутрь.

– Ах, точно, – ответила Кино оглянувшись.

– Уважаемые гости, прошу, чувствуйте себя как дома, – продолжила пожилая женщина.

– Кто? Гости? – на лице Кино читалось удивление. Она выглянула в прихожую, и взгляду её предстало невероятное зрелище.

– Премного благодарен. – Спасибо за приглашение, – говоря это, два человека вошли в дом.

Один из них был старшеклассник с длинными чёрными волосами, одетый в белую школьную форму со стоячим воротничком и с притороченным к боку мечом в японском стиле. Между прочим, он знаком с Кино – самый популярный парень школы, известный нам как «Аристократ с мечом», «Мечник» и «Красавчик самурай». Да, это был Шизу-сэмпай. И при нём голубь.

Вторым был красивый, словно девушка, молодой парень с белыми волосами до плеч. На нём были надеты чёрные брюки и белая рубашка. Это тот самый новичок, которого в конце триместра перевели из Бенглии в класс Кино, и который, к ужасу самой Кино, теперь повсюду её преследовал, пытаясь напропалую флиртовать. Звали его Инуяма Гавгав Рикутаро.

– ... – у Кино отвисла челюсть.

– Вы проделали долгий путь. Надеюсь, вы нашли дорогу с первого раза? – тепло поинтересовалась женщина.

– Да, я следовал по оставленным колёсами следам.

– Я нашёл место по запаху.

Оба ответа были даны с извращенской улыбкой на лицах.

– Ну и ну, – тоже улыбаясь, только и смогла произнести пожилая женщина.

– В-вы тут откуда взялись?! – вскричала Кино.

– Ва-а... – находящийся у неё в кармане Гермес зевнул и открыл глаза.

Площадь комнаты была примерно равна двадцати татами (*прим. пер.: около 30 квадратных метров*). Из глиняного поросёнка-курильницы вился дым от тлеющей антикомариной палочки. За верандой садилось солнце.

В центре комнаты стоял большой обеденный стол. Его поверхность была заставлена тарелками с рыбной нарезкой, салатами, различными отварными продуктами, ну и так далее.

– Налетайте, молодые люди, не стесняйтесь. Я рада, что не зря старалась, – сказала женщина в фартуке с изображённой на нём ракетой. Женщина только что внесла большое

блюдо с жареной курицей, и тут же со словами: «Ой, у меня суп закипел», – снова скрылась в кухне.

– ... – с одного конца стола, скрестив ноги, сидела Кино. В кулаке она так сильно сжимала палочки для еды, что те готовы были уже переломиться пополам. Ужасающим взглядом она просто испепеляла сидящих напротив неё гостей.

– Что... вы... здесь... забыли? – сквозь плотно сжатые зубы произнесла она, делая акцент на каждом слове.

Да уж, похоже, сегодня пострадают не только палочки для еды.

– Если Шизу-сэмпая я ещё могу си-и-льно постараться потерпеть, то только не тебя, белянка.

– Меня зовут Инуяма Гавгав Рикутаро, – сидящий в церемониальной позе Инуяма глубоко поклонился.

– Знаю! Твоё глупое имя не то что произносить, слышать даже не хочется! – Кино так на него посмотрела, будто хочет запустить в него тарелку со шпинатом.

– Чего это они?..

Окончательно проснувшийся Гермес с интересом наблюдал за разбушевавшейся Кино. Он находился на ремне, который висел на комнатной вешалке для одежды, и мог видеть всю сцену целиком.

В это время Кино готова была уже покромсать гостей на мелкие кусочки, запихнуть их в коробку из-под репчатого лука и отправить почтой в префектуру Канагава. И только лишь слова бабушки: «Не груби нашим гостям. Чем больше народа, тем веселее», – останавливали её от расправы.

– Гр-р-р... – Кино зарычала от бессилья.

Не обращая внимания на рычащую Кино, непрощенные гости принялись за еду.

– Приятного аппетита, сэмпай.

– Спасибо. И тебе того же.

После этих традиционных пожеланий они уткнулись в свои тарелки.

– И почему я должна делить великолепную бабушкину готовку с ними? – мысли Кино материализовались в слова. Он вздохнула, нехотя сложила руки в традиционном жесте и тоже присоединилась к гостям.

– Та-ак вкусно. У меня нет слов, чтобы правильно описать, как именно вкусно, – после стольких дней разлуки, заново ощутить вкус домашней еды это было что-то с чем-то. Если бы кто-нибудь из гостей сейчас пожаловался на готовку, Кино его тут же бы вытащила во двор и вынесла ему мозги выстрелом из пистолета, но...

– Н-никогда раньше не пробовал такой восхитительной домашней пищи! Вкус просто великолепный! Ещё и питательные элементы превосходно сбалансированы! Вот например... (остальное мы пропустим)

– Изумительно! Я только что узрел чудо! Словно во вселенной вторично произошёл Большой взрыв! Tres bien!

Ну вот, Кино упустила шанс избавления.

– Ничего не поделаешь. Было бы ещё ничего, если бы только Шизу-сэмпай был один, – подумала про себя Кино.

Вскоре пожилая женщина вернулась с кухни и для всех (за исключением Кино) ужин прошёл в высшей степени оживлённо. До самого окончания трапезы бабушка с гостями разговаривали о школьной жизни Кино.

– Ты, должно быть, устала, поэтому можешь пораньше идти спать.

Послушав бабушкин совет, Кино сразу же после ужина отправилась к себе в комнату. Зайдя внутрь, она накрепко заперла на ключ дверь.

Парней проводили в комнату для гостей и вручили им халаты юката. Они поблагодарили женщину и уединились на ночь одни в этом просторном помещении. Эй, никаких грязных мыслей. Я, конечно, сказал, что они провели ночь вместе, но у них у каждого был свой матрас, расстояние между которыми составляло, по меньшей мере, два метра.

Сквозь раздвижные бумажные перегородки в комнату проникал лунный свет, окрашивая всё белое. Оба парня лежали на спине и разглядывали потолок и подвесную лампу.

Первым нарушил молчание Инуяма.

– Сэмпай, ты ещё не спишь? – спросил он.

– Нет, – ответил ему Шизу.

– Вот уж не думал, что буду когда-нибудь спать с тобой под одной крышей.

– Это точно.

– Скажи, как считаешь, в чём смысл твоей жизни?

Разговор принял неожиданный поворот.

– Раз уж мне дарована сила, то с помощью этой силы я должен бороться со злом и защищать угнетённых... наверное так, – лёжа с закрытыми глазами спокойно ответил Шизу.

– О-о, красиво сказано, – сказал Инуяма тоном, по которому не скажешь, что он восхищён ответом.

Он повернулся к Шизу и пристально на него посмотрел. Это был один из тех взглядов, которые могут человека обратить в камень, но на Шизу он не оказал никакого влияния.

– Может, уже будем спать? В деревне утро рано настаёт. В благодарность за оказанный нам приём, я хочу помочь в работе по хозяйству, – тем самым Шизу хотел оборвать разговор, но Инуяма его как будто и не слышал.

– У меня есть мечта... – начал он, хоть его об этом никто и не просил. – Я хочу найти человека, которому служил и доверял, и взгреть его как следует.

– Хм-м... – чуть слышно промычал Шизу.

Такое поведение для него было не характерно.

– Занятно, правда? – скрыв свои эмоции, спросил Инуяма.

– Чем займёшься потом?

– Я уже задавался этим вопросом.

– И каков вышел ответ?

– Как до этого дойдет, тогда и буду решать, что делать дальше.

– Хм. Тогда, удачи.

– Я прекрасно понимаю, что это дело не завтрашнего дня.

– Действительно. Мечта на то и мечта, что её не так просто осуществить... Спокойной ночи.

– И то верно. Спокойной ночи, сэмпай.

На этом их разговор завершился, и они погрузились в царство Морфея.

– Хе-хе-хе... – тихонько захихикала стоящая в коридоре пожилая женщина в пижаме.

Наступило утро.

Стояла прекрасная погода. (Задание первое: напишите эту фразу по-английски.)

Голубая ширь неба простиралась докуда хватало глаз, ослепительно сияло восходящее утреннее солнце. Лишь слегка задувал ветер, словно надувая перемены.

– Что-о?! – когда Инуяма проснулся, соседний матрас был уже аккуратно сложен. – Чёрт! Он меня опередил!

Вот так-так, Шизу получил фору.

Выругавшись для начала, Инуяма в две секунды сложил свой матрас, затем за три секунды он переоделся из халата в рубашку и брюки. Следующие пятнадцать минут у него ушло на расчёсывание своих длинных белых волос.

Шумно щебетали птицы, во дворе уже всю работу люди: Шизу в футболке мечом колот дрова, а пожилая женщина носила из колодца воду.

– Доброе утро! Простите, я проспал! – Инуяма поклонился, и затем спросил, есть ли для него какая-нибудь работа.

– Помоги Кино. Надо пустые гильзы оттуда перетащить к амбару, – ответила ему пожилая женщина.

Инуяма опять поклонился и пошёл «туда», куда указала ему женщина. «Там» за домом находилось стрельбище. Прямо в лесу располагалась огневая полоса в 800 метров длиной. Рядом со стрелковым столом стоял большой деревянный ящик, полный пустых гильз всевозможных калибров.

– Это ты с утра столько настреляла?

– Да, с утренней тренировки. Без практики умения притупляются, – ответила ему Кино, придерживая на плече немецкий пулемёт «MG3».

С ног до головы она была одета в военную полевую форму. Талию обхватывала портупея с болтавшимся на ней Гермесом. На шее висели так похожие на обычные музыкальные, стендовые наушники для стрельбы. В одной руке она держала винтовочный чехол, в другой пистолетную кобуру.

– Ну же, соня, хватайся за ящик, – приказала Кино.

Инуяма повиновался. Ящик оказался довольно-таки тяжёлым.

– Для непрошеного гостя ты слишком долго спишь. Я, как только небо посветлело, пришла заниматься, – отпускала колкости Кино идя позади Инуямы.

– Чёртов Шизу... Когда-нибудь я до тебя доберусь, – почти неслышно проворчал Инуяма. (Задание второе: опишите в двадцати словах, почему Инуяму посетили такие мысли.)

После этого до самого завтрака наша пара гостей нещадно эксплуатировалась на различного рода работах: уборка по двору, работа в огороде, уход за домашним скотом. Шизу с невозмутимым видом прекрасно справлялся с любой работой, а вот у Инуямы всё выходило несколько неуклюже.

– Эй ты! Не отлынивай! Отработай хотя бы еду! – устроила ему разнос Кино, видя его потуги.

– Чёртов Шизу... Когда-нибудь я до тебя доберусь.

Наступило время завтрака.

Закончив приготовления, пожилая женщина пригласила всех в дом. Кино с гостями вымыли лицо и руки холодной колодезной водой и пошли к столу. В это время усилился ветер и небо затянуло тучами.

Наша троица только-только вошла в кухню, как на гравийной дороге показался небольшой грузовичок. Подъехав к дому, он остановился. С водительского места торопливо высадилась молодая, лет двадцати, красивая девушка с заплетёнными в две косы волосами. Одетая она была в джинсы и футболку, поверх которых красовался фартук.

– Извините за опоздание! Я привезла вам молоко! – извинилась она, вытаскивая из кузова пластмассовую корзину.

Внутри находилось восемь больших бутылок с молоком, каждая объёмом в один литр – девушка чуть ли не сгибалась от тяжести.

Со словами: «Надо же, только сейчас привезли», – в дверях показалась пожилая женщина. Её удивление было понятно, ведь обычно с деревенских фермерских хозяйств молоко развозится ещё до рассвета.

– Прошу прощения за опоздание! Я племянница фермера. У одной из наших коров тяжёлые роды, и дядюшка никак не может отлучиться, поэтому я развожу молоко вместо него. Но я сбилась с дороги и заблудилась, вот почему я так поздно...

– Ах, вот в чём дело. Должно быть, вам пришлось тяжело. Но не переживайте, мы ещё не завтракали, так что ничего страшного.

Юная девушка снова извинилась. После этого она попыталась поднести корзину, но каждый шаг давался ей с таким трудом, что Кино тут же ринулась ей помочь. И только сейчас парни решили показать себя джентльменами.

– Дайте мне.

– Разрешите я понесу.

Так как они одновременно схватили корзину, им ничего больше не оставалось, как только вдвоём нести её на кухню. Делали они это с неохотой.

– ... – девушка, словно громом поражённая, смотрела за тем как они шли к кухонной двери. Сердце девушки взволнованно трепыхалось. Её взгляд был прикован к Шизу и Инуяме, или, как говорят русские, – ракета отслеживала передвижение цели. И это не удивительно, ведь Шизу был статным парнем, а Инуяма – красавчиком из красавчиков. Настроение девушки заметно поднялось. Обида на дядю за его телефонный звонок: «Здесь вкусная еда и чистый воздух. Почему бы тебе сюда не переехать? Работой я тебя нагружать не стану», – который и привёл её в глухомань на Хоккайдо, и за то, что уже на следующий день после приезда ей пришлось заниматься утомительными поставками, полностью рассеялась. В Токио она таких высококлассных парней ни разу не видела.

Её возбуждение зашкалило. В голове тут же родилась мыльная опера под названием «История о расцвётшей на равнинах севера любви между уставшей от города обычной девушкой и деревенским красавчиком». Естественно, с ней самой в главной роли. А главная песня сериала, которую она споёт сама, станет её дебютным синглом. Девушку не волновало, с кем именно она окажется в конечном итоге, но к её ногам должны были пасть оба.

– *Нет! Не заставляйте меня выбирать. Пожалуйста, не надо из-за меня проливать друг друга кровь. Ведь один из вас может на мне жениться, а другой всенепременно станет моим любовником, – её фантазия разыгрывалась всё сильнее и сильнее.*

На всё вышеперечисленное у неё ушло 1,3 секунды.

– Возьмите, – Шизу протянул девушке пустую корзину.

– Спасибо, – девушка спустилась с небес на землю.

Девушка, старательно скрывая своё смущение, поблагодарила ещё раз и поставила ставшую такой лёгкой корзину в кузов грузовика.

– *Не суетись! Ха-ха-ха! Ты сюда завтра утром ещё приедешь с доставкой! Не забудь только взять корзину потяжелее! – вились в её голове мысли.*

Так же мысленно, она сама себе показала жест одобрения – поднятый вверх большой палец. Похоже, девушка влюбилась по уши.

– Ну что же, молоко у нас теперь есть, так что идёмте завтракать, – сказала пожилая женщина. Её следующие слова низвергнули молодую девушку в пучины ада. – Потом я проведу тест, чтобы узнать, кто из вас лучше подходит на роль мужа для моей внучки.

Ветер усилился.

– Почему-почему-почему?

За столом было необычайно шумно. От исходящего от стола гама проснулся Гермес. Его взгляду предстала Кино с чашкой грибного супа в руке, жарко выражающая своё недовольство бабушке. Пожилая женщина спокойным тоном давала ей отпор. Сидящие по бокам парни почему-то притихли и молча поглощали свою пищу. Гермес, заключив, что произошло что-то важное, весь обратился в слух.

– Почему я должна выйти за кого-то из них замуж?! – донёсся до него голос Кино.

– Жизнь коротка, поэтому юная дева обязана кого-нибудь любить, – с невозмутимым лицом ответила ей пожилая женщина.

– Что такое, что такое? О чём вы говорите?! Ой!.. – только невольно вырвалось у Гермеса, как он тут же был сцапан Кино и накрепко сжат в кулаке.

В это же время, молодая девушка, сама не зная как, выехала на пустой деревенский перекрёсток, вокруг которого не было видно ни дома. Заметив стоящий там торговый автомат, она притормозила рядом с ним и выпила на водительском сиденье банку кофе.

– ... – в голове девушки шумел ветер, она даже не разбирала вкус кофе.

Из автомобильного радиоприёмника звучал прогноз погоды.

– Возникший сегодня утром над Хачинобе тайфун №7 внезапно усилился и набрал скорость. Велика вероятность того, что к обеду он достигнет побережья Хоккайдо. «Протяжно рыдают осени скрипки, ранят мне сердце мелодий обрывки»... *(прим. пер.: здесь Сигсава приводит начало стихотворения Поля Верлена «Осенняя песня» в переводе японского поэта Уэды Бина. Я даю русский перевод Марины Влада-Верасень)* Повторяю: В сторону Хоккайдо движется гигантский тайфун №7. Будьте осторожны, тайфуны представляют большую опасность. Но если вы прямо сейчас оплатите счета за радио, то тайфун вполне может изменить свой курс...

Щёлк. Девушка выключила приёмник.

Двумя глотками она допила разбавленный слезами кофе и всхлипнула. Девушка почувствовала себя такой одинокой в этом безлюдном рассвете.

Бурум-бурум-бурум. Опа, похоже на лежащий в её кармане телефон пришла СМСка.

– ?.. – девушка на автомате достала телефон, чтобы проверить сообщение.

Текст СМСки был такой:

“Тема сообщения: Ты на полном серьёзе хочешь заполучить красавчиков?”

От кого: Подающие надежды охотники на красавчиков.

Текст сообщения: Ты сама можешь выбрать себе красавчика! Спешу, у тебя есть всего один шанс! Ты же не хочешь проиграть той мелкой мерзавке? Бесплатная регистрация! Жми сюда → “Вход” и присоединяйся к нам.”

– ...

Щёлк.

Вот и IT-сфера стала прибежищем зла.

Вернёмся в дом – там как раз закончился завтрак.

В широкой кухне все выстроились в ряд перед мойкой. Тарелки мылись, вытирались и раскладывались по посудным полкам. Всё это время не прекращался разговор.

– Но как мне кажется, ещё рано говорить о свадьбе.

– Да ну брось ты, Шизу. Моя внучка вполне созрела для замужества. Вот когда я была в её возрасте...

– Что? Бабушка, ты уже тогда была замужем?

– Я сражалась во французском иностранном легионе.

Что, правда?

– Я не против. Даже если о самой свадьбе говорить ещё рано, это хороший шанс показать себя с выгодной стороны перед родственниками Кино. Так что если Шизу-сэмпей отказывается, прошу вас, разрешите мне участвовать. За то, что я утром проспал, я блестяще выполню всё, что бы вы мне не поручили, – сделал свой ход Инуяма.

Бип-бип. Взревел неизвестно откуда появившийся в руках пожилой женщины детский рожок в виде автомобильного клаксона.

– Инуяма зарабатывает три очка.
– Бабушка, что это значит?
– Это значит, что битва за тебя началась.
– Хм-м... Терпеть не могу бессмысленные сражения. Но я твёрдо верю, что ещё одна тренировка лишней не будет, – ответил на вызов Шизу, посыпая мыльной стружкой губку для мытья посуды.

Бип-бип.

– Шизу зарабатывает два очка. Инуяма пока лидирует с перевесом в одно очко.

-Эх!..

– Шизу-сэмпай, если ты сдашься прямо сейчас, то мой перевес в выигрыше будет минимальным.

– У меня нет привычки отказываться от своих намерений.

– Правда? Буквально недавно о тебе этого было не сказать.

Гон-гон-гон-гон-гон... (Это пошло такое звуковое сопровождение.) Когда оно достигло кульминации, у мойки остались стоять только Шизу с Инуямой. Кино с бабушкой потихоньку, шаг за шагом, отступили подальше. Впрочем, и без них работа у парней спорилась так, что просто загляденье.

– Я принимаю твой вызов.

– Ого, сэмпай. Долго же до тебя доходило. Похоже, что я превосхожу тебя ещё и по уму.

– Посмотрим, как ты заговоришь, когда победа окажется за мной.

– Тем, кто прочитал прошлую главу, ясно понятно, что выиграю я.

Гм. Ветер стал дуть ещё сильнее.

– Друзья, вы хотите стать мужем моей внучки?! – прокричала во дворе дома пожилая женщина.

– Да. – Да, – взметнув кулаки в воздух ответили ей Шизу с Инуямой.

Никто из них не сменил одежду, поэтому они были одеты так же, как и вчера. Правда, на головах у них теперь ещё сидели странного вида шёлковые шляпы. Позади парней находился разрисованный золотыми звёздами красный стенд, задняя стенка которого сплошь была утыкана кабелями. Перед парнями стояло по простенькому столу. В столешницы столов были вделаны по одной кнопке.

– Ну, тогда, начинаем. В первом туре будет викторина на скорость. Первый, кто ответит правильно на пятьсот вопросов, получит пять очков. За каждый неправильный ответ будет сниматься по одному очку, – пожилая женщина стояла лицом к игрокам, в руках она держала толстую пачку карточек с вопросами.

Небо стало темнее. Солнце потихоньку затянуло мышинного цвета тучами, и трава заплясала на ветру.

– Чего это они?

– Понятия не имею, – честно ответила на вопрос Гермеса Кино.

Она была одета в коричневого цвета монтажные штаны свободного покроя и пепельного цвета водолазку с длинным рукавом. Слева на груди было вышито «НК», а на спине красовалась надпись «О мой любимый роликовый затвор» (*прим. пер.: Роликовая система запираания ствола, как например у немецкой винтовки «НК G3»*). Талию Кино обвивал винтовочный ремень с висящим на нём Гермесом.

– К чему только катится этот мир?.. – проворчала ошеломлённая Кино, присаживаясь на бревно, лежащее в стороне от троицы.

– И так, первый вопрос! – начала громко читать пожилая женщина. Шизу с Инуямой вытянули правые руки над кнопками. – Когда писатели издательства «Dengeki Bunko», и Сигсава в их числе, пошли в караоке-салон в Икебукуро...

Дзы-ы-нь!

Когда Шизу со сверхсветовой скоростью нажал на кнопку, над его шляпой загорелся вопросительный знак.

– Слушаю тебя, Шизу.

– Позовите повара!

– И это правильный ответ. Вопрос звучит так: Когда писатели издательства «Dengeki Bunko», и Сигсава в их числе, пошли в караоке-салон в Икебукуро и там отведали невообразимо вкусной еды, каковы были после этого их первые слова? Ответ: Позовите повара! – сказала пожилая женщина.

Шизу со спокойным лицом гордо выпятил грудь. У опоздавшего с нажатием кнопки Инуямы на лице явно читалась досада.

– Второй вопрос! В работе Окаю Масаки «Убойный ангел Докуро», на 39-й странице первого тома...

Дзы-ы-нь!

– Слушаю тебя, Инуяма.

– Мужского.

– Правильно. Вопрос звучит так: В работе Окаю Масаки «Убойный ангел Докуро», на 39-й странице первого тома Докуро предположила, что появившийся в заставке цыплёнок именно этого пола. Какого именно? Ответ: Мужского.

Шизу бросил пронзительный взгляд на торжествующего Инуяму.

– Далее! Редакционный отдел издательства «Dengeki Bunko»...

Дзы-ы-нь!

– Слушаю тебя, Шизу.

– Справа.

– Правильно! Вопрос такой: Редакционный отдел издательства «Dengeki Bunko» находится в районе Чиёда. Ближайшая к нему железнодорожная станция называется Очаномизу. Сам главный офис издательства находится в здании «Токуо YWCA». Так вот, при выходе из лифта, с какой стороны находится туалет? Ответ: С правой.

– А-а... Я тоже это знал.

– Тебе чуть-чуть не повезло, Инуяма. Но вы оба просто великолепны. Я жду не дождусь, чем закончится состязание.

Похоже, этим троим очень весело.

– Скажи, Гермес...

– М-м?..

– Им что, больше нечем заняться?

– Кто их знает.

Так, устало переговорили друг с другом Кино и Гермес.

– Следующий вопрос! Гитара...

Дзы-ы-нь!

– Дартс!

– Правильно! Следующий вопрос: Сколько обычно...

Дзы-ы-нь!

– Четырнадцать лет!

– Верно! Вопрос: Изданный частями...

Дзы-ы-нь!

– «Исследовательская поездка в Токио на один день»!

– Правильно! Следующий вопрос: Шинано...

Дзы-ы-нь!

– Дело об ограблении императорского банка в 1948 году!

– Ответ правильный! Далее...

Дзы-ы-нь!

– «Над горой Микаса луна появилась»!

– Совершенно верно!

(прим. пер.: все озвученные выше вопросы имеют отношение к реальному миру и легко гуглятся)

В воздухе запахло приближающимся дождём.

– Бабушка, я пойду, погуляю, – терпеливо досидев до сто восьмого вопроса, Кино всё же сдалась.

– Хорошо. Только не забудь взять с собой зонтик... Следующий вопрос...

Кино и подвешенный на поясе Гермес отправились на прогулку.

Кино, держа чёрный зонтик в руке, шла по узкой лесной тропинке и, так как свидетелей рядом не было, во весь голос болтала с Гермесом.

– Ну и дела. Гермес, как считаешь, долго они ещё тут торчать собираются?

– Понятия не имею. Как бы знать, сколько ещё продлится это состязание.

– А ведь я только-только приехала... Это ещё что такое?

Кино увидела, как за стоящим впереди толстым деревом что-то зашевелилось. Если бы это был медведь, ей достаточно было бы достать из подсумка какое-нибудь оружие и отпугнуть его выстрелами, но...

– Это человек.

Как и сказал Гермес, рядом с деревом скорчился человек.

– Ужас! – Кино подбежала ближе. Каково же было её удивление, когда в скорчившемся человеке она узнала утрешнюю развозчицу молока. – Что случилось?

– Я гуляла, как вдруг случился приступ моей хронической болезни... а сотовый здесь не ловит, – не меняя позы, с трудом выговорила девушка.

– Ужас-ужас! Что я могу сделать? – в некотором замешательстве проговорила Кино.

Молодая девушка достала из кармана бутылку с энергетическим напитком.

– Открой, пожалуйста...

– Поняла, – ответила ей Кино и свинтила у бутылки пробку.

– Затем, выпей.

– Ясно, – снова ответила Кино, и, уперев одну руку в бок и держа бутылку в другой, залпом выпила жидкость.

– А сейчас, усни.

– Хорошо, – тут Кино споткнулась, закрыла глаза и начала падать.

Молодая девушка словно внезапно выздоровела, она вскочила на ноги и подхватила Кино прежде, чем та успела упасть на землю.

– Ох, Кино! – не задумываясь о последствиях вскричал Гермес, но молодую девушку, похоже, это мало волновало.

– Пф! Глупышка. Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, кто бы мог подумать, что ты так легко попадёшься. Хо-хо-хо-хо!.. Ха-ха-ха-ха!.. – молодая девушка разразилась диким хохотом. Тон её голоса и сам смех по звучанию скорее подошёл бы мужчине в возрасте.

– Кино нуждается в помощи, – пробубнил себе под нос Гермес.

Кап, кап, кап. По лесу зашумели капли начавшегося дождя.

Время подошло к полудню.

Лил сильный дождь и бушевал ветер. Падающая с неба вода напоминала скорее водопад. Но, не смотря на всё это, во дворе лесной усадьбы...

– Следующий вопрос: Кто...

Дзы-ы-нь!

– «Неуклюжая редакторша!»

– Далее! Следующий вопрос будет уже четырёхсотым. На данный момент у Шизу двести очков, у Инуямы сто девяносто девять.

Два насквозь промокших юноши и пожилая женщина в белом дождевике продолжали жаркое состязание, когда неожиданно появился почтальон на мотоцикле. Водитель прилагал все усилия, чтобы его не сдуло с дороги.

– Уважаемая, я привёз вашу почту!

– Простите? Одну минуту. Прошу сюда! – женщина прекратила читать вопросы и поманила рукой почтальона.

Почтальон, мужчина среднего возраста, подошёл ближе и вручил женщине пластиковый пакет с запечатанным внутри конвертом.

– Спасибо. Будьте осторожны в пути.

Мотаемый ветром по всей дороге, мотоцикл скрылся в штормовом лесу.

– Что там? Конверт не подписан, – с подозрением в голосе обратился к пожилой женщине Шизу. – Будьте осторожны, в нём может находиться взрывчатка.

– Об этом волноваться не стоит. На почте всю мою корреспонденцию проверяют на предмет взрывчатых веществ, – ответила ему женщина.

Она разорвала конверт, достала из него письмо и, предусмотрительно укрыв его от ветра, принялась читать послание.

– Ну надо же, – удивилась женщина.

– Что там? – Что такое? – одновременно спросили парни.

– Кто-то, кто называет себя «неприятель», пишет, что моя внучка находится у него в заложниках. Тут же прилагается отпечаток пальца... и он действительно принадлежит Кино.

– Что? – Что-о?

Шизу с Инуямой были просто поражены. Пожилая женщина, в свою очередь, разорвала письмо с таким видом, будто ничего и не случилось.

– Не знаю, что уж там за «неприятель» такой, но если Кино в одиночку с ним не справится, ей не выжить в наши тяжёлые времена. Так что к вечеру она точно вернётся. Тем более, что она вооружена.

– А? – Э? – у парней отвисли челюсти.

– Продолжим нашу викторину. Следующий вопрос... Ого... – когда женщина подняла глаза от карточки с вопросом, перед ней никого не оказалось.

На пустых столах, безжалостно поливаемые дождём, лежали шёлковые шляпы... ой, их только что унесло порывом ветра.

– Хе-хе-хе, – пожилая женщина задорно улыбнулась и посмотрела на затянутое тучами небо. – Интересно, кто же из них победит?

– Бип-бип! Бип-бип! Бип-бип!

– М-м... Ва-а...

– Бип-би... О, Кино, ты, наконец, проснулась!

Разбуженная громкими воплями Гермеса, Кино находилась в полутёмном коровнике. Правда, коров тут не было, только пустые стойла тянулись вдоль стены.

– Э?... Где это я нахожусь? – только сейчас она заметила обстановку.

Заспанными глазами она огляделась по сторонам, но кроме ржавой тележки для подвоза корма ничего больше рядом не обнаружила. Взглянув вверх, она увидела разбитое окно, через которое в коровник заливал дождь. Оконную раму колошматило ветром. Сама Кино сидела на полу, прислонившись спиной к стене.

– Ты в заброшенном строении при каком-то пастбище. Тебя похитил демон, – ответил висящий на портупее Гермес.

На Кино его слова не произвели впечатления.

– Я думала, демоны проникли только в школу. Как они могли оказаться тут?

Сказав это, она решила подняться с пола, но...

– Что? Это ещё что такое? – только сейчас она обнаружила, что связана по рукам и ногам толстыми верёвками. Гермес, кобура и портупея с подсумками висели высоко на перегородке между стойлами.

– Ну что? Теперь поверила? – раздался сверху голос Гермеса.

– Ага! Гхм!..

Кино попыталась выпутаться, но верёвки оказались слишком толстыми. В таком состоянии даже просто пошевелить руками-ногами было сложно.

Гермес рассказал, что её сюда привезли на маленьком грузовичке после того, как она выпила напиток и упала без сознания.

– То есть, та развозчица молока...

– Да. Судя по тому, что она смогла без особого труда нести тебя одной рукой, она поддалась искушению зла. Не знаю, что могло послужить искушением, но теперь ты её цель, Кино.

– Чёрт побери! Как они посмели втягивать людей, которые со мной вообще никак не связаны?! Нет им прощения! – Кино вспыхнула праведным гневом.

А ведь именно ты всему виной.

– Что ты собираешься предпринять? Ведь демон рыскает где-то поблизости.

– Это же очевидно! Я словно сказочный герой освобожусь от пут, быстренько превращусь и затем укажу демону его место! Запечатаем его!

– А-а, ну тогда удачи, – несколько прохладно сказал Гермес, ведь сам он ничего подобного сделать не мог.

Кино призадумалась. Затем она попыталась разгрызть связывающую запястья верёвку, но только лишь нажевалась пеньки. Ничего у неё не вышло. Тогда она попыталась пошевелить ногами, но их тут же свело судорогой.

– Не получается... Гермес, у меня в подсумке лежит штык от пехотной винтовки «Тип-38». Можешь его достать?

– Не проси невозможного.

– Вот ведь бесполезный! Не помню, чтобы я тебя таким воспитывала!

Что бы она там ни говорила, если что-то невозможно, то оно невозможно. Кино попробовала и так, и сяк, но только лишь лицо её покраснело от напряжения – верёвки не поддались.

– Фу-у... фу-у... – тяжело дышала Кино.

– Тебе нехорошо, Кино? – спросил разволновавшийся Гермес.

– Ничего-ничего...

Если что-то невыполнимо, то оно невыполнимо. Кино сидела на полу находящегося в самом центре тайфуна коровника, и она отчаянно нуждалась в посторонней помощи.

– Чёрт! Если бы только у меня в руках было оружие... Если бы только я могла превратиться... – Кино проклинала своё бессилие. – Ещё и есть хочется. Вот же блин...

Вжик!

Раздался такой звук посреди её брани. Это был свист разрезаемого клинком воздуха. В тот же миг массивные двери коровника развалились на куски, открывая за собой серое полотно неба. Внутри тут же проник ветер. В проёме двери показалась человеческая фигура с мечом в руке.

– Ши-Шизу-сэмпай!

– Кино, ты невредима? – перед Кино предстал промокший насквозь Шизу.

Он вложил меч в ножны. Мокрый сэмпай выглядел сексуально, а взгляд его спокойных глаз был то что надо.

– Шизу-сэмпай, ты пришёл меня спасти! Спасибо! – Кино искренне рассыпалась в благодарностях.

– Не за что! – из-за косяка показалось сияющее лицо Инуямы.

Он подбежал к Кино. Та тут же нахмурила брови.

– Я благодарю не тебя. (Задание третье: переведите эту фразу на немецкий язык.)

– Как же так? Это ведь я тебя нашёл, – с улыбкой на лице Инуяма развязал верёвки.

Кино спросила, как ему это удалось.

– Может быть это сила... любви? – ответил Инуяма и смущённо отвернулся.

В действительности же, он нашёл её по запаху. Но Инуяма знал, что лучше ответить так, чем сказать, что он стащил её грязное нижнее бельё из стирки и Шизу чуть не покромсал его за это мечом.

Наконец получив свободу, Кино вскарабкалась на перегородку и стащила с неё португую. Затем она застегнула её на талии.

– Думаю, ты успела проголодаться, – Шизу протянул Кино пластиковую коробку.

Внутри находились четыре рисовых шарика и небольшая бутылка зелёного чая, – таков был взятый дома, приготовленный на скорую руку обед. Глаза Кино сверкнули звёздным светом. Она в пять секунд расправилась с едой.

– Похититель прислал по почте послание о тебе. Давай возвращаться домой, а то бабушка волнуется, – продолжил Шизу, как только Кино доела.

Кино извинилась, что заставила всех поволноваться, и с поклоном ещё раз поблагодарила его за спасение.

– А как же я? – спросил Инуяма.

– А тебя я прощаю за то, что ты без спросу ворвался в мой дом.

Фу, как грубо.

Инуяма пожал плечами, отчего несколько дождевых капель скатились по его спине. Практически одновременно с этим...

– Ого! – словно что-то почувствовав, воскликнул он.

Шизу с Кино тоже напряглись. Все трое синхронно развернулись друг к другу спинами, образовав треугольник, и приняли оборонительные позы. Шизу ещё достал из ножен меч.

– Чувствуешь? Что-то приближается.

– Ага. Я улавливаю запах множества монстров. Они потихоньку нас окружают.

– Ну, блин... Беда не приходит одна...

Так, по очереди высказались Шизу, Инуяма и Кино.

Монстры, это такие странные существа, которыми управляют демоны. Они всегда нападают толпой, чем доставляют немалые неприятности.

Кино была рада тому, что Шизу с Инуямой её выручили из плена, но сейчас они становились помехой на пути её превращения. А сказать им после спасения, мол, валите отсюда, она не могла.

Первым стал действовать Шизу. Он посмотрел на безоружных людей.

– Я тут с ними разберусь. Вы же постарайтесь убежать, – он классно сыграл свою роль, держа меч наперевес, затем, не дожидаясь ответа, выбежал из коровника.

– Отлично, давай выбираться отсюда! – Кино не стала терять столь удачно появившийся шанс.

– Я понял! Это такой побег влюблённых, да?

– Бежим на счёт «три»!

– ОК! Love run away! I'm ready!

– Раз, два, три...

– Go!

Кино с Инуямой со всех ног бросились к запасному выходу.

Ну, по крайней мере так это могло выглядеть со стороны. На самом же деле Кино только притворилась, что бежит к двери, а сама вдруг остановилась и подставила Инуяме подножку.

– Oh, my God! – споткнулся Инуяма.

Он потерял равновесие и кубарем выкатился из коровника. После того как звук его перекачивания затих, до Кино донеслось сперва рычание монстров, а потом крики избиваемого Инуямы.

– Фу-х. Наконец-то я осталась одна, – её лицо озарила улыбка яркостью в сто Солнц.

Она у нас хоть и героиня, но довольно-таки плохая. Хорошие дети так не поступают.

– Отлично, Кино. Теперь превращайся и спасай их! Потом сможешь объяснить родительскому комитету, что поступила так с Инуямой только потому, что всё равно собиралась его спасти!

– Поняла!

Кино вытащила из кобуры пластиковую модель револьвера. Настало время для превращения. Анимация сего действия осталась прежней, но мы всё равно займём ей пару секунд экранного времени.

Кино вскинула правую руку высоко в воздух, взвела курок и нажала на спусковой крючок.

– From my cold!.. Dead hands!

Её крик и звук выстрела унесло тайфуном.

Тело Кино окутал яркий свет. Следующее по сценарию вращение нам показывается с низкого угла обзора. То, что в данный момент на Кино нет ни клочка одежды, не играет никакой роли, потому как её тело сейчас представляет собой световой силуэт.

– Превращение завершено! Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, сражайся с тем же рвением, с каким ты набрасываешься на еду!

Сияние рассеялось и перед нами предстаёт девушка в матроске. Портупея с подсумками остались прежними. Такой на сцену вышла сторонница правосудия в зелёной школьной форме.

– Хм! – хмыкнула КиНо.

Направленный в воздух пистолет обратился в настоящий легендарный запечатавающий демонов с одного выстрела револьвер под названием «Большая пушка ~Сталь, несущая демонам смерть~».

– Рано его ещё использовать, – сказала КиНо и убрала револьвер в кобуру.

Так она поступила потому, что за одно превращение из него можно выстрелить всего один раз.

КиНо открыла подсумок и достала из него пистолет-пулемёт «Sterling». Его цилиндрическая рама имеет длину пятьдесят сантиметров, рукоять пистолетного типа расположена снизу. Отличительной чертой данного оружия является расположенный горизонтально слева длинный патронный магазин. По идее, должен ещё присутствовать металлический складной рамочный приклад, но в данном экземпляре он отсутствовал.

КиНо взялась за рычаг затвора и отвела его в заднее положение, затем отпустила. Так как данный пистолет-пулемёт стрелял с открытого затвора, то на этом приготовления к стрельбе были завершены. Сквозь окошко выбрасывателя гильз были видны патроны.

– Так-с... сначала надо спасти Инуяму...

– Ага. Мечник вполне может немного подождать.

КиНо с Гермесом нырнули в поглотившую Инуяму стихию.

– Радует только, что хоть раз бой пройдёт спокойно.

– В смысле? Ты о чём, КиНо?

– Да просто в этот раз не будет белого извращенца в маске. Всё-таки до Хоккайдо слишком далеко добираться. Так как помехи не будет, можно сражаться со спокойным сердцем! – радостно ответила КиНо.

Гермес промолчал.

По-прежнему была середина дня, но снаружи коровника стояла темень. Косые струи дождя вмиг намочили волосы КиНо – воины правосудия не пользуются зонтами.

– Э-эй, блондинчик?.. Его тут нет.

За коровником буйно росла трава. КиНо осторожно поводила пистолетом-пулемётом из стороны в сторону не отрывая взгляда от прицела. Не было ни души.

– Может, его уже съели?

– Нет. Тут творится что-то странное. КиНо, посмотри-ка повнимательней на землю.

– На землю?

КиНо присела на корточки и увидела следы боя: на примятой ногами траве были разбросаны кучки мокрого пепла. Такие остаются после смерти монстров. А ещё в большом количестве везде были разбросаны отсвечивающие золотом пустые латунные гильзы.

– Хм-м... – КиНо подняла одну.

Это была гильза от патрона калибра девять миллиметров. КиНо принялась. Чуть слышно пахло порохом. КиНо, как вы понимаете, ещё не успела сделать ни единого выстрела.

– Хм-м... – она отбросила гильзу в сторону и посмотрела вверх, на небо.

КиНо нахмурилась, но причиной этому был не только лишь сильный дождь.

Над её головой висело серое мокрое небо.

– Хе, – под солнечными очками парня появилась улыбка.

Он смотрел на КиНо с крыши расположенного рядом с коровником силосного хранилища. На нём были надеты чёрные ботинки, чёрные брюки, чёрный двубортный куртку до колен и чёрные перчатки. А ещё у парня были длинные белоснежные волосы. Как вы уже понимаете, КиНо совершенно не заметила этого таинственного персонажа.

В каждой руке у парня находилось по оснащённому глушителем девятимиллиметровому пистолету «Beretta M92F». Интересно, как много он сделал выстрелов?

Капля дождя попала на раскалённый ствол пистолета. Она в один миг испарилась, а получившееся облачко пара рассеялось в воздухе.

– Пожалуй, где-то тут, – невнятно пробормотал Шизу после того, как срубленные одним ударом сорок девятый и пятидесятый монстры пали прахом к его ногам. Он находился метрах в ста от коровника, скрываемый бурей и ливнем.

Что он имел в виду?

В данный момент его окружали сотни монстров. Они были два метра высотой и внешне походили на бурого медведя: монстры стояли на задних лапах, передние лапы были толстыми и когтистыми, в мощной пасти поблёскивали острые клыки.

Несмотря на окружение, Шину вложил меч в ножны. Увидев это, монстры наострили когти и стали подбираться ближе. Опасная получается ситуация. Если они сейчас все вместе нападут, кое-кто будет разорван в клочья.

Затем Шизу приложил ладонь правой руки ко лбу, и изящным движением откинул волосы назад.

Шизу, только не говори мне, что ты так и планировал поступить.

– А то.

Понятно. Так вот оно что...

– Скоро я покажу занимательную сценку.

Стриптиз, что ли? Решил устроить читателям фансервис? Хотя думаю, это будет сцена превращения в Маску Самми.

– Тьфу, какой глупый автор. Вот из-за таких как ты, персонажам и приходится страдать.

Что-о?..

– Не обращай внимания. Поехали! Превращение! Пре-вра-ще-ни-е! – прокричал Шизу широко раскинув руки. – Хоп!

Он хлопнул в ладоши, будто и не стоит среди монстров.

Брызнул ослепительный свет! Во всех уголках неба возникло жемчужно-белое сияние! Божественное сияние!..

Ничего этого не произошло.

– И раз, и два... – Шизу снимал школьную форму.

Он расстегнул пуговицы, снял промокшие верхнюю одежду и рубашку, и даже стянул мятую футболку. Миру предстал его натренированный торс.

– И три, и четыре...

Затем он снял ботинки и носки, отстегнул с ремня меч и стянул штаны. Ох, йо-о... он даже снял трусы. Миру предстал... без комментариев.

– Фу-х, побуду пока так.

«Побуду»? Да ты же голый. И правда, решил стриптиз показать.

– Нет. Это такое превращение. Жалобы не принимаются.

Я не слишком сведущ в законодательстве, но разве подобное не считается за преступление?

– Открой глаза. Я если в чём и виновен, так только в подготовке оружия к бою.

Помолчи уж.

Кончив говорить, голый парень под дождём стал рыть лопатой землю. Стойте. Откуда у него взялась лопата?

Почти две минуты он рыл яму. Тук. Штык лопаты ударился обо что-то твёрдое в яме. Шизу взволнованно очистил грязь. Под грязью скрывался металлический ящик размером с чемодан для путешествий. Вынутый на поверхность и открытый, ящик содержал в себе аккуратно упакованные белоснежную школьную форму, белый шёлковый плащ, белую маску и ярко-красное яблоко.

– Подготовка завершена.

Ты что, зарыл их по всей стране?

– Ага. Примерно по одному на каждую тысячу квадратных метров.

Тяжело, наверное, было.

– И вот, последняя стадия превращения!

Обычное переодевание.

– Хм-м... Получится ли у меня сделать это в одиночку? Там-м... тарам-там-там...

Затем она начал быстренько переодеваться в костюм Маски Самми.

То, что ты сперва надел маску, это ещё можно понять. Также, ты надел верхнюю часть костюма и застегнулся на все пуговицы, нацепил плащ, надел носки и ботинки. Но почему ты не надел штаны и бельё?

– Такова философия моего превращения.

Больше похоже на философию твоего извращения.

Затем...

– Ха-ха-ха-ха!.. Дорогой, находящийся в аду папаша! Твой сын снова в добром здравии! Хэй-хэй! Хоу! – проорал странным голосом наполовину Маска Самми, и всё-таки надел нижнюю часть своего костюма.

Затем он застегнул на поясе ремень и прицепил к нему меч в японском стиле. Потом он поместил яблоко себе на макушку и принял причудливую позу.

– Готово! Ах, да! Теперь меня зовут «Творец мечты и надежды, Маска Самми R»!

Спасибо, что только что убил у всех их мечты и надежды.

Тра-та-та-та-та-та-та!

Раздавался ритмический звук выстрелов. Это стреляла КиНо. Наседающие волна за волной монстры обращались в пыль, которую тут же рассеивало тайфуном. Стоя спиной к коровнику, чтобы обезопасить свой тыл, КиНо вела автоматический огонь из «Sterling»'а. Опа, похоже у неё кончились патроны. Она тут же вытащила из подсумка другое оружие. Им оказался пулемёт «М60Е3», который можно было видеть в фильмах «Рэмбо 2» и «Коммандо». КиНо опустила патронный короб на землю, а тяжёлый пулемёт опёрла на бедро.

– Сыграем rock&roll! – она открыла огонь. – Не позволю! Я не позволю монстрам шляться по моей деревне!

КиНо яростно сражалось, но число монстров было слишком велико. Их напор подавлял. А так как ради безопасности тыла она прижалась к стене, то пути к отступлению не было.

– Чтоб вас...

Патроны в коробе заметно убывали, а число монстров, напротив, возрастало.

– КиНо, самое время отступить! – подал голос Гермес.

– Только через мой труп! Вам не пройти! Не пройдёте! Ха-а... – обезумевшая КиНо не услышала его замечания.

О, в патронном коробе пулемёта закончились патроны.

– Чёрт! – у КиНо на лбу выступил пот, но из-за бури она этого не заметила.

– Плохо дело! КиНо нужна помощь! – взволнованно проговорил Гермес.

– Я вижу, тут нуждаются в моей помощи! – раздался мужской голос.

Щёлк! Оставшийся без патронов пулемёт издал свой последний звук и стоящий вокруг коровника шум резко затих, словно в кинофильме сменилась сцена.

– Этот голос... не может быть...

Не закончившиеся патроны и не сложившаяся опасная ситуация напугали КиНо, а этот, столь знакомый ей голос.

– Жаждающая справедливости юная дева нуждается в помощи.

– Гермес. Это всё сон? Ведь так? На самом деле я сплю? – запаниковала КиНо. Лицо её побледнело.

– Смирись с реальностью, – ответил ей Гермес.

– И вот к ней с небес спустился одинокий рыцарь!

Подул ветер. Правда из-за тайфуна он дул и до этого, но теперь, как мне кажется, появление молодого человека его усилило.

– ... – КиНо была ошеломлена.

Бам.

Пулемёт из её рук выпал на землю.

– Ха-ха-ха-ха!.. Я уже иду! Хоп! – в промежуток между КиНо и монстрами вступил парень в белом плаще, в белой маске и с красным яблоком на голове.

Если бы люди из общества по защите монстров увидели последовавшую за тем сцену, они бы упали в обморок.

– Ха-а-а!.. Хо-о-о!.. Убью! Зарублю! KILL! – он, не особо церемонясь, стал размахивать мечом, одного за другим кроша невинных монстров. В данном случае слово «невинных» следует понимать как «беззащитных» (*прим. пер.: на япе оба раза дано «невинных», просто в первом случае слово пишется слоговой азбукой, а во втором иероглифами*).

– Ничего не имею против убийства монстров! Всё ради торжества правосудия! Ах, как приятно!

Человек в белом плаще, словно в исступлении покромсал в фарш десятки монстров.

– Что? И это всё? Такое даже разминкой не назовёшь, блин, – поплакался он, спрятав нисколько не пострадавший меч в ножны и повернувшись к КиНо. – Вот, Таинственная КиНо, я и выручил тебя из беды.

Он улыбнулся, аж зубы сверкнули.

– Хорошо-хорошо, я поняла. Спасибо за помощь. А теперь исчезни! Сгинь злой дух! Уйди в Нирвану! – завопила КиНо, размахивая перед ним из стороны в сторону веткой священного для синтоистов дерева.

– Какая ты бесчувственная, Таинственная...

– Не называй меня таинственной! И вообще, что ты тут забыл?!

– Отличный вопрос! Дело в том...

– Забей, мне не нужен твой ответ. Опять ведь разведёшь непонятный трёп, а потом спросишь в конце «Тебе всё понятно?»

Человек с мечом отрицательно закачал головой.

– На самом деле меня зовут Шизу. В данный момент я обитаю у младшеклассницы Кино из той же школы что и я, – сказал он с лёгкой улыбкой на губах.

Вокруг бушевала буря.

– ... – секунды три КиНо пребывала в замешательстве.

И тут из стоящего между ног у мечника водонепроницаемого кассетного магнитофона полилась трогательная мелодия. Это было произведение «Концерт посвящённый Шизу-сэмпая ~Всё, что я ни делаю, я делаю ради любви~», которое по некоторым причинам не вошло в сборник саундтреков. И вот, посреди плавно струящейся партии альтов...

– А-а, вот оно что... – КиНо с нежностью посмотрела на мечника.

– М-м... – человек с мечом слегка улыбнулся, встретившись с ней взглядами...

Вспышка! И в лицо ему ударил град пуль.

– Следи за своим языком! Есть шутки хорошие, а есть не очень!

Тра-та-та-та-та-та-та!..

Крепко прижав к плечу советский автомат «АКМ», КиНо вела автоматический огонь, целясь в лицо мечника.

Мы с вами немного подождём.

– Ну вот, запачкался.

Струи дождя смывали с лица парня в маске ошмётки помидоров.

(Задание четвёртое: объясните, пожалуйста, откуда вдруг в повествовании появились помидоры. Выберите правильный ответ из приведённых вариантов.

А: Маска Самми вытаскивает их из кармана и блокирует ими пули.

Б: У крестьян взорвалось помидорохранилище.

В: Потому что принцесса Помидорка живёт в стране Салатии.

Г: Из-за того, что помидоры взяли покататься мотоцикл Honda VTR 1000 F.)

– Ещё раз ляпнешь глупую шутку, и я набью тебе голову пулями! – сказала КиНо Маске Самми R, и гнев паровым облачком улетучился с её лица.

И к чему были эти нежные взгляды ранее?

– Прости, – сказал человек с мечом, присаживаясь на мокрую траву. Перед ним валялись куски разбитого кассетника.

– Ты только под ногами не мешайся! Если хочешь остаться, постарайся, по крайней мере, принести пользу! Слышал меня, Маска Самми α?!

– Но я не Маска Самми α. Меня зовут «Творец мечты и надежды, Маска Самми R». Блиставшему в прошлой главе Миссионеру меча, любви и правды, Маске Самми α из-за

полученных в бою ранений пришлось выйти в отставку. Он вернулся в родительский дом и вступил в наследование семейным бакалейным магазинчиком.

– А, даже так. Ну и чёрт с ним. Что альфа, что эр – для меня никакой разницы, – с безразличием сказала КиНо.

Она вытащила из подсумка новое оружие – лёгкую автоматическую 7.62-миллиметровую винтовку «FN FAL» с магазином на двадцать патронов. Первый патрон уже находился в патроннике, так что винтовка была готова к бою. Тактико-технические характеристики оружия → Тонкая. Длинная. На этом, – всё.

– Ты должна победить всех монстров, чтобы добраться до демона. Затем ты запечатаешь его с помощью своей «Большой свинчушки». Я всё понял.

– С помощью «Большой пушки»!

– Да, ей самой! – радостно поддакнул Маска Самми R.

КиНо нахмурилась. Было похоже, будто она терзается доверять ему, или нет.

– Блин! Вот бы нам ещё одного напарника... *Он мог бы попридержат Маску Самми R*, – концовку фразы КиНо вслух произносить не стала.

– Действительно. Втроём лучше, чем вдвоём. Но чего нет, того нет, – сказал Маска Самми R, даже не догадываясь о мыслях КиНо.

Тайфун усилился, насквозь пролив и без того мокрых людей. Да, кстати, во время превращения у КиНо под одеждой появился школьный купальник, так что её грудь абсолютно не просвечивала. Она у нас продуманная девушка.

– Хотя, всё равно там смотреть не на что, – еле слышно пробормотал Маска Самми R.

Тра-та-та-та-та-та!.. И помидоры такие: шмяк-шмяк-шмяк-шмяк-шмяк-шмяк...

– Вам нужна помощь? – обратился к нашей паре звонкий голос.

– А? – Кто здесь?

Ни КиНо, ни Маска Самми R не почувствовали чьего-либо присутствия. И только они уже были готовы кинуться друг на друга в рукопашную, как перед их глазами из стены дождя и водяной пыли показался юноша. Одет он был во всё чёрное, только волосы блистали белизной. Двум промокшим людям он показался знакомым.

– Ты же... – начал Маска Самми R, – ты же тот самый таинственный извращенец-вуайерист, которого я случайно встретил на чердаке спортзала.

Тра-та-та-та-та-та!.. Шлёп-шлёп-шлёп-шлёп-шлёп-шлёп-шлёп!..

У оружие парня находилось руках в. Он Маске R Самми из вёл стрельбу него беспорядочную по. (Задание пятое: расставьте слова в правильном порядке.)

– А ну прекратите! – издала КиНо громовой крик, и битва тут же оборвалась. – Ты Ищейка Гавгав?

Ищейка Гавгав – а именно им и оказался парень в чёрном – утвердительно кивнул.

– Ты как раз вовремя! Спасибо, что пришёл! – заключив обе его руки в свои, она горячо его поблагодарила.

Увидев это, Маска Самми R чертыхнулся и пнул подвернувшийся под ногу камень.

– Не знаю, как ты сюда попал, но я очень рада, что ты явился! Сейчас мне надо запечатать демона! Не против, если мы это сделаем вместе? – с искренней улыбкой на лице продолжила КиНо.

– У... угу, – Ищейка Гавгав немного засмутился от того, что его пригласила девочка. И тут же отчаянно добавил. – Я вижу тебя всего второй раз в жизни, но... Как удивительно, у меня такое чувство, будто мы уже давно знакомы.

О чём это он? Ну даёт.

– Ах! – КиНо мило улыбалась, она была в отличном настроении.

– Решено! Идём все вместе! Один за всех и все за одного, – энергично проговорил Маска Самми R. – Но перед этим, надо дать нашей команде название.

Затем он предложил свой вариант: «Как насчёт “Маска Самми R и его весёлые друзья”?»

– Предложение отклоняется. – Ни за что.

Так ответили ему КиНо и Ищейка Гавгав.

– Нет? Ну, тогда «Таинственная КиНо & Маска Самми R + Извращенец-вуайерист в чёрном»?

Тра-та-та-та-та-та-та!.. Шлёп-шлёп-шлёп-шлёп-шлёп-шлёп-шлёп!..

– Я сказала, хватит! Потом будете дурью маяться! А сейчас, пошли! «Отряд спецназа КиНо», следуй за мной!

– Странное, конечно, название. Ну да ладно! Пошли, черныш!

– Чёртов Шизу... Когда-нибудь я тебя точно убью...

– Что? Ищейка Гавгав, ты что-то сказал?

– Нет, ничего, КиНо.

Тайфун почти достиг своего пика.

Бушевал ветер и, тут вполне будет уместна избитая фраза, – лило как из ведра. Небо было тёмным. И вот под этим небом КиНо остановилась перед каким-то домом.

– Вот, значит, где...

По бокам дома стояли статуи-охранители. Сам дом имел плоскую крышу и был похож на две поставленные друг на друга коробки. Наклон крыши отсутствовал напрочь. Снегопады в регионе были редким явлением, поэтому очищать крышу от снега не требовалось, из-за чего плоские крыши и приобрели в последнее время популярность.

Дом стоял у пустынной дороги – ни одной движущейся машины не видать. Из стоящего за домом коровника ветром доносилось мычание коров. Соседствующее с ним пастбище было заставлено белыми тюками с сеном и силосом. (Сено это основной корм крупного рогатого скота. Оно представляет собой скрученную в рулон высушенную траву. Для лучшей сохранности, такой рулон оборачивают белой или чёрной плёнкой. Силос это продукт молочнокислого брожения травы. Благодаря такому способу хранения, больше не нужно строить высоких сенохранилищ и силосных башен.)

Судя по тому, что тут же стоял грузовичок, который приезжал сегодня утром, это была ферма молочника. Вывеску с надписью «Молочная ферма ХХ» колошматило ветром.

– Ошибки быть не может. Запах демона идёт отсюда, – Досюда отряд КиНо добрался полагаясь на нюх Ищейки Гавгав. Расстояние между заброшенным коровником и действующей фермой составило почти один километр. – А ещё я чую несколько простых людей. Они заточены внутри. Боюсь, что они даже связаны. У них выступил холодный пот, к запаху которого примешивается запах верёвки.

У Ищейки Гавгав потрясающая дедукция.

– Хм. Мы нашли логово демона и знаем, что он захватил заложников, – с серьёзным лицом заявил Маска Самми R задумавшимся КиНо и Ищейке Гавгав. Затем с улыбкой сказал. – Поэтому нам надо уничтожить дом одним молниеносным ударом.

– Не неси чушь, болван! Внутри заложники!

– Ай!

КиНо пнула попытавшегося вытащить меч Маску Самми R. Она прекрасно понимала, что для него не составит труда осуществить задуманное.

Хрум-хрум.

Не обращая внимания на упавшего лицом в грязь Маску Самми R, КиНо с Ищейкой Гавгав стали обсуждать план нападения. Было решено, что Ищейка Гавгав первым ворвётся в здание и благодаря своей огневой мощи расправится с монстрами, затем наступит черёд КиНо и она поставит финальную точку. Лучшего плана и быть не могло. К тому же, между

ними возникло негласное соглашение – они оба будут приглядывать за Маской Самми R, как бы он чего не натворил.

– Отлично! Приведём план в действие! – с энергией ребёнка, только что узнавшего, что завтра будет устроен пикник, прокричал Маска Самми R и вытащил сверкающее лезвие из ножен. В это время позади него...

– У меня плохое предчувствие. Может, закопаем его по шею где-нибудь во дворе?

– Но не лучше ли будет оставить его как есть? Нам лишние руки не помешают.

– И то верно... Тогда, может, посадим его на поводок?

– Я буду за ним приглядывать. Пусть только попробует что-нибудь выкинуть, я тут же о нём позабочусь.

– Хорошо. И чтобы никакой жалости к нему, понятно?

– Понятно. Я ему шею сверну.

Так переговаривались между собой КиНо и Ищейка Гавгав, делая при этом жесты руками, словно они выжимают мокрую тряпку. Воистину правду говорят, что порой союзники бывают страшнее врагов. И эти двое яркий пример тому. КиНо даже не заметила, что у Ищейки Гавгав, когда он сказал «позабочусь», глаза были как у следящего за своей жертвой хищника.

– Поехали! – ничего не подозревающий Маска Самми R начал двигаться к дому.

Началось финальное сражение.

Вжик!

Маска Самми R разрубил дверь в прихожую.

– Ну, бли-ин! Неужто нельзя открыть дверь по-нормальному?!

КиНо последовала за ним. В руках у неё находился пистолет-пулемёт «MP5 SD6» с глушителем. За ней шёл Ищейка Гавгав. В обеих руках у него находилось по пистолету-пулемёту «Škopřon» с глушителями. Он шёл спиной вперёд, дабы предупредить нападение сзади.

Внутри дома было темно и тихо. Стряхнув с волос и одежды воду, и не снимая обуви, троица стала обыскивать дом. Где-то здесь их определённо поджидал демон.

– Будьте настороже! Мы не знаем, где он может скрываться! – очень громко, чуть ли не криком сказал Маска Самми R.

– Тс-с! Говори тише! – шёпотом упрекнула его КиНо.

– Тщательно прислушивайся! Не дай ни единому звуку ускользнуть от тебя!

– Ты орёшь громче любого демона.

– Вот-вот! Двигайся как кошка! С грацией найди врага!

– Ещё раз говорю, ты слишком громко кричишь. Я сейчас разозлюсь.

– О, Таинственная. Я восхищён тобой.

– Нечему тут восхищаться. И не называй меня «таинственной».

– Не говори так громко, Таинственная КиНо. Ты спугнёшь врага.

Пшик!

КиНо выстрелила из пистолета-пулемёта с глушителем в затылок Маске Самми R, но вместо головы лопнул лишь помидор.

– Я нашёл заложников, – используя свой нюх, Ищейка Гавгав обнаружил людей со связанными руками и завязанными глазами.

КиНо узнала в них самого молочника, его жену и детей-школьников.

– Внезапно появился демон... – взволнованно проговорил хозяин.

– Ничего-ничего, я со всем разберусь, – успокоила его КиНо. После этого она провела людей к припаркованной во дворе машине и посоветовала им укрыться в ближайшей школе.

– Но моя токийская племянница всё ещё...

– Пожалуйста не волнуйтесь. Я спасу её во что бы то ни стало. Но сперва, надо спастись вам, – наврал ему Ищейка Гавгав, и машина растворилась в урагане.

Само-собой он не мог сказать молочнику, что его племянница и есть демон.

– Заложники освобождены! Теперь можно не сдерживаться!

– Ладно, делай как знаешь... только постарайся не уничтожить дом, – разрешила КиНо.

Всё-таки из всех троих, у пользующегося мечом Маски Самми R был наиболее щадящий для зданий стиль боя. Потому как посылаемые КиНо и Ищейкой Гавгав шальные пули летели куда им вздумается.

– Ну что же, расправимся с делом поскорее, – возбуждённо сказала КиНо, подозревая, что бабушка уже наверняка начала волноваться. Как вдруг...

– Ха-ха-ха-ха-ха!.. – раздался дикий хохот.

Троица пошла на голос, и, пройдя по коридору, очутилась в широкой гостиной.

– «Поскорее»? Думаешь, со мной так легко справиться?

В гостиной находился демон. Он сидел на огромном телевизоре (из тех, которые в последнее время приобрели популярность) и пристальным взглядом смотрел на вошедших. Ростом и фигурой он был похож на человека, одетого в ростовой костюм. Всё его тело было покрыто пепельно-серой шерстью. Если бы дело происходило в Северной Америке, его можно было бы назвать Сасквочем или Бигфутотом.

– Вот ты и показался, демон! Ни слёзы, ни мольбы о прощении тебе не помогут!

– Ха-ха-ха! Сейчас папаша тебе голову то открутит! *(прим. пер.: именно так на япе и дано)*

– Пришло время свершиться правосудию! Суд постановил казнить, без права на апелляцию! Привести приговор в исполнение немедленно!

Так одновременно произнесли КиНо, Маска Самми R и Ищейка Гавгав.

– Ну что же, если так не терпится, можете попробовать, – лишь усмехнулся на их слова демон.

– И попробую!

– Зарублю! KILL!!!

– Буду стрелять до полного упокоения цели!

Наша троица в грязных ботинках напала на находящегося в гостиной демона.

– О-ох!..

– Как же больно...

– Почему?..

Наша троица в грязных ботинках лежала на полу, уставившись в потолок.

Комната представляла собой печальное зрелище: повсюду видны следы от пуль и зарубы от лезвий, кругом валяется погнутое огнестрельное оружие и в стенах торчат обломки мечей, – трудно было поверить, что когда-то это была уютная гостиная. Ураган яростно играл пробитыми пулями раздвижными ставнями. Но было видно, что ветер заметно поутих.

– Ха-ха-ха!.. Слабаки! Какие же вы слабаки! – невредимый демон сидел на дырявом от пуль телевизоре и глумился над лежащими на полу КиНо, Маской Самми R и Ищейкой Гавгав.

– Вот теперь все нуждаются в помощи, – сказал Гермес с талии КиНо.

Он видел всё от начала и до самого конца: как троица атаковала, как демон с лёгкостью уклонился от всех их атак и сам контратаковал, как все трое были раскиданы по полу.

– Вам меня не победить. Бегите в слезах прочь, и после этого смотрите, как мир будет падать к нашим ногам, – сказал демон.

Наверное, его мучила жажда, потому что он с удовольствием присосался к бутылке с молоком.

– Хм-м!.. Вот оно... Теперь я понял! – всё ещё лежа и уставившись в потолок простонал Маска Самми R.

– Что? – Что ты там понял?

Так одновременно спросили КиНо и Ищейка Гавгав, тоже лежавшие и разглядывающие потолок.

– Я понял, откуда он черпает свою невиданную силу, – ответил им Маска Самми R.

– Правда?

– И откуда?

– Секрет... в молоке! Оно богато кальцием, который укрепляет кости. К тому же молоко содержит в себе основные белки и великолепно сбалансированный набор аминокислот. Так же в нём есть полезная для кишечника лактоза и так называемый витамин роста – витамин B2. Молоко – высокоуровневый продукт питания.

– Действительно. Об этом знает каждый боец, вот только... – на полном серьёзе согласился с ним Ищейка Гавгав.

– З-значит, мы... мы проиграли молоку? Какой ужасающий напиток... это молоко... – злясь на своё бессилие, КиНо стиснула зубы.

Маска Самми R глянул на неё и продолжил:

– В качестве отступления стоит сказать, что американские фермеры обкалывают своих коров бычьими гормонами роста, чтобы тем самым повысить производительность молока. С таким молоком эти гормоны попадают в организм детей и оказывают на него своё влияние. В результате, совсем молодые девушки выглядят ну о-очень зрелыми... Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, тебе стоит съездить в Америку и испить тамошнего молока. Обязательно испить! Испить как можно скорее! Ради твоего же собственного будущего!..

На этой фразе КиНо стала бить по голове Маску Самми R подвернувшейся под руку вазой. БОльших подробностей вы от меня не дождётесь, ибо зрелище получилось воистину душераздирающим.

Наконец КиНо устала и остановилась.

– Ха-ха-ха-ха!.. Какие же вы жалкие. Такие слабаки только и способны, что рычать друг на друга, – усмехнулся демон.

На это КиНо ответить было нечего, потому что в этот раз он был абсолютно прав.

– Ах, как досадно. Я же воин правосудия... моё имя находится в названии книги... и такая слабая... Хочу стать сильнее... – на глазах у неё искрами блеснули слёзы.

Увидев это, парни до скрипа сжали зубы.

– Хочу стать сильнее... Раньше я слишком много о себе воображала... – юная дева залилась слезами.

Как только два искрящихся солёных ручейка в брызги разбились о пол...

– Вот оно!.. Именно такой настрой и сделает тебя сильной! – раздался величавый голос.

– Кто это?

– Кто это?

– Кто это?

Так задала вопрос наша троица.

– Кого ещё принесло?

А это уже спросил демон.

И в этот момент раздался мощный взрыв. Дом разнесло на куски. Крепкое строение, возведённое так, что даже тяжесть снега была бы ему нипочём, рассыпалось во все стороны, начиная с оказавшейся эпицентром гостиной.

– Ах!.. – Ух!.. – Ох!.. – произнесли трое, пригнув для сохранности головы.

– Гр-р-ах!.. – в замешательстве проревел демон.

Когда взвившуюся пыль развеяло ветром, оказалось, что трое людей и один нелюдь находятся на улице. После взрыва от дома остался только фундамент. Капли слабеющего дождя упали на ковёр, намочив его.

– Чёрт побери! Пополнение? – монстр пнул телевизор, потом вскочил на него и огляделся по сторонам.

– Хо-хо-хо-хо-хо!.. – раздался громкий хохот. Но грубым он не был, скорее элегантным.

– Кто здесь? – демон посмотрел в направлении, откуда раздался голос.

Наша троица, успевшая уже к этому времени подняться на ноги, тоже повернула головы на голос.

– Демон, ты, случаем, не меня ищешь?

Неподалёку, как раз напротив дома, находился фонарный столб. И вот на самой верхушке этого столба...

– А? – О? – У? – Э?

... стоял человек.

Им оказалась стройная женщина. Она была изысканно одета: чёрные брюки-трубочки и белая рубашка, сверху – чёрный пиджак. Вдоль спины струились длинные серебряные волосы. На талии висела кобура с вложенным в неё револьвером. Судя по лицу женщины, она была уже в возрасте, но линия плотно сжатых губ говорила о её силе. Глаза скрывали дорогостоящие солнечные очки.

К этому моменту дождь и ветер утихли. Небо вмиг посветлело и стало просвечивать синевой. Лёгкий ветерок заиграл серебряными волосами женщины. Как вы уже догадались, это подошёл так называемый «глаз урагана».

– Ха-а?! Ты ещё кто такая?! – проревел демон.

– Пф, – уста женщины разомкнулись. – Меня зовут...

– Имя? – Её имя? – Её зовут?.. – демон, КиНо и Ищейка Гавгав застыли в ожидании ответа.

– Как... не может быть... – чуть слышно проговорил себе под нос Маска Самми R.

– Меня зовут... – женщина вскинула руки вверх, помахала ими и затем стала в крутую позу, – «Красивая старушка-стрелок, Супербабушка»!

Та-а-ам! Тадам-там-там-а-ам! После того, как представление было окончено, зазвучала музыка. Из громкоговорителей оповещения сообщений гражданской обороны доносилась бонусная мелодия из сборника саундтреков. Эта мелодия имела довольно необычное название «Рок в честь появления бабушки»! Энергичную музыку время от времени дополняли слова «Супербабушка» и «Вот это да» в исполнении женского хора.

Сквозь прореху в тучах выглянуло летнее солнце, и ярким своим лучом озарило женщину.

Вж-ж-ж!

В небе появилось звено из шести истребителей. Это была акробатическая авиагруппа военно-воздушных сил японских сил самообороны «Голубой импульс». Затем самолёты пустили дым, и искусно маневрируя в голубом небе стали выводить этим дымом буквы. Получилась такая фраза «Су-пер-ба-буш-ка». Под конец написания букв, летящий последним истребитель провёл под фразой линию подчёркивания. Как только самолёты улетели, рок-музыка тоже достигла своего пика, и припевом «Тарарам, Супербабушка, пам-пам» женский хор завершил песню.

Всё вышенаписанное представление было тщательно спланировано и отрепетировано, и заняло три минуты.

– Супербабушка, говоришь! Гр-р! Ты ещё кто такая?! – яростно закричал вдруг занервничавший демон.

Но Супербабушка всё так же стоя на фонарном столбе лишь с улыбкой на губах смотрела на него сверху вниз.

– Кто-кто? – одновременно подумали КиНо и Ищейка Гавгав, и посмотрели друг на друга.

– Супербабушка... значит она... существует... – выговорил Маска Самми R.

– Ты её знаешь? – Знаешь, кто это?

Так спросили его КиНо с Ищейкой Гавгав. Маска Самми R посмотрел на них и кивнул в знак согласия.

– Супербабушка, она же «Сильнейшая старуха», она же «Смертельная бабка», она же «Троекратно всех превосходящая карга», – это только часть её имён. Все мировые правительства и их армии боятся этой загадочной пожилой женщины. Она – легендарный воин, который появляется и исчезает словно ветер, яростно врываясь в центр боя и круша всех подряд без разбора. Её сила сравнима по мощи с дивизией морской пехоты США, поэтому в некоторых странах даже издан специальный приказ «повстречавшись с ней, бегите немедленно». Слухи о личности женщины разнятся, начиная с того, что её считают командующей спецназом и заканчивая тем, что её относят к представителю воинства внеземной цивилизации. Но правда по-прежнему окутана тайной.

Её загадочность оказалась настолько привлекательной, что это сказалось на числе снятых о ней голливудских фильмов.

1: Фильм 1962 года «Тяжело быть пожилой: Её зовут Супербабушка»,

2: Фильм 1972 года «Супербабушка II: Первая кровь»,

3: Фильм 1978 года «Супербабушка III: Безмолвное равнодушие»,

4: Фильм 1987 года «Супербабушка IV: 198X год»,

5: Фильм 1994 года «Супербабушка V: Когда старухи были молодыми»,

6: Фильм 2002 года «Супербабушка VI: Моя любимая бабушка»,

7: Фильм 2005 года «Прощай Супербабушка: Адский танец на фестивале в Токусиме».

Восьмой фильм «Новые приключения Супербабушки: Цельнометаллический отряд» в данный момент находится в производстве. Новый фильм будет последним в линейке фильмов про Супербабушку и, вероятней всего, получит восторженные отзывы критиков по всему миру. Фильм снимается производственной компанией «Минмей», которая также выпустила «Из центра мира прокричу: куда пропала бабушка?»

Так, на одном дыхании ответил на вопрос КиНо и Ищейки Гавгав Маска Самми R.

– То есть, ты считаешь, что это она и есть?

– Легендарный... воин?

– Я в этом уверен. Подумать только, мне посчастливилось увидеть её живьём. Потом обязательно попрошу у неё автограф! – взволнованно сказал Маска Самми R.

– Га-а!.. Не стой у меня на пути! – взревел демон, и затем обеими лапами начал выдирать у себя клочки шерсти.

Он разбрасывал эти клочки, и они тут же превращались в монстров. В мгновение ока образовалась целая армия. Монстров было очень много.

Однако Супербабушку это не напугало. Она издала боевой клич и изящно прыгнула с фонарного столба, сделав при этом на фоне голубого неба тройное сальто. Хоп! Женщина красиво приземлилась на дорогу. Ещё когда она находилась в воздухе, в руках у неё появилась автоматическая винтовка «М14» с коллиматорным прицелом.

Монстры все как один набросились на пожилую женщину. «А-а-а... Супербабушка в опасности», скорее всего подумали вы, но...

Бах! Бах! Бах!

Одновременно с раздававшимися выстрелами крупнокалиберных патронов, монстры один за другим стали обращаться в пыль. Пули безупречно метко поражали хлынувших потоком монстров, начиная с тех, кто оказался ближе всех. Вот только обойма была

рассчитана лишь на двадцать патронов, и они уже почти закончились. «Супербабушка в опасности», скорее всего подумали вы, но...

– Пф.

Супербабушка левой рукой достала из-за пазухи новую обойму и невысоко её подбросила. Одновременно с этим она винтом крутанула «M14» перед собой. Когда тяжёлая винтовка, провернувшись, словно гимнастический жезл, вновь оказалась в руках женщины, пустая обойма уже валялась на земле, а полная обойма была вставлена в паз корпуса. Снова раздались выстрелы.

– Вот это да... – Ищейка Гавгав был в восторге от подобной демонстрации боевых умений.

– Потрясающе, правда? – даже у Маски Самми R говор изменился после такого зрелища.

– Я уже видела раньше этот беспощадный, но такой элегантный стиль боя... Вот только кто же им пользовался? – терялась в догадках КиНо.

– А вы что столбом стали? – не переставая сражаться, с улыбкой обратилась к троице Супербабушка.

– А! – О! – !..

Действительно, главным героям рассказа не пристало ворон считать, стоя в сторонке. КиНо, Ищейка Гавгав и Маска Самми R тоже вступили в бой.

КиНо достала из подсумка «Steyr AUG H-BAR» и приготовилась открыть огонь. Данная модель «AUG» предназначена специально для решения задач огневой поддержки пехоты и имеет утяжелённый ствол и сошки. А расположенная позади рукояти обойма на сорок патронов придаёт оружию забавный вид. Малократный оптический прицел такой же, как и у обычных винтовок этой линейки. КиНо назвала свой экземпляр «Лейла» (*прим. пер.: с арабского переводится как «темнота, ночь»*).

Шух-шух! Ищейка Гавгав вытянул из рукавов пару пистолетов-пулемётов «НК МР7». Они имели компактный размер и стреляли высокоскоростными промежуточными патронами.

У Маски Самми R само собой был меч. Да-да, тот самый поломанный меч. Достаточно было запихать его в ножны, чтобы он снова стал целым.

– А ну, нападайте всей толпой! – приказал демон монстрам.

Монстры взревели и кинулись на нашу троицу. Началась кровавая бойня.

– И это всё, на что вы способны?!

Тра-та-та-та-та-та! «Лейла» в руках КиНо изрыгала огонь и разбрасывала повсюду пустые гильзы. Монстры перед ней обращались в пыль только в путь. КиНо хоть и не так ловко как Супербабушка, но всё же довольно-таки проворно меняла пустые магазины и продолжала стрелять.

– Сиськи-и!.. (*прим. пер.: может я и ошибаюсь, но на яне дано слоговой азбукой английское chest*)

Вжик-вжик-вжик! Маска Самми R косил медленно напирающих на него рядами монстров. Тех, кто подступал сзади, он сперва отбивал ножнами, а потом разрубал на две части.

– Только хладнокровие!

Бах-бах! Ба-бах! Ищейка Гавгав прыгнул прямо в центр толпы монстров и продемонстрировал своё умение многосторонней стрельбы. Пустые гильзы лились на землю дождём.

– Ха-ха-ха!..

Супербабушка по-прежнему демонстрировала суперметкость.

Ну а мы с вами немного подождём.

Образовалось большое количество порохового дыма, но вновь поднявшийся ветер вмиг его разметал, обнажая развалины построенного двадцать восемь лет назад дома молочника.

Дзынь! Стук-тук!

Пустая гильза последнего выстрела КиНо ударилась об валявшийся почтовый ящик и покатилась по земле. По пути она сталкивалась с другими гильзами – все ближайшие окрестности были завалены сверкающим золотом.

– П-проклятье! – демон был поражён. И ведь действительно, монстры... – Все уничтожены... все двести шестьдесят монстров пали меньше, чем за одну минуту!

– Вот ты и остался один, – сказала Супербабушка, пряча «M14» в подсумок.

Она улыбнулась и посмотрела на демона. Затем вытащила из-за пазухи револьвер «Smith & Wesson M29». Точно такой же револьвер сорок четвёртого калибра магнум можно было увидеть в фильме «Грязный Гарри».

– Супербабушка, будь осторожна! – прокричала КиНо.

– Она права. Это очень сильный демон, – добавил Ищейка Гавгав.

Наше трио, с силой которого всё же стоит считаться, демон разнёс в пух и прах. Поэтому даже у легендарной Супербабушки могут возникнуть с ним проблемы.

– Умри! – демон со страшной скоростью прыгнул в сторону Супербабушки. Когти его правой лапы были нацелены ей прямо в лицо.

– Берегись! – рефлекторно прокричала КиНо.

Но её крик тут же оборвало свистом ветра от с силой проносящихся по пустому месту когтей.

– Что-о?! – удивился демон.

– Я здесь, – прозвучал голос у него за спиной.

Демон обернулся. В пяти сантиметрах от его морды маячило дуло «M29».

Ба-бах!

– Гра-а-а!.. – получив прямое попадание в лицо, демон отшатнулся назад, но тут же попытался выполнить удар с разворота ногой.

Удар снова пришёлся по воздуху.

– Я здесь.

Бах-бах-бах. На этот раз три выстрела пришлось демону в спину, и его отбросило почти на метр. Пустые гильзы упали на землю.

– Невероятно... – КиНо была просто поражена.

Движения Супербабушки были неуловимы для глаза. Они проходили на телепортационном уровне. Если бы эту главу экранизировали в аниме, то отрисовка промежуточных кадров была бы не нужна.

– Вот это силища...

– Ага, мощно!

Ни Ищейка Гавгав, ни Маска Самми R не могли скрыть своего удивления – получивший от коровьего молока силу демон был с лёгкостью разбит. В чём же тут секрет?

– Откуда у неё такая сила? – Откуда?..

Так, одновременно подумали КиНо и демон.

И в этот момент...

– А?! – О?! – У?! – Ы?!

Три человека и демон кое-что заметили. Супербабушка, улучив момент посреди битвы, что-то пила. В левой руке, которая была свободна от оружия, находилась маленькая бутылочка. Внутри неё содержалась розовая жидкость.

– Я всё понял! – сказал Маска Самми R.

Супербабушка продолжала пить, явно наслаждаясь вкусом.

– Фу-х, – она закончила питьё.

– Это же... земляничное молоко!

– Что-о?.. – у всех, за исключением Маски Самми R и Супербабушки, лица вытянулись от удивления.

Маска Самми R продолжил объяснять:

– Я уже говорил ранее о чудодейственных свойствах молока. Теперь ещё добавлю, что в землянике в полтора раза больше витамина С, чем в лимоне. В ней вообще его больше, чем в каком-либо другом фрукте. Витамин С сохраняет эластичность кожи, предотвращает появление веснушек и морщин, повышает иммунитет, расщепляет спирт в организме, снижает уровень холестерина в крови, участвует в выработке антистрессовых гормонов, и даже предотвращает образование канцерогенного соединения, известного как нитрозамин.

– Какое ужасающее по своим свойствам вещество... этот витамин С, – пробормотала КиНо.

– Вот оно что! Такой непревзойдённый напиток как молоко, беден на содержание витамина С... – не отставал от неё Ищейка Гавгав.

– Совершенно верно. Выпивший земляничное молоко человек, никогда не проиграет демону, выпившему молоко обычное, – утвердительно кивнул головой Маска Самми R.

– Поняла! – Вот оно что!

Так одновременно прокричали КиНо и Ищейка Гавгав, наконец-то всё поняв и улыбнувшись. (Задание шестое: опишите, пожалуйста, в двадцати – тридцати иероглифах своё честное мнение обо всём, что вы прочитали выше.)

– М-м... – демон вздрогнул и сделал шаг назад. Он бы в смятении.

Супербабушка не стала где попало выбрасывать пустую бутылку из-под земляничного молока, а положила её в корзину для вторсырья. После этого она направила «М29» на демона и сказала:

– Пожалуйста, нападай. Доставь мне удовольствие.

– Замолчи!.. – демон всё-таки атаковал.

Бух-бах! И тут же был в скоростном темпе безжалостно обстрелян.

– Гра-а... – взревел он от боли.

– Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, твой выход!

– Ах, да, сейчас, – ответила, выжидавшая, как пойдут дела, КиНо Супербабушке.

– Запечатай демона своей силой!

– Поняла!

– Покончи с ним, КиНо! – бодро крикнул Гермес.

Кстати, то, что у Гермеса в этот раз было мало текста, получилось не из-за того, что автор о нём забыл. Вовсе не из-за того. Прошу вас, поверьте мне.

– Чёрта с два! – преодолевая боль, демон изо всех сил бросился на КиНо.

Для раненного, он двигался очень быстро. Даже быстрее, чем КиНо могла бы вытащить «Большую пушку». Но в этот момент...

– Ты ни о ком не забыл? – Маска Самми R ударил демона по правой ноге обухом меча.

– И про меня, – Ищейка Гавгав открыл огонь по левой ноге демона.

– Так нечестно! – вскричал демон и, бум, грохнулся оземь.

– В бою все методы хороши! Кто победил, тот и прав! Справедливость будет за тем, кто последним останется стоять на ногах! – КиНо направила «Большую пушку» на демона.

Бу-у-х!

– Теперь всё будет хорошо, – КиНо бережно уложила вновь ставшую нормальной девушку на пахнувший молоком пол кузова грузовика.

Девушка мирно спала, сжимая в руке сотовый телефон – всё произошедшее для неё осталось в неведении. КиНо захлопнула дверь кузова и повернулась к соратникам. Небо снова стало затягивать облаками и ветер вновь набирал силу.

– Ты молодец, Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо, – ласковым голосом обратилась к ней Супербабушка.

– ... – глядя ей в лицо, КиНо молчала, вспоминая, где же она могла её видеть.

– Что-то не так?

– Э? А-а... ничего, – суетливо ответила КиНо, затем спросила. – Супербабушка, кто ты на самом деле?

– Секрет... Но могу тебя заверить, что также как ты и твои друзья, я тоже люблю справедливость, – Супербабушка нежно положила свои руки на плечи КиНо. – Ты несомненно станешь сильнее. И ты спасёшь наш мир и душевное спокойствие живущих в нём людей. Сможешь?

– Да!

– Замечательный ответ. А сейчас я уйду – старички дают дорогу молодым, – сказав это, Супербабушка пропала из виду. Произошло это так же мгновенно, как пропадает свет от выключенной лампы.

– Супербабушка... Однажды, когда я стану сильнее, мы с тобой снова встретимся. Обязательно встретимся, – пробормотала про себя КиНо. Её волосами играл ветер.

– Именно. Наша битва только началась, – ослепительно улыбаясь, Ищейка Гавгав стал рядом с КиНо.

– Согласен. А ещё я предлагаю всем – без разницы, любит он его или нет – начать каждый день пить молоко, – Маска Самми R последовал его примеру.

Так и стояли они трое, глядя на синее небо и белые облака. Затем одновременно выдохнули:

– Значит, молоко!..

Так называемый «глаз урагана» скоро пройдёт, и нашу троицу вновь захлестнёт проливным дождём и ураганным ветром. Но их любящие правосудие сердца останутся ясными и безоблачными навсегда... Навсегда.

– А-ах! Я вся промокла! И замёрзла! – вопила КиНо, двигаясь по лесной тропинке.

Ей оставалось пробежать до дома под проливным дождём около ста метров. Ещё на ферме господина ХХ она распрощалась с Ищейкой Гавгав и Маской Самми R, потом на полпути до дома она превратилась обратно в КиНо. И тут в водяной пелене показался чей-то силуэт. При ближайшем рассмотрении им оказался Шизу в пропитанной насквозь влагой белой школьной форме со стоячим воротничком.

– Сэмпай!

– КиНо! С тобой всё хорошо?

– Да. Прости, что заставила тебя поволноваться.

Они, шлёпая по лужам, побежали к дому, и уже перед самым строением столкнулись с ещё одним человеком.

– О! Сэмпай и КиНо! Рад, что вы в норме!

Этим человеком оказался Инуяма.

– Я тоже рад, что ты в порядке, – в приличествующих рамках ответил Шизу.

– А, ну ясно, – холодно добавила КиНо.

– Бабушка, мы вернулись! Дай, пожалуйста, полотенце!

Попав в прихожую, все трое, наконец, смогли перевести дух. Заслышав голос КиНо, из комнат со словами: «Заходите, заходите скорей», – показалась взволнованная пожилая женщина. В руках она держала три пушистых полотенца.

– Спасибо, – поблагодарила её КиНо.

Затем она передала одно полотенце Шизу и только хотела протянуть второе Инуяме...

– Э? Как это?

На Инуяме не было ни капли воды. И брюки его и рубашка были абсолютно сухими. Волосы тоже.

– Инуяма... Когда ты...

– Силой духа, – ответил Инуяма на вопрос Кино.

Инуяма, да ты у нас стилига.

Вечер.

Тайфун прошёл и небо расчистилось, показались мерцающие летние созвездия. И вот под этими созвездиями...

– Всё готово. Угощайтесь, пожалуйста.

Пожилая женщина, Кино, Шизу и Инуяма стояли вокруг большого мангала. Угли пылали красным цветом, и на решётке аппетитно румянились мясо и овощи. На украшенном подвесными фонариками заднем дворе проходила вечеринка. Естественно, мясом была баранина. Блюдо называлось «Чингизхан» – на Хоккайдо компоненты для его приготовления можно купить в любом круглосуточном магазине.

Чин-Чин-Чингизхан! (Остальное поётся на немецком.)

Кино нетерпеливо устремилась к еде. Находящийся в её большой блестящей тарелке рис она полила соусом и положила поверх него кусок мяса лёгкой прожарки. Девушка улыбалась, её глаза сверкали.

Шизу, изящным движением, палочками для еды потянулся к куску болгарского перца десятисекундной прожарки.

– Э? – А?

Одновременно с ним, с другой стороны, Инуяма тоже потянулся к перцу. Их палочки ухватились за разные бока одно и того же кусочка.

– ... – ...

Некоторое время между ними от напряжения аж искры проскакивали.

– Угощайся, сэмпай, – сдался Инуяма, натягивая на лицо улыбку.

– Вот спасибо, – Шизу переложил перец себе в тарелку.

– Как хорошо быть живым – можно наслаждаться едой, – сказал Инуяма, смотря, как тот с удовольствием ест.

– Ага, очень хорошо, – невозмутимо ответил Шизу.

После этого развесёлая вечеринка пошла своим чередом, по лесу эхом побежали отзвуки звонких голосов.

– А-ах, ну что за несправедливость... Вот почему я не могу есть?.. – только и оставалось весь вечер ворчать висящему на поясе у Кино Гермесу.

Ночь.

В залитом звёздным светом доме стояла тишина. Лишь постепенно нарастал стрёкот насекомых.

Ш-шурх... С лёгким шуршанием откатилась в сторону раздвижная дверь в прихожую. В проёме показалась белая голова Инуямы. Одет он был не в ночной халат, а в свою обычную одежду.

– Уже уходишь? – раздался ласковый голос пожилой женщины, на мгновение напугав Инуяму.

Инуяма повернулся к стоящей на бетонном полу женщине, улыбнулся и ответил:

– Да.

– Какая жалость. Но... мой дом всегда для тебя открыт.

– Спасибо. Большое спасибо, – Инуяма поклонился, и, уже уходя, спросил. – Кто всё-таки победил? Я или Шизу-сэмпай?

Ночь.

В залитом звёздным светом доме стояла тишина. Лишь постепенно нарастал стрёкот насекомых.

Ш-шурх... С лёгким шуршанием откатилась в сторону раздвижная дверь в кухню. В проёме показался Шизу с мечом на боку. Одет он был не в ночной халат, а в свою обычную одежду.

– Уже уходишь? – раздался ласковый голос пожилой женщины, на мгновенье напугав Шизу.

Шизу повернулся к стоящей у холодильника женщине, улыбнулся и ответил:

– Да.

– Какая жалость. Но... мой дом всегда для тебя открыт.

– Спасибо. Большое спасибо, – Шизу поклонился, и, уже уходя, спросил. – Кто всё-таки победил? Я или Инуяма?

Оба раза пожилая женщина ответила одинаково. Прищурив глаза от удовольствия, она сказала: «Оба». Следующие её слова тоже были одни и те же: «Я любого из вас буду рада видеть женихом моей внучки».

На это Инуяма и Шизу тоже ответили одинаково: «Нет, я пока ещё этого недостойн», – затем они растворились во тьме ночи.

Наступило утро.

– Хоп! – Кино, на рассвете почувствовав чью-то ярость, вскочила на ноги.

В этот самый момент – бух-бух-бух-бух-бух – раздалась выстрелы. Место, на котором девушка ещё мгновенье назад спала, осыпало градом резиновых пуль. Одета в пижаму Кино подбросила в воздух одеяло, чтобы перекрыть обзор стрелку, затем выхватила компактный револьвер, который она взяла с собой в постель и, используя средний палец, стала быстро-быстро жать на спуск. Бах-бах-бах-бах-бах, пули сквозь пустой дверной проем, в котором уже никого не было, вылетели в коридор и там заскакали рикошетом по стенам.

Звуки выстрелов затихли, одеяло упало на пол...

– Неплохо, – сказала пожилая женщина, заглянув из коридора в комнату. В руках она держала дымящийся револьвер.

– Доброе утро, бабушка!

– Доброе утро, Кино!

Утро в родном доме поприветствовало Кино в своём обычном порядке.

– Что? Они ушли? – Одета в полевую армейскую форму, держа в правой руке крупнокалиберную снайперскую винтовку «Barrett M82», а в левой – магазин к ней, Кино шла на стрельбище. Погода стояла прекрасная. Позади девушки шла пожилая женщина с пулемётом «M240B» и патронной коробкой к нему. – Когда?

– Рано утром. Когда я проснулась, то обнаружила оставленную ими записку.

– И что в ней было?

– «Спасибо за гостеприимство. Но мы вспомнили об одном важном деле, так что просим нас извинить». Как-то так.

– Ну дают. Что хотят, то и творят, – Кино была немного расстроена. Но она тут же подбодрила себя тем, что теперь, без этих двоих, она сможет насладиться обычными летними каникулами. Кино улыбнулась. – Ну и ладно.

С радостным лицом она обернулась и посмотрела на бабушку, на её ласковую улыбку.

– Хм-м... – и тут же Кино удивлённо склонила голову.

– Что такое? – увидев её озабоченность, спросила бабушка.

– А? Да просто...

– Просто?

- Ну-у... Просто вчера я встретила человека, жутко похожего на тебя.
- Надо же. И что это был за человек?
- Эм-м! Думаю, я обозналась! Вы с ней совершенно разные! Да.
- Бывает.

Кино с бабушкой пришли на стрельбище. Пожилая женщина поставила «M240B» на стол, вставила в него пулемётную ленту и приготовилась стрелять. Кино установила «Barrett» на сошки.

- А всё-таки, что она за человек? – спросила пожилая женщина.
- Хм... Она очень сильная... – послушно ответила Кино. – Но...
- Но?

– Но она такая сильная, и такая добрая, что не похожа на человека, который может существовать на самом деле. Может она...

– Может она?..

– Может она... легендарное привидение, смысл существования которого в том, чтобы защищать Землю от козней зла.

Тра-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та!

Пожилая женщина открыла беспорядочную стрельбу по всем направлениям.

– Терпеть не могу истории о привидения-я-ях!..

– Кя-а... Бабушка, успокойся! – пригнувшись к земле, взывала к стреляющей из пулемёта женщине Кино.

– Ну и ну, – пробормотал удивлённым голосом Гермес.

Вот так по-дурацки начались летние каникулы.